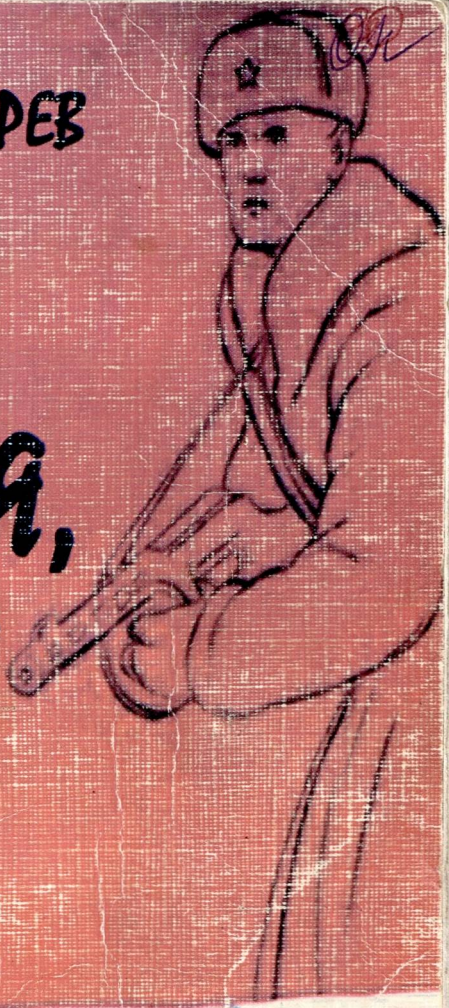

63.8(2)622(2P-4171)
X79

АЛЕКСАНДР ХОРЕВ

УЗЛОВАЯ,
ОПАЛЁННАЯ
ВОЙНОЮ

238-25.12

16/viii

85233

OK

А.В. ХОРЕВ

85233

УЗЛОВАЯ, ОПАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ

2008

Узловская Ц.С
Тульской области

63.3 (2Р-4Тул)

X 79

ББК 63.3 (2Р-4Тул)

X 79 Хорев А.В. Узловая, опаленная войной. Красведческое издание – Тула: Инфра, 2008. – 100 стр.

© Хорев А.В., 2008

© ООО РИФ «Инфра», 2008

Сорок первый – всегда он со мной,
Дней отсчёт начинается с лета.
По Вселенной шёл год огневой,
И дрожала, качаясь, планета.

Помню серый фашистский мундир
И улыбки довольства на лицах:
Дескать, нам покоряется мир –
Покорится и ваша столица.

Помню я и крутой поворот
В декабре сорок первого года –
Не сломался советский народ,
Защищая свой дом и свободу!

Не изменишь истории ход,
Не забудешь заветные даты,
Если вынес всю тяжесть народ,
Если жизнь отстояли солдаты...

Иван Беляев

СЛОВО КРАЕВЕДА

Уважаемые читатели! Вы открыли книгу об Узловой в годы Великой Отечественной войны. Именно в это время проявились лучшие качества народа: мужество, стойкость, героизм и патриотизм. СССР выдержал все испытания лихолетий. Заплатив миллионы человеческих жизней, люди победили фашизм и повернули ход истории.

В издании кратко рассмотрен довоенный период Узловой, а также подробно описаны события 1941-1945 гг. Работа создана на основе широкого круга источников: материалов узловского архива, музея, библиотеки, газетных публикаций, статей в интернете. Отобраны новые факты, которые ярко передают военный образ нашего города и района. Местная действительность рассматривается в контексте всего масштаба войны. Узловские события органически вплетаются в общий ход повествования, поэтому краеведческий материал является центральным. Последовательно изложены разделы о бомбардировках станции, деятельности 239-й стрелковой дивизии, эвакуации, оккупации, освобождении, а также восстановлении железной дороги, шахт, сельского хозяйства, городской инфраструктуры после изгнания фашистов. Наряду с изображением огромного мужества земляков, в исследовании показана «изнанка» войны: разруха, нищета колхозной деревни, мародерство, предательство и др. Представлены редкие фотографии.

С отдельными главами работы читатели могут познакомиться на интернет-сайте: <http://uzl1941.narod.ru/>

Издание адресовано учителям-краеведам, учащимся старших классов, а также всем, кто интересуется историей своей малой Родины.

Автор.

УЗЛОВАЯ ДО ВОЙНЫ

Жизнь людей в довоенной Узловой можно условно разделить на две части. Первая – официальная. Новые лозунги построения коммунистического общества, трудовой энтузиазм узловчан на транспорте и в шахтах, огромная вера в светлое, справедливое будущее своей страны и беззаветное служение на благо своей Родины.

В Узловую из разных уголков Советского Союза стали приезжать сотни рабочих. Загудели паровозы, застучали топоры, появились тачки с землёй, подводы с грузом. Началась индустриализация... В годы второй пятилетки (1933-1937), в связи с сооружением Московско-Донбасской магистрали, развернулась коренная перестройка узла станции. Сооружались технически оснащенные цеха депо, вступали в строй десятки километров железнодорожных путей. Такая масштабная реконструкция привела даже к слову в 1935 году первого вокзала (находился в районе Базарной (Советской) площади – А.Х.). Напротив современного вокзала (открыт в 1950 г.), тогда было построено временное деревянное здание. Индустриализация охватила и угольную промышленность. Закладывались первые шахты № 1,2,4,7. Врубмашинисты разворачивали стахановское движение.

Из-за притока рабочих кадров быстро возрастала численность населения Узловой. К началу войны в посёлке проживало около 20 тысяч человек. Строительство жилья шло очень медленно. Рабочие вынуждены были ютиться в бараках и даже землянках. Последних в городе насчитывалось 160¹. Почтальоны приносили письма с такими адресами: «Узловая. Северный городок. Землянка № 69»².

Многие из рабочих не умели писать и читать, поэтому организовывались ликбезы, кружки по искоренению неграмотности, различные курсы.

Коренные узловчане, особенно железнодорожники, проживали в индивидуальных домах с железными и черепичными крышами. В 1938 году жилищный фонд Узловой составлял 1095 домов с общей площадью 67.400 кв.м. (из них частный фонд 21.500 кв.м.)³. Многие землянки занимались подсобным хозяйством. Не-

которые держали кур, гусей, поросят. Выращивали помидоры, капусту, огурцы и др. Летом в садах зрели вишни и яблоки.

Улицы довоенной Узловой были мало ухожены. Например, на 1-й Дачной (ныне – Гагарина) тротуар заменяла утрамбованная земляная дорога, которая весной и осенью утопала в непролазной грязи. Жители ходили в калошах, а некоторые, чтобы не попасть в лужи тёмными вечерами, освещали себе путь фонарями. Летом по дороге бегали мальчишки, а ещё важно вышагивали петухи, величественно хлопая крыльями. Жаркими июльскими днями на улице, особенно после проезда телеги, столбом поднималась пыль. По воспоминаниям узловчанки З.Н.Оглоблиной: «Дети, играя, даже обсыпались пылью. Её брали горстями, подбрасывали вверх и кричали: «На кого бог пошлёт!»⁴

Не все улицы Узловой имели освещение. Например, жители Куйбышевского посёлка (ныне дома от ул. Горького до машзавода) в 1938 году писали в газету «Сталинское знамя» о том, что «наступают дождливые осенние дни, поэтому на улицах будет особенно грязно, т.к. дороги не мощёные. Около сотни школьников, половина которых учатся во вторую смену, вынуждены ходить домой, утопая в грязи. Между тем, все эти неприятности могут быть легко устранены, если дома и улицы Куйбышевского посёлка будут освещены электричеством»⁵.

В центре Узловой, на Советской площади, на высоком стенде висел огромный радиорепродуктор, который работал с шести утра до часу ночи. В новостях, как правило, сообщали о достижениях колхозного строительства, успехах индустриализации, часто говорили о борьбе с «врагами народа». Радио слушали все жители домов, примыкавших к площади, а также приходили и те, кто не имел «черной тарелки» дома. Тогда радиоточка была не у всех. По данным, приведенным в газете «Сталинское знамя» на 1 января 1938 года радиофицировано по району - 1215 человек, из них в городе 957, в деревне – 258. К 1 января 1939 года количество радиоточек по району увеличилось до 1375⁶.

На Советской площади торжественно проходили праздники, митинги, демонстрации.

Почти вся культурная деятельность Узловой была сосредоточена в клубе и парке железнодорожников. «В парке, - рассказывает О.М.Вершинина, - была танцплощадка, где играл духовой оркестр. Ещё танцевали под патефон, особенно модные тогда

танго и фокстрот. На открытой веранде размещалась читальня, где на столах стояли лампы с зелёными абажурами и лежали газеты, журналы. На территории находились качели, карусель, много игрушек. Особой популярностью пользовалась парашютная вышка. Молодые люди гордились количеством совершенных прыжков, ведь для этого нужна была смелость. В парк ходили семьями. Гуляли по центральной части вокруг фонтана и клумб. Вход до 17 часов был свободный, после – за плату⁷. В клубе железнодорожников проводились конференции, слёты колхозников-ударников, собрания шахтеров, ещё показывали кинокартины, выступали приезжие артисты, работали кружки.

Вторая жизнь узловчан была глубоко скрыта от официальной идеологии. Она связана со сталинскими репрессиями, которые не обошли стороной Узловую. Многие жители посёлка считали аресты и ссылки чудовищной ошибкой, а другие находились в страхе за себя, родных и близких. В списках «врагов народа» оказались машинисты, стрелочники, шахтеры, колхозники, учителя.

Люди жили и строили свой посёлок. 11 сентября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Узловая была преобразована в город⁸. Так, на довоенной карте нашей страны появился ещё один молодой перспективный населённый пункт, где большую часть жителей составляли железнодорожники и шахтёры.

КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО

...22 июня 1941 года. Начало Великой Отечественной войны. Самое страшное, самое кровопролитное событие в истории СССР, которое продолжалось 1418 дней и ночей. Кто же шел на нас летом 1941 года?

Прежде чем напасть на Советский Союз экономика Германии несколько лет работала на нужды войны. Ещё фашисты завоевали или подчинили 11 европейских стран, в том числе такие высокоиндустриальные, как Франция, Голландия, Бельгия, Дания, Норвегия, Австрия, Чехословакия. Кроме того, полдюжины стран-сателлитов тогда связали свои судьбы с планами Гитлера. Таким образом, практически вся континентальная Европа, вольно или невольно, умножила силы Германии, нацеленные для за-

хвата «жизненного пространства» на Востоке. Вот факты: во Франции после её разгрома немцы сразу же изъяли до 5000 танков и бронетранспортеров, 3000 самолетов, 5000 паровозов. После оккупации Чехословакии каждый пятый танк, поставленный в немецкую армию в первой половине 1941 года, был изготовлен на местных заводах «Шкода». Бельгия и Голландия давали немцам уголь, чугун, железо, марганец, цинк и т.п.

5 млн. солдат ворвались летом 1941 года на нашу территорию. 900 тыс. из них не немцы, а их союзники. Помимо Германии, нам объявили войну Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия. Всего 190 дивизий, 4 тыс. танков и 5 тыс. самолётов. План ведения боевых действий «Барбаросса» предусматривал «молниеносную войну» против СССР на трёх основных направлениях – на Ленинград (группа армий «Север»), Москву («Центр») и Киев («Юг»). В короткий срок при помощи танковых ударов, предполагалось разгромить основные силы Красной Армии и выйти на линию Архангельск – Астрахань.

В РККА к началу войны служило около 4 млн. человек (170 дивизий). По численности танков (9,2 тыс.) и самолётов (8,5 тыс.) Советский Союз превосходил Германию и её союзников. Однако многие машины были старых конструкций. Война стучалась в дверь, а производство новейших образцов оружия и боевой техники только разворачивалось. Например, создали первые образцы установок БМ-13 («Катюша»); инженеры М.И.Кошкин, А.А.Морозов, Н.А.Кучеренко сконструировали прекрасный танк Т – 34, но таких машин, вместе с КВ. (танк «Клим Ворошилов»), к 1941 году Красная Армия получила около 2 тысяч.

Внезапность и мощь удара Германии были настолько велики, что уже через несколько недель враг продвинулся в глубь советской земли на 350 - 600 километров. Был шок, растерянность, огромные жертвы, появились трусы и паникеры. Красная Армия потеряла более 100 дивизий (около 3 млн. солдат оказались в плену). Были уничтожены противником 6 тыс. танков, 3,5 тыс. самолётов (из них 1200 были разбомблены немцами прямо на аэродромах в первый день). Фактически в начале войны почти все регулярные силы Красной Армии были разбиты. Казалось, военная катастрофа СССР неизбежна.

Однако немцев поразило упорство и мужество советских солдат, которые готовы были драться до конца. Пытались ли, напри-

мер, французские войска выходить из окружения, была ли у них своя Брестская крепость? Свои героические бои под Вязьмой? Стали парижане рыть противотанковые рвы? Призывал ли их кто-нибудь к действиям? Предлагал ли программу борьбы? Нет, руководство Франции подвело свою страну в 1940 году к гибели. Напротив, бойцы Красной Армии на многих участках фронта показывали стойкость и героизм. Спустя три месяца после нападения на СССР Гитлер озадаченный, что война пошла совсем не так, как планировали немецкие стратеги, сказал своему ближайшему окружению: «22 июня мы распахнули дверь и не знали, что за ней находится»⁹.

О начале Великой Отечественной войны вместе со всей страной узнали узловчане.

...Двенадцать часов дня. На Советской площади собралось много людей. Радиорепродуктор был включен на полную мощность, все ждали Чрезвычайного заявления советского правительства. По радио выступил первый заместитель председателя СНК Союза ССР В.М.Молотов: «Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, в 4 часа утра, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы, бомбили наши города... Красная Армия и весь наш народ поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу». Своё обращение Молотов завершил словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»¹⁰. Этот призыв стал как бы программным лозунгом на все четыре года войны.

Великая Отечественная затронула судьбы многих людей. И у каждого свои воспоминания, своя история о первом её дне. Кто-то узнал о беде после выпускного бала, кто-то находился в клубе железнодорожников, гулял в парке, отдыхал в пионерском лагере. Узловчанка М.В.Михеева рассказывает: «Первый день войны я встретила в Узловой. Приехала из Тулы, чтобы в воскресенье подготовиться, а в понедельник сдать последний экзамен в институт...Вдруг прибежала соседка вся в слезах: «Включай скорее радио!» Передавали заявление советского правительства о начале войны...Стало страшно»¹¹.

Над страной нависла серьезная опасность. Как набат, звучали слова новой, рожденной войной песни:

Вставай страна огромная
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Черная весть моментально облетела весь город. На улицах, у дверей магазинов возникли очереди. Скупали хлеб, соль, спички, сахар, муку и другие товары. Многие ждали ещё более суровых испытаний, запасались впрок.

Некоторые узловчане отправились на свои предприятия и учреждения. Вот что писал бывший секретарь комсомольской организации вагонного депо В.И.Титкин: «Услышав сообщение о начале войны, я сразу пошёл в депо и стал готовить митинг. Он проходил на Красной Узловой возле железнодорожной бани. Кроме руководителей города выступило много молодёжи, и сразу после митинга... около трёхсот человек подали заявление об отправке на фронт»¹². Собравшиеся приняли решение самоотверженным трудом помочь армии. На следующий день митинги прошли и в других организациях, а также в колхозах и совхозах. Выступающие выразили твердую уверенность, что врага быстро разгромят. Тогда, в первые дни 1941 года, ещё никто не мог представить, сколь велика опасность. В газетах, по радио господствовала формулировка: «Если завтра война, то большим ударом, малой кровью и на чужой территории сокрушительно разобьём противника».

Местная власть постановила ввести твердый военный порядок, как в городе, так и в районе. Быстро организовали призывной пункт, который разместился в клубе железнодорожников. Почти в каждый дом стали приносить повестки военнообязанным с предписанием срочно явиться по призыву, иметь при себе соответствующие документы и вещи. На предприятиях, в колхозах и совхозах издавались приказы и распоряжения руководителей об увольнении мужчин с работы в связи с призывом в армию. Например: «Распоряжение № 109 от 23 июня 1941 г. по совхозу «8 Марта»: на основании повесток Узловского райвоенкомата от 23.06.41 г., а также мобилизационных листков: зав. кладовой Василий Денисович Живоронков, механик автопарка Алексей Данилович Самсонов, шофер Федор Степанович Середа, тракторист Михаил Сергеевич Тишин, старший конюх Алексей Миронович

Пизунов, плотник Иван Константинович Аверьянов, заправщик тракторного парка Василий Николаевич Ермошкин, шофер Михаил Лукьянович Бойко, рабочий Дмитрий Иванович Татарников призваны в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а поэтому с 23 июня 1941 года считать их уволенными. Бухгалтерии провести окончательный расчёт с выдачей аванса за 2 недели вперёд. Начальник совхоза И.А.Борисов»¹³.

Практически не было такой семьи, чтобы кто-то из неё не ушёл на фронт. Рассказывает М.В.Михеева: «В первые дни войны я пошла на вокзал... На перроне - сотни людей. Слышала военные команды, плачь женщин, детей, везде суматоха... Встретила много знакомых ребят, с которыми училась или жила по соседству. И это, пожалуй, была последняя встреча. Многие погибли»¹⁴. В числе первых добровольцев, которым разрешено было отправиться на фронт - машинист Баранов и слесарь цеха Николай Бобылев (оба убиты), заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии С.А.Сергеев, инструктор райкома М.Н.Исаев, директор Мосбассторга Н.П.Королёв, председатель Петровского Сельсовета В.Д.Николаев, комсорг шахты № 2 Шестаков, секретарь комсомольской организации колхоза «Красная Звезда» И.Я.Куликов и другие. Пошли воевать за Родину - председатель райкома профсоюза шахтёров Янов, комсорг шахты № 8 Тимофеев вместе с восемью горняками, ученик школы № 25 (ныне № 59) 16-летний комсомолец В.Федоров, погибший в боях за Москву. Ушли на фронт два друга-одноклассника из школы № 1 Владимир Селиванов и Василий Болдырев. Первый погиб, защищая Москву, а второй дошел до Берлина, но до Победы не дожил, убит в Чехословакии. Ушел добровольцем и десятиклассник Михаил Филяков из школы № 25. В письме к отцу среди типичных слов и предложений есть и наполненные истинным мужеством: «Сейчас нужно драться, - писал Михаил, - не жалея сил, чтобы выгнать врага с нашей родной земли». Он погиб 20 августа 1944 г., освобождая Польшу. В 1941 года на фронт отправился узловский поэт, корреспондент газеты «Сталинское знамя» Степан Белоусов. Из воспоминаний А.П.Кузьмичева: «Помню день, когда он уезжал на фронт. Было это... в июле сорок первого. Стояла знойная жара, мы - он и его «поклонники» - группкой на дощатом перроне узловского вокзала ждали посадки в поезд на Тулу, и Степан начал вдруг читать Иосифа Уткина:

Подари мне на прощанье
Пару милых пустяков:
Папирос хороших, чайник,
Томик пушкинских стихов...»¹⁵.

Степан Белоусов погиб на войне.

Написал заявление в ряды добровольцев директор школы № 26 Г.Г.Некрасов. Он храбро и стойко сражался, подавая личный пример солдатам, но вернуться с фронта ему не довелось. Некрасов погиб в 1943 г. у хутора Борки Харьковской области.

К 4 июля 1941 г. свое желание вступить в ряды ополченцев изъявили свыше полутора тысяч человек: железнодорожники, угольщики, жители города¹⁶. Многим отказывали, особенно железнодорожникам и шахтерам, которые из-за производственной необходимости оставались на своих трудовых местах. Но некоторые добивались разрешения и уходили на фронт.

Всего в боевых действиях приняли участие 8614 узловчан. С войны не вернулись 3689 человек¹⁷. Ценой своей жизни они отстаивали свободу нашей Родины.

В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

23 июня 1941 г. в Москве учреждается Ставка Главного Командования (с 10 июля – Ставка Верховного Командования), 30 июня – Государственный Комитет Оборона (ГКО), официально сконцентрировавший всю полноту власти. Председателем ГКО и Верховным Главнокомандующим стал И.В.Сталин. Создание этих высших коллегиальных органов не изменило установившегося положения: все рычаги управления армией и страной находились единолично в руках Сталина. Маршал Г.К.Жуков позднее писал: «Трудно было разобраться, где кончается ГКО и где начинается Ставка, и наоборот...».

3 июля 1941 года Сталин обратился к народу. Миллионы людей застыли у громкоговорителей. У них были вопросы: как развернутся события завтра, какие ещё предстоят всем испытания? В Узловой, на Советскую площадь, к радиорепродуктору пришли сотни земляков, среди них много железнодорожников. Сталин говорил глухо и медленно, с сильным грузинским акцентом. Руководитель впервые обратился к народу «Братья и сёстры...», а

дальше сказал о том, что враг глубоко вторгся на территорию страны, что наступают дни, когда нужно «перестроить всю свою работу на военный лад». К железнодорожникам был призыв о том, что необходимо «организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами...»¹⁸. После выступления Сталина десятки миллионов граждан осознали остроту ситуации. Одним из решающих факторов их сплочения против фашистов стал патриотизм. Он объединил людей и отодвинул на дальний план ужасы сталинской коллективизации, расстрелы, заключения в лагеря. Сформировалась психология общества, которое верила в правоту своего дела и вершила справедливое возмездие. Не в танках и орудиях у нас сложилось численное превосходство, мы приобрели внутреннюю силу духа, которая стала первым шагом к Победе. Еще патриотический порыв в начале войны смог компенсировать неразбериху в организации власти.

В цехах узловского депо сразу же появились призывы: «Работать по-фронтовому!», «Все для победы над врагом!» Железнодорожники К.Я.Золотарев, братья Георгий и Василий Ермаковы, С.М.Внуков, братья Дмитрий и Георгий Ксюнины, А.Г.Терехов, М.Т.Афанасьев, братья Михаил и Василий Прохоровы и другие стали экономить топливо, обеспечивали постоянное продвижение грузов на фронт и в тыл, сокращали до минимума простой вагонов. Шахтеры проводили соревнование за повышенную добычу угля.

Труд в тылу требовал отдачи всех сил, а людей уже не хватало. Ушедших на борьбу с врагом мужчин заменили женщины, старики, школьники. Именно они вовремя и без потерь убрали урожай зерновых в 1941 году. Собранный хлеб отвезли на узловский элеватор.

На многих предприятиях города создавались женские советы, которые делали огромную работу по привлечению домохозяек и учащихся старших классов к разгрузке вагонов и оборудованию их под воинские перевозки, по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии, по поставке горячей пищи к месту работы и т.д. Только женсовет паровозного депо, во главе которого стояли Е.Н.Зотова, С.П.Ланкина, М.В.Сотникова, Е.Н.Кондукторова, Л.П.Милованова, М.Желобова, А.И.Суркова, С.А.Козлова и другие, сумел привлечь к участию в работе около 300 домохозяек.

Кроме того, помогая мужчинам, женщины разгружали и подавали на паровозы уголь.

Война шла где-то далеко, и всем тогда казалось, что сюда она не дойдет, и врага остановят, где-нибудь в районе Смоленска, а может быть, и ближе к Западу. Но ее железное дыхание уже вскоре почувствовали и в Узловой. В первые же дни через станцию пошли санитарные поезда с ранеными, один за другим двигались эшелоны с эвакуированным населением и оборудованием предприятий. Сотни узловчан участвовали в строительстве полевого аэродрома в районе Белого леса, под руководством военных инструкторов делали бомбоубежища, светомаскировку, рыли противотанковые рвы.

Линия фронта быстро приближалась к нашему городу. Сообщения были неутешительные, каждый день радио приносило вести одну печальнее другой. Железнодорожники готовились к бомбардировкам станции. Ввели светомаскировку. С 10 часов вечера в городе и районе устанавливалось полное затемнение¹⁹. А.П. Кузьмичев в романе «Одиннадцатый класс» написал так: «Не светились в домах окна (их завешивали плотной тканью – А.Х.), не горели фонари на переезде и на железнодорожных путях. На паровозные фары были надеты... щитки с узенькими длинными прорезями, сквозь которые на рельсы падали тускло-желтые, короткие полосы света»²⁰. Нарушение светомаскировки строго наказывалось. Людей «выселяли из квартир и отдавали под суд»²¹. 4 июля 1941 года установили комендантский час. Движение без пропусков разрешалось «только до 11 часов вечера»²².

Для того чтобы вести наблюдение за вражескими самолетами в Узловой организовали круглосуточное дежурство оповестительной службы связи местной противовоздушной обороны (начальник штаба В.В. Платонов). В двухэтажном доме по улице 1 Дачной (ныне Гагарина) находилась вышка МПВО. Здесь солдаты, большей частью молодые девушки-связистки, на слух определяли типы вражеских самолетов и направления их полетов. Информацию передавали на командный пункт²³. Потом, писал А.П. Кузьмичев: «... диктор местного радиоузла..., как заведенный, повторял: «Граждане! Воздушная тревога! Граждане! Воздушная тревога!» Возле депо всхлипывал... паровоз, и его голос тотчас подхватывали другие, панически гудели короткими отрывистыми вскриками, от которых становилось до озноба жутко»²⁴.

Порой противовоздушная служба предупреждения не успевала срабатывать. Тревогу объявляли не своевременно (особенно, когда летел один немецкий самолет!). «А однажды, - писала боец МПВО В.Л.Сергеева, - бомба взорвалась в нескольких метрах от вышки и половина нижнего этажа дома разрушилась. Вышка упала набок. Я в это время дежурила там. Не помня себя от страха, с оторванной телефонной трубкой в руках, которую держала мертвой хваткой, я находилась там до тех пор, пока не пришел начальник штаба В.В. Платонов. Он похвалил меня за то, что я не оставила пост и сделала все по уставу, а по штабу мне объявили благодарность»²⁵.

Немцы бомбили все строения Узловой. Активистка железнодорожной организации Красного Креста А.П.Михеева вспоминала: «Я дежурила в главном хирургическом корпусе железнодорожной больницы. Прибыл санитарный поезд. Мы начали готовить раненых к эвакуации. Вдруг налёт. Зажигательная бомба попала в наш корпус. Возник пожар. В спешном порядке мы начали выносить больных во двор. Помню момент, когда в паре со мной нес носилки молодой врач санитарного поезда. Слышу свист сбрасываемой бомбы. Я легла на землю. Врач растерялся и побежал. Взрывной волной его ударило о дерево, затем отбросило в сторону. Когда я к нему поспешила на помощь, он был уже мертв»²⁶.

На многих предприятиях, в учреждениях создавались противовоздушные команды. В них, наряду с взрослыми, входили учащиеся школ. Бойцы команд, находясь во время воздушной тревоги, на крышах и чердаках домов тушили зажигательные бомбы. Их сбрасывали немцы с самолётов во время бомбёжки. Эти снаряды делались из горючего металла - электрона. Весили около 1 килограмма, и были цилиндрической формы с тупым концом и небольшим стабилизатором на хвосте. Если срабатывал взрыватель, то бомба сгорала целиком, развивая высокую температуру. От этого в зданиях происходил пожар. Бойцы противовоздушной команды захватывали бомбу специальными клещами и сбрасывали вниз, на землю, где она была не опасна или засыпали её песком, тушили водой (для этого заранее ставили ящики и бочки с противопожарными средствами на чердаках).

Вместе с налетом вражеской авиации поползли панические слухи о фашистском десанте и возможных диверсиях врага. Ещё

24 июня 1941 года Совнарком Союза ССР принял решение о создании на территории областей, объявленных на военном положении, истребительных батальонов. По состоянию на 15 октября 1941 года их численность по Тульской области была доведена до 10 тыс. человек²⁷. В Узловой создали два истребительных батальона – один железнодорожный (командир П.Е. Ключков), другой – районный (командиры А.Т. Зайцев, И.И. Рябов), численностью 100 человек каждый²⁸. Вспоминал И.Н.Астафьев: «Первое время бойцы железнодорожного батальона размещались на казарменном положении в бывших бараках МТС (вблизи старой школы № 1), но с подходом немецких войск к Узловой и большой занятости они стали находиться непосредственно на своих рабочих местах»²⁹. К 1942 году большинство земляков воевали на фронте, поэтому в истребительный батальон стали призывать юношей 16-17 летнего возраста. Рассказывал А.Колотов: «Комплектование батальона производилось на добровольных началах и в строго индивидуальном порядке. В кратчайший срок началось обучение будущих бойцов основам военного дела и владению оружием»³⁰. Другой боец истребительного батальона В.С.Мистрюков вспоминал: «Мне шел 16-й год... Я получил солдатскую форму с малиновыми погонами, ботинки, винтовку, удостоверение (это была небольшая четвертушка бумаги). И вот – я взрослый. Мне поручено ответственное дело – защищать Родину. Мы проводили патрулирование, проверяли документы с 10 вечера до 7 утра. Каждый раз кто-то из нас стоял в карауле у горкома, отдела НКВД, паспортного стола»³¹. Командиры и рядовые истребительных батальонов вели борьбу с паникерами, с нарушителями светомаскировки, обеспечивали общественный порядок и несли службу во время налетов вражеской авиации. Железнодорожный батальон занимался и охраной ценных грузов, находившихся на станции Узловая, эвакуировал вагоны с оборудованием во время подхода войск противника.

12 октября 1941 года Узловую впервые бомбили. В этот день на Советской площади у продовольственного магазина собралась большая очередь за хлебом. Где-то вдали послышался шум моторов. Группу немецких бомбардировщиков сопровождало несколько истребителей. Многие узловчане за первые месяцы войны к этому привыкли, поэтому относились к опасности несерьезно. Например, в клубе железнодорожников в начале войны пока-

зывали фильмы. Во время «воздушной тревоги» сеанс прерывался. Люди выходили на улицу и смотрели, кто летит – «наши» или «не наши». После отбоя возвращались досматривать кино. Но день 12 октября стал роковым. Один из истребителей отделился от общего строя, на бреющем полете, немец стал стрелять в людей. Бомбардировщики сбросили свой смертоносный груз. Началась паника. Толпа бросилась врассыпную. Из воспоминаний Е.Ельшова: «Когда всё кончилось, я увидел страшную картину: порванные провода, а на них неподвижно висит человек. Я огляделся. Было (разрушено – А.Х.) здание городской сберкасссы: на стене (кровь – А.Х.)...Несколько человек остались лежать на земле. Воздушная волна ударила их о стену – стариков, детей...Вдоль всей улицы Кагановича (ныне – Советская – А.Х.) дома зияли черными дырами...»³². Много было раненых. «Их разместили, - рассказывает М.В. Михеева, - в 5-м корпусе железнодорожной больницы, который находился недалеко от вокзала. Вечером вражеские летчики повторили бомбежку. Люди, лежавшие там, все погибли»³³. В тот страшный день было убито около 200 человек³⁴.

С октября начались постоянные налеты вражеской авиации. Днем и ночью бомбили фашисты город и станцию. Узловая в 1941 году не была защищена с воздуха. Она стала для немецких летчиков легкой добычей. Боевой артиллерии, способной сбивать самолеты противника, на нашей станции до 1942 года не было. Правда, патрулирование на железнодорожном участке Тула-Узловая с 28 октября 1941 года нес бронепоезд № 13 «Туляк» с десятью станковыми пулеметами «Максим» и тремя зенитными пушками. Его построили железнодорожники Тулы. Экипаж состоял из бойцов 115-го полка войск НКВД, паровозная бригада – целиком из тульских железнодорожников: машинистов В.А.Ермакова, Д.П.Шехова, И.И.Субботина, В.И.Иванова, В.И.Ермолаева, кочегаров Н.Панко, И.Боева, К.Позняка. Командир капитан И.Л.Клюев³⁵. Однако армаду немецких самолетов действия бронепоезда не пугали. Немцы господствовали в воздухе. Они бомбили Узловую нагло и варварски. Летчики не остерегались: летали, по одним и тем же маршрутам, и в одно и то же время. Как правило, фашисты спускались на низкие высоты и сбрасывали прицельно фугасные и зажигательные бомбы.

Узловская ЦБС
Тульской области

85А33

Ударам с воздуха подвергалась и Тула. Первая бомбардировка областного центра произошла 16 августа 1941 года. В отличие от Узловой, Тулу прикрывал 732-й зенитно-артиллерийский полк. Он состоял из трёх дивизионов (сорок четыре ствола) и прожекторного батальона. Всего свыше 1600 человек. В полку на вооружении находились 37-мм, 76,2-мм и 85-мм зенитные пушки. В начале войны зенитчики слабо владели боевой техникой и воевали плохо. Секретарь бюро ВЛКСМ полка Т.Д.Дубинин писал: «Вражеские самолеты стали совершать регулярные налеты на Тулу. Наши снаряды рвались, казалось рядом, а проклятые фашисты уходили невредимые. Один раз пятнадцать батарей полка открыли огонь по своему самолёту. Пока распознали, израсходовали 214 снарядов»³⁶. Позже 732-й зенитно-артиллерийский полк приобрёл боевой опыт, мужественно отражал танковые атаки противника. По данным командира полка М.Т.Бондаренко за 45 дней обороны Тулы «мы уничтожили 13 самолетов, 49 танков, 5 бронемашин, 20 артиллерийских орудий, 15 минометных батарей и свыше 2000 немецких солдат и офицеров»³⁷.

Во время войны жизнь в Узловой шла своим чередом. Продолжали работать горком, военный комиссариат, отдел НКВД, железнодорожная больница, депо, школы. Вот только с продуктами дело обстояло плохо. Хлеб покупали по карточкам – 400 грамм. По воспоминаниям узловчанина Е.Ельшова: «Нужно было обойти все продовольственные магазины, занять в них очередь и ожидать, где появится хлеб»³⁸. Его порой привозили через несколько дней. Люди выживали, как могли. Например, сокращали суточный рацион еды, меняли вещи на продукты в деревнях и т.д.

Сильно бомбили город и железнодорожный узел 25 октября 1941 года. Рассказывал бывший начальник станции Узловая-1 А.И. Толкачев: «С запасных путей только что отправился состав с детьми (ученики школ ФЗО) эвакуированными из Тулы. Не успел он доехать до пассажирского парка (напротив бывшей железнодорожной больницы), как его настигли три фашистских самолета. Заход, еще заход... Бомбы сыпались на железнодорожное полотно. Одна из них попала в паровоз и вагоны, другая – в больничное здание, где находились раненые. Картина предстала ужасная: горы трупов, везде слышны раздирающие душу крики, обезумевших от горя матерей. Некоторые люди оказались рас-

терзанными осколками бомб на куски. Санитары носили и складывали их на грузовые машины, которые уезжали на городское кладбище. Мирные, невинные люди стали жертвами в тот трагический день»³⁹. Тогда был убит заведующий районным дорожным отделом В.В.Квасов, председатель райисполкома М.М.Ерёмин ранен осколком бомбы⁴⁰.

На станции Узловая 3 в октябре 1941 года попал под бомбёжку воинский эшелон с кавалерией. Вспоминал машинист А.А.Елисеев: «Внезапно нас атаковал фашистский бомбардировщик. Одна из бомб упала впереди паровоза, образовав большую воронку, другая сбоку. Локомотив накренился. Наша бригада искала спасения в бегстве. Мы по кювету поползли в посадку. Многие бомбы попали в вагоны. Возник пожар. Уцелевшие красноармейцы искали укрытия, но попадали под пулеметный огонь самолёта. Кто не выпрыгнул из вагонов, сгорел заживо». Со станции Узловая 1 к месту происшествия прибыл восстановительный поезд. Его начальник И.Г.Неклюдов и милиционер Г.Д.Василенко рассказывали: «Мы увидели страшное зрелище: обгорелые вагоны, а в них тела изуродованных солдат, много погибших лошадей, которые пытались сорваться с привязи. Возле одной теплушки лежал старший лейтенант. Ему осколком разорвало живот. Он был ещё жив, но умолял прикончить его, чтобы прекратить страдания. При поезде находилась одна медсестра. Она делала все, но сил и возможностей у неё было мало. Раненых мы погрузили в вагоны своего поезда. Пока доехали до Узловой 1 многие умерли в дороге. В тот день погибло 64 человека»⁴¹.

Однажды у вокзала зажигательная бомба попала в состав с бензином, загорелись две хвостовые цистерны. Яркое пламя озарило станцию, а на одном из путей стоял санитарный поезд с ранеными бойцами и эшелон с боеприпасами и техникой. Вдруг к горящим цистернам подошел маневровый паровоз. Из будки вылез человек и бросился к составу, отцепил горящие цистерны, затем быстро прицепил их к паровозу. На максимальной скорости локомотив помчался проч. В безопасном месте пламя удалось сбить. Опасность взрыва миновала. Военные грузы и раненые бойцы были спасены. Смелчаком оказался старший помощник начальника станции Н.И.Чернышев⁴².

Налеты с каждым днем становились все ожесточеннее и продолжительнее. Узловским железнодорожникам приходилось вос-

становливать разрушенные пути после частых бомбовых ударов немецких летчиков. Когда своими силами путейцам управиться было трудно, на помощь приходило население. Узловчанин С.Д. Фролов описывал такой эпизод: «Бомбой разбило состав с пшеницей. Она засыпала пути. Всю ночь мы перебрасывали её в вагоны, а к утру выбились из сил. На рассвете послали несколько человек за подмогой. Пришло много домохозяек, школьников. С их помощью, только к вечеру, удалось подобрать всё зерно и отправить состав в тыл. Драгоценный груз был спасён»⁴³.

Особенно тяжело во время бомбёжек приходилось железнодорожникам. Паровозные бригады вели воинские эшелоны под обстрелом и бомбардировками. Требовалась огромная выдержка и умение, чтобы уйти от бомб и пулеметных очередей. Мастерами такого вождения стали машинисты М.И. Прохоров, С.М. Внуков, К.Я. Золотарев, Ф.Г. Скорик. В одну из поездок в паровоз Федора Самсоновича Скорика попала бомба, машинист и его помощники погибли. Поезда попадали и под обстрел танков. Так, при подъезде к станции Маклец был убит машинист Григорий Петрович Михота. Геройский подвиг совершил в одну из поездок машинист Семен Матвеевич Внуков. Перед ним стояла почти военная задача – срочно доставить эшелон с танками в Тулу. Поездка выдалась опасной, при обстреле пробили пулями котел паровоза, но Внуков сумел на ходу заделать пробоины и вовремя доставил танки в Тулу. За мужество и храбрость командование Юго-Западного фронта наградило машиниста медалью «За отвагу». Это была первая боевая награда узловских железнодорожников. При другом налёте, чтобы «увернуться» от бомб, Внукову пришлось более пятидесяти раз менять скорость на протяжении одного перегона.

Наиболее крупная бомбежка произошла 5 ноября 1941 года. Одна из бомб угодила в железнодорожный клуб. Зажигательный снаряд попал в элеватор полный зерна. Он долго горел, словно гигантская свеча. Во время тушения пожара на элеваторе погиб от взрыва фугасной бомбы военный комиссар И.П. Горбунов (с 1966 г. в Узловой за зданием военкомата бывшая улица Театральная стала называться его именем). В северной же части станции взрывались составы с горючим. Бомбовому удару подвергся и город. «В этот вечер, - вспоминает Д.В. Романов, - небольшая бомба упала рядом с моим домом. Были выбиты окна, двери, раз-

рушен сарай, стены и крыша изрешечены осколками. Меня оглушило, и я отделался легким испугом»⁴⁴. Спасаясь от бомбежек, многие жители города разъехались по деревням.

БОИ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

К осени 1941 года немецко-фашистские войска продвинулись глубоко на территорию Советского Союза. 24 сентября командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. Бок внес последние коррективы в план операции «Тайфун» - наступления, которое должно было завершиться штурмом и взятием Москвы. Гитлеровское командование понимало значение Москвы не только как организующего центра борьбы русских. Здесь была сосредоточена значительная часть промышленных предприятий, имевших оборонную важность. Кроме того, Москва являлась крупнейшим в стране узлом железных и шоссейных дорог, овладение которым резко нарушило бы коммуникации СССР. Для захвата столицы группа армий «Центр» сосредоточила 1 млн. 800 тыс. солдат и офицеров (75 дивизий), свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков, примерно 1390 самолетов. Немцам в полосе 750 километров противостояли фронты Красной Армии: Западный (командующий генерал-полковник И.С.Конеv), Резервный (Маршал Советского Союза С.М.Буденный), Брянский (генерал-полковник А.И.Еременко). Всего в боевых войсках 1 млн. 250 тыс. человек (95 дивизий), 7600 орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов (преимущественно устаревших конструкций). Расположение наших войск было крайне неудачным, по принципу линейной обороны, а резервов за первыми эшелонами почти не имелось. Советская линия обороны была прорвана между Ржевом и Вязьмой 5 октября 1941 года. На следующий день пал Брянск. Командующие фронтами И.С.Конеv и С.М.Буденный действовали разрозненно, после того как обозначился прорыв, не сумели принять решения о своевременном отходе. Пять армий Западного и Резервного фронтов оказались в окружении. Ведя упорные бои, они в течение нескольких недель сковывали 28 дивизий противника. Однако выйти из кольца удалось немногим. В боях под Вязьмой был уничтожен цвет московской интеллигенции, сражавшейся в дивизиях народного ополче-

ния. По немецким данным, в плен попало 663 тыс. наших солдат. Пришлось по существу заново создавать фронт, принимать самые решительные меры по выравниванию положения на труднейших участках.

10 октября 1941 года командующим Западным фронтом назначен генерал армии Г.К.Жуков. После того как 12 октября немцы заняли Калугу, центральные власти начали эвакуацию в Куйбышев (ныне Самара) органов государственного управления и дипломатического корпуса. 14 октября части вермахта вошли в Калинин (ныне Тверь). Чувство обреченности Москвы породило панику, охватившую многих жителей столицы и достигшую своей высшей точки 16 октября, десятки тысяч москвичей пытались в беспорядочном бегстве покинуть Москву. Некоторое подобие дисциплины вернулось, когда населению стало известно, что Сталин решил остаться в Кремле. 19 октября в городе было введено осадное положение.

БОИ НА ТУЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Враг, проводя генеральное наступление на Москву, большое значение придавал захвату Тулы как крупного промышленного центра. В тульском направлении наступала вторая танковая армия генерал-полковника Х.Гудериана. На областной центр двигались 3, 4 и 17-я немецкие танковые дивизии, 3-я и 296-я пехотные дивизии, 25-я и 29-я мотодивизии и пехотный полк «Великая Германия». К Туле враг направил около 300 танков, поддерживаемых сильной боевой авиацией⁴⁵.

Фашистское наступление развивалось очень быстро. Вот что писал первый секретарь Тульского областного и городского комитетов партии В.Г.Жаворонков: «Орел был сдан (немцам — А.Х.) в одночасье. 3 октября, позвонив утром в Орловский обком партии, мы узнали, что бои идут в 50-60 километрах от Орла. А в 10 часов вечера с Тулой связался начальник Орловского областного управления НКВД и сказал: «Мы в Мценске. В 5 часов Орел оставлен». От Орла до Тулы 180 километров, а в Туле все оборонные заводы работали на полную мощность, а между Орлом и Тулой никаких войсковых частей нет. И в Туле самой, кроме полка НКВД, охраняющего оборонные заводы, истребительных ба-

тальяонов из рабочих и служащих, 732-го зенитно-артиллерийского полка, который прикрывал город от воздушного налёта противника, - ничего нет»⁴⁶.

Ставка Верховного Главнокомандования возложила оборону Тулы на 50-ю армию, которой с 23 октября 1941 года командовал генерал-майор Аркадий Николаевич Ермаков. 50-я армия – крупное военное соединение Брянского фронта, но к октябрю ее части, выходя из окружения, были ослаблены в боях. Красноармейцы, ведя тяжелые сражения с фашистами, отходили к Туле. Г.К.Жуков писал: «Во второй половине октября (здесь сосредоточились – А.Х.) три сильно пострадавшие стрелковые дивизии. В этих соединениях насчитывалось от пятисот до полутора тысяч бойцов, а в артиллерийском полку осталось всего лишь четыре орудия»⁴⁷. В такой обстановке в оборону города включились туляки. 22 октября 1941 года создан Тульский городской комитет обороны под председательством В.Г.Жаворонкова. На следующий день ГКО принял решение о создании системы оборонительных сооружений на подступах к городу и в самой Туле. Все трудоспособное население направили на выполнение этой задачи. Тула опоясалась лентами окопов. Внутри города были образованы укрепрайоны, выкопаны противотанковые рвы, установлены ежи и надолбы, построены баррикады. 26 октября 1941 года из истребительных батальонов и отрядов народного ополчения организовали Тульский рабочий полк. Его перевели на казарменное положение и разместили в помещении механического института. Командиром полка стал А.П.Горшков, комиссаром Г.А.Агеев. «К началу боёв за Тулу, - писал участник обороны М.Данилов, - в рабочем полку насчитывалось около тысячи человек. Оружия не хватало. Всего поступило 700 единиц винтовок старых марок, несколько ящиков ручных гранат и бутылок с горючей смесью. Трудности были не только с нехваткой стрелкового оружия, но и с его освоением... Как вспоминал командир 2-го батальона рабочего полка В.Н.Юрушкин, когда 28 октября нам заменили старые винтовки полуавтоматами, большинство рабочих не знали этого вида оружия. Весь день мы тренировались в стрельбе, но результаты, к сожалению, получались плачевные»⁴⁸.

К началу решающих боёв за Тулу, расположение войск было следующим: по левую сторону Орловского шоссе – Тульский рабочий полк, а по правую сторону – 156-й полк НКВД. В их бое-

вых порядках находилась артиллерия 732-го зенитного полка, которая получила приказ стрелять по танкам противника. Левее рабочего полка, на Воронежском шоссе, занимала боевой рубеж 260-я стрелковая дивизия в составе 200 человек, а на Одоевском шоссе – батальон тульской милиции. На северной окраине Тулы разместили 447-й полк артиллерии резерва Главного командования, на путях оружейного завода действовал бронепоезд № 16, на южной окраине города – 702-й противотанковый полк, имевший семь 37 миллиметровых пушек.

29 октября произошло первое столкновение с противником непосредственно у города. Но взять его с ходу фашистам не удалось. Встретив упорное сопротивление, они отошли, потеряв 19 танков и много убитых.

30 октября – самый тяжелый день обороны. Накануне решающих боёв в Тулу позвонил И.Сталин. Состоялся телефонный разговор с командующим 50-й армии А.Н.Ермаковым. Сталин спросил: «Скажите, товарищ Ермаков, прямо и честно: удержите вы своими силами Тулу или нет?» «Товарищ Сталин, - ответил Ермаков, - Тулу удержим. Вверенные нам войска сделают всё, но город врагу не отдадим». В заключении Сталин отдал приказ: «Продержитесь ещё несколько дней. Поможем вам и танками, и бойцами»⁴⁹.

В итоге, к исходу 30 октября, после кровопролитных боёв, усилиями воинов 50-й армии и туляков, противник был временно отброшен. В тот день наши войска подбили и уничтожили 31 немецкий танк.

С 31 октября по 15 ноября 1941 года немцы неоднократно пытались овладеть Тулой. 50-я армия на протяжении этого периода получила подкрепление. Вечером 30 октября в Тулу прибыли 32-я танковая бригада, в составе пяти танков КВ., семи Т-34, двадцати двух легких танков Т-60 и батальон мотопехоты в количестве 960 человек. На следующий день приехал 34-й гвардейский дивизион «катюш», который в ночь на 1 ноября 1941 года дал залп по скоплению противника, уничтожив сразу 13 танков. 31 октября в город подошли 154-я и 217-я стрелковые дивизии, вышедшие из окружения. Наконец, 5 ноября в состав 50-й армии перебросили хорошо подготовленную 413-ю дивизию сибиряков, а 15 ноября в Узловой началась выгрузка первых частей 239-й стрел-

ковой дивизии, прибывшей с Дальнего Востока. В итоге, положение Тулы стабилизировалось, враг ненадолго перешел к обороне.

15-16 ноября 1941 года начался «второй» этап «генерального» наступления немецко-фашистских войск на Москву. Главные удары противник наносил по флангам Западного фронта с целью обойти Москву с севера и юго-востока, окружить её. Ожесточенные бои развернулись на северо-западных подступах к столице и северо-восточнее Тулы. На венёвском направлении основной бой приняла 413-я сибирская дивизия, а на узловском – 239-я стрелковая дивизия. Солдаты показывали примеры высокого героизма. Однако 21 ноября 1941 года немцы прорвали фронт 50-й армии и заняли Узловую и Сталиногорск (ныне Новомосковск). Дальше Гудериан попытался обойти Тулу с севера в районе Ревякино-Крюково-Кострово. Враг перерезал здесь железную дорогу и шоссе Тула-Серпухов. Это был единственный момент, когда город был почти полностью окружён. Между нашими частями и противником оставалась узкая полоска земли шириной 5-6 километров. Но ни на сутки не прекращалась телефонная связь с Москвой, в Туле действовал Городской Комитет Оборона. Полностью окружить город немцам так и не удалось. Под Москвой уже готовилось общее контрнаступление Красной Армии. Командующий 50-й армии генерал-майор Ермаков сделал всё возможное, чтобы фашисты не ворвались в Тулу. По воспоминаниям Маршала Советского Союза А.И.Ерёменко: «Генерал Ермаков зарекомендовал себя одарённым командиром и человеком большой личной храбрости». Однако 22 ноября 1941 года Ермакова сняли со своей должности и необоснованно сделали виновным за прорыв фронта, за сдачу немцам Узловой и Сталиногорска. Об этом, как писал М.Данилов, доложил в Ставку новый командующий 50-й армии генерал-лейтенант И.В.Болдин, сразу же после приезда в Тулу⁵⁰. По мнению историка А.П.Плотникова, решающую роль в устранении Ермакова сыграл первый секретарь Тульского областного и городского комитетов партии В.Г.Жаворонков⁵¹. Между командующим и партийным чиновником сложились неприязненные личные отношения. Жаворонков отправил шифрованную телеграмму Сталину, где говорилось о том, что Ермаков якобы хочет сдать Тулу фашистам. 19 декабря 1941 года Ермакова арестовали и отдали под суд военного трибунала. Он был осужден на 5 лет лагерей, лишен генеральского звания и наград. В

январе 1942 года подробно разобравшись с делом Ермакова, Президиум Верховного Совета СССР освободил его от отбытия наказания, восстановил звание и награды и направил на фронт⁵².

Таким образом, на протяжении всех дней обороны Тулы основная тяжесть боёв выпала на долю 50-й армии. Однако после войны в советской истории этот факт стал замалчиваться. Участник обороны Тулы М.Данилов писал: «В газетах, в книгах, по радио, по телевидению, в трудах больших начальников (в мемуарах тульских руководителей партии – А.Х.) на первое место в сдерживании натиска фашистов под Тулой выдвигался рабочий полк. Вызывало удивление, что не признавали участия 50-й армии в боях за Тулу» (разрядка текста моя – А.Х.)⁵³.

Какую же роль сыграл Тульский рабочий полк в самый тяжёлый день обороны? Бойцы полка проявили мужество. Они достойно дрались на подступах к Туле. Потери были большие. Например, по рассказам командира 2-го батальона рабочего полка В.Н.Юрушкина, у него из 300 человек в живых осталось 60⁵⁴. Погиб и комиссар полка Г.А.Агеев, спасая жизни раненых бойцов. 8 мая 1965 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Однако фашисты прорвали фронт обороны рабочего полка. На многих участках наши бойцы бежали. В итоге, Тульский рабочий полк не стал основной частью, решившей исход боя. Участник обороны Тулы М.Данилов писал: «Отход отряда милиции, Тульского рабочего полка со своих позиций и выход 17 вражеских танков к юго-восточной окраине города, видимо, поколебал уверенность руководства. Поэтому вечером, 30 октября, Жаворонков дал указание перевести все областные и городские власти в Венёв» (позже их вернули в Тулу – А.Х.)⁵⁵.

«ОПОРНЫМ ПУНКТОМ СТАЛА УЗЛОВАЯ...»

Осенью 1941 года положение под Москвой и Тулой с каждым днем становилось всё более драматичным. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение перебросить сюда с Дальнего Востока три стрелковых и две танковые дивизии. Это стало возможным после сообщения из Токио советского разведчика Р.Зорге о том, что в 1941 году «японское правительство не будет выступать против СССР».

В район Узловой командование направило 239 стрелковую дивизию. Эту войсковую часть сформировали весной 1941 года в городе Ворошилов-Уссурийский. В состав дивизии входили: 813, 817, 511 стрелковые и 688 артиллерийский полки, 3-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 515-й разведывательный батальон, 388-й батальон связи, 614-й саперный батальон, также отдельные роты – зенитной, химической защиты, танковая рота, взвод НКВД. Всего – 14,5 тысяч бойцов и командиров. Возглавлял полковник Гайк Оганесович Мартиросян⁵⁶.

Основной вид оружия красноармейца – винтовки и карабины. Автоматов (они назывались пистолеты-пулеметы) в начале войны выпускалось очень мало. Считалось, что это оружие расходует слишком много патронов. Вооружение такого типа находилось только у начальствующего состава Красной Армии. Широкое распространение получил в нашей армии станковый пулемёт «Максим». Однако к 1941 году он технически устарел: большой вес (45,2 кг.), малая маневренность. Кроме того, после жаркого боя, ствол сильно перегревался, и пулемёт требовал постоянного водяного охлаждения. На это уходило драгоценное время.

По данным ветеранов 239-й дивизии Е.К.Поликарпова и И.Д.Устинова на вооружении в их военном соединении находилось: 10.420 винтовок и карабинов, 1204 пистолетов и пулеметов, 398 ручных пулеметов, 166 пулеметов «Максим», 24 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 150 минометов, 88 пушек разных калибров, 12 зенитных орудий, 16 легких танков (Т-40), 44 гаубицы и ни одного противотанкового ружья⁵⁷.

На Дальнем Востоке дивизию погрузили в эшелоны. Железнодорожники получили приказ дать «зелёную улицу» продвижения, поэтому поезда следовали быстро. По пути на фронт красноармейцев двести тридцать девятой временно остановили в Куйбышеве (ныне Самара), где 7 ноября 1941 года состоялся парад войск, посвященный 24 годовщине Октябрьской революции. Тогда в Куйбышеве в эвакуации находилось правительство СССР и весь дипломатический корпус. Парад представлял внушительное зрелище. Сначала перед иностранными дипломатами и военными атташе, корреспондентами газет, жителями города прошли бронетанковые войска, артиллерия, дальше бойцы 239-й и 65-й сибирских дивизий. С трибуны красноармейцев напутствовали Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И.Кали-

нин, Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов. На другой день дивизия уже грузилась в вагоны. Впереди была битва за Москву. Чем ближе бойцы подъезжали к столице, тем реальнее ощущалось «железное дыхание» войны. Лейтенант Сазонов писал в те дни жене и дочери: «Уже приближаемся к Москве, чувствуется фронт. Враг сильно бомбит нас. Но мы спокойны...»⁵⁸.

239-я стрелковая дивизия прибывала в Узловую поэтапно. 15 ноября 1941 года первым на станцию перебросили 511 полк. В тот день немцы не бомбили узел. Стояла нелётная погода, поэтому выгрузка прошла хорошо. Полк получил приказ удерживать Узловую до подхода основных частей дивизии. Они прибыли позже, так как в дороге, по рассказам бойца Г.Е.Переверзева, были обстреляны фашистскими танками, прорвавшимися в тыл⁵⁹.

18 ноября 1941 года дивизия перешла в подчинение 50-й армии.

Фашисты стремительно наступали. Линия фронта менялась почти каждый час. Командир двести тридцать девятой полковник Мартиросян вначале не располагал точными данными о нахождении противника. Из его воспоминаний: «Станцию Епифань миновали благополучно. В 24.00 эшелоны втянулись на разветвление путей станции Бобрик-Донской. Я зашагал в диспетчерскую. Дежурный сообщил, что полтора часа, как прекратилась связь с Узловой. Ясно: противник занял город и станцию»⁶⁰. Радировав об этом в штаб 50-й армии, Мартиросян получил приказ: быстро завершить выгрузку частей и, сходу совершив бросок, занять линию обороны в районе деревень Аким-Ильинка, Черёмуховка, Марьинка, Егорьевское, станция Полунино протяженностью в 30 километров.

Отсутствие точных разведывательных данных о противнике, а также бросок сходу, лишь только увеличили людские потери дивизии. Об этом писал Г.О.Мартиросян: «Да, потери наши были тяжелыми. Но мы настойчиво сдерживали натиск врага на широком фронте от села Деделово до Епифани. Особенно жестокие бои развернулись в районе Узловой»⁶¹.

Штаб дивизии находился в деревне Бибиково, в трёх километрах от нашего города, в доме семьи Тимонькиных⁶².

Солдатам хорошо запомнилась первая встреча с Узловой. Вот что писал артиллерист В.С.Матвеев: «Город, в то время, был деревянный и выглядел уныло. В ночном небе виднелись зелёные

ракеты противника, ими враг освещал свои позиции. Слышалась орудийная и пулеметная стрельба. Горели всевозможные строения Узловой. В морозном воздухе стоял запах гари и порохового дыма. Дорога, ведущая от станции в центр, местами разбита снарядами врага. По её обочинам стояли накренившиеся столбы с оборванными проводами. В домах были выбиты окна. Пройдя Узловую, наша артиллерийская батарея вместе с пехотными подразделениями выдвинулась на боевые позиции»⁶³.

Командир 817 стрелкового полка И.Т.Васянович рассказывал: «В вечерних сумерках мы выгрузились из эшелона и расположились на ночевку в саду на окраине (вероятно, Байбаковский сад – А.Х). Город как будто вымер. Жителей не видно, повсюду следы бомбардировок, станция и многие здания лежали в развалинах. Нам не удалось отдохнуть. Раздался сигнал тревоги. Полк получил задание выйти в район деревни Чёрная Грязь и занять оборону»⁶⁴.

Солдаты-дальневосточники храбро и мужественно сражались с превосходящими силами противника. Старший лейтенант Г.Ш.Миначев вспоминал: «Мой взвод со стрелковым батальоном занял оборону в деревне Крутой Верх. 17 ноября 1941 года, ознакомившись с местностью, мы сделали пристрелку ориентиров. Один из наших снарядов попал в телеграфный столб, который свалился поперёк дороги. Мы значения этому не придали, но столб сыграл свою роль. На пути наступления немцев оборонительных сооружений не было, так как инженерные войска их сделать не успели. В десять часов 18 ноября на дороге появились до пятнадцати мотоциклов с колясками, на каждом сидели по три человека с автоматами, а за ними пехота на автомашинах. Доехав до поваленного столба, мотоциклы остановились. Воспользовавшись этим, мы открыли огонь первыми из пушек, пулеметов и стрелкового оружия. Завязался бой. В течение 30 минут немцы были разгромлены. Лишь нескольким автомашинам удалось уехать восвояси в сторону Богородицка. Больше в тот день немцы не появлялись. На дороге остались трупы фашистских солдат и офицеров, до темноты горели разбитые мотоциклы и автомашины. После этого короткого боя пехотинцы пригнали в штаб батальона уцелевшую технику, принесли с собой автоматы, пистолеты и боеприпасы. Все вышли осматривать первые трофеи»⁶⁵.

Немцы, как правило, вели бой по излюбленной тактике. Утром над позициями наших полков появлялся самолёт-корректировщик или, как его ещё называли «рама». Когда воздушный разведчик удалялся немецкие «юнкерсы» летели бомбить позиции 239-й стрелковой дивизии. Один за другим громыхали взрывы. К этому привыкнуть почти невозможно – любой солдат никогда не смирится с чувством собственной беспомощности. После налёта небо очищалось от гари и копоти. Дальше начинали движение немецкие танки. За ними шли несколькими цепями автоматчики.

Любой бой – это сильнейший стресс для солдата. Поэтому «во всех армиях используются те или иные способы смягчения нервного напряжения перед лицом возможной насильственной смерти (алкоголь, обращение командира к личному составу, беседа политработников, крик «Ура» и т.д.)»⁶⁶. Артиллерист В.С.Матвеев вспоминал такой эпизод: «Мне пришлось быть очевидцем, как наша батарея на окраине города Сталиногорска вела огонь прямой наводкой по фашистам. Они шли в атаку в черных шинелях, строча из автоматов в нашем направлении. Как оказалось, эсесовцы были пьяные»⁶⁷.

В Красной Армии, - по исследованию историка В.Егорычева, - действовали «наркомовские» водочные граммы. В течение Великой Отечественной войны несколько раз менялся порядок их выдачи. Кстати, и «наркомовские» граммы называются не совсем точно: решения на сей счет оформлялись постановлениями Государственного комитета обороны (ГКО) и подписывал их И.В.Сталин. 22 августа 1941 года приняли первое постановление: «Установить, начиная с 1 сентября 1941 года, выдачу водки 40 градусов в количестве 100 граммов в день на человека (красноармейца) и начальствующему составу войск передовой линии действующей армии»⁶⁸. Можно, конечно, по-разному относиться к такой практике. Да и фронтовики рассказывают про «наркомовские» сто грамм самое разное: одни, что в годы войны водка выдавалась бойцам и командирам чуть ли не каждый день, другие, что только после тяжелых боев и по праздникам. Однако верно и то, что избежать простудных заболеваний, преодолеть усталость, снять страх и стресс помогали именно употребляемые в меру «наркомовские» граммы.

Первая встреча с танками формировала у красноармейцев противоречивые чувства. В одних случаях страх вызывал состояние

оцепенения, лишал человека самообладания, провоцировал неадекватное поведение; в других, напротив, заставлял мобилизовать волю, напрячь усилия, активизировать боевую деятельность. Страх превращался в бесстрашие. Солдат, вопреки инстинкту самосохранения, совершал героические поступки. Писал лейтенант М. Родионов: «Фашисты предприняли ожесточенную попытку прорваться к Узловой. Бой длился около двух часов. Батальон не только остановил противника, но и перешел в атаку, выбил немцев из деревни Притоны и погнал их дальше. Танки нашей роты, помощником командира которой я был, поражали врага огнем, и давили его пехоту гусеницами. За Притонами две роты батальона повернули на деревню Романцево, ударив во фланг другой немецкой группировке, которая наступала на Смородино. Мне шел тогда 23 год. В азарте боя, преодолевая страх, я увлекся. Преследуя противника, выскочил со своим танком на холм. В мотор угодил вражеский снаряд. Начался пожар. Пришлось покинуть машину»⁶⁹.

В тяжелых боях красноармейцы двести тридцать девятой сложили песню (слова капитана И. Тимофеева, музыка Н. Андрианова), в которой есть строки и про наш город:

И вот труба пропела боевая,
Приказ был дан стать грудью за Москву.
Опорным пунктом стала Узловая,
Чтоб преградить обходный путь врагу⁷⁰.

Наряду с мужеством, бойцам 239-й дивизии порой не хватало боевого опыта. Его приобретали в тяжелейших условиях, воюя с армией до зубов вооруженной техникой. При этом наши солдаты несли громадные потери. Старший лейтенант Г. Ш. Миначев вспоминал: «У деревни Крутой Верх мы первыми открыли огонь по лобовой части немецкого танка. Однако 45 миллиметровый снаряд его не пробил. От удара, видимо, немцев оглушило, они не могли стрелять. Второй снаряд мы направили по башне и, её заклинило. И только третий выстрел угодил в гусеницу, которая расплзлась сзади танка»⁷¹. После боя артиллеристы поняли, что лучше стрелять в бок танка, где слабая броня.

Интересны, но в то же время, трагичны воспоминания лейтенанта В. А. Степанова: «В те дни я командовал взводом разведки

штабной батареи полка. 21 ноября 1941 года мне было приказано перевести штаб полка на новое место, которое располагалось севернее Узловой. На «газике» вместе с двенадцатью бойцами мы отправились туда, однако штаб уже переехал. Возвращаясь по шоссе на Тулу, нам повстречалась большая колонна танков. Они были зелёные с красными флажками. Мы посчитали, что это наши. Четыре танка пропустили нас, а пятый развернулся и навёл на нас орудие и пулемёты. Я выскочил из кабины и закричал: «Куда бьешь по своим!», но танк открыл огонь. Машина загорелась, бойцы были убиты. Меня ранило в обе ноги и руку. Превозмогая боль, я пополз в придорожный кювет, а затем к близлежащим домам⁷². Василий Александрович Степанов остался жив. Его спрятали и выходили женщины М.Н.Агапова и М.Е.Барковская.

С горечью писал о первом бое с немецкими танками пулемётчик А.В.Чижов: «Силы были неравны. В овраге нас буквально расстреляли из танков. Все пулеметы – разбиты. Мы понесли большие потери. Когда я открыл огонь по танку он, развернувшись, стал стрелять по моему расчету. Пулемёт был исковеркан, щит изогнут, в моей каске – вмятина. Как остался жив, и по сей день не понимаю – видимо судьба»⁷³.

Солдатская вера в то, что тебя оберегают высшие силы (судьба, фортуна и т.д.) помогала преодолеть страх. Однако, - как пишет историк Е.Сенявская, - «страх это всеобщее, но достаточно сложное, индивидуально окрашенное чувство. Он порождает солдатский фанатизм, который проявляется в двух прямо противоположных убеждениях: приверженцы первого считают, что судьба их хранит, и они не могут быть убиты (как, например, пулеметчик А.В.Чижов – А.Х.); другие, напротив, уверены, что рано или поздно погибнут»⁷⁴.

239-й стрелковой дивизии удавалось не просто стойко сдерживать натиск противника, но и переходить в контратаки. Бойцы держались мужественно. Это отметил в своей книге «Воспоминания солдата» даже Гудериан: «...112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские части. Ввиду того, что она была одновременно атакована танками и пехотой в направлении Дедилово, ее части не были в состоянии выдержать такой натиск. Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка»⁷⁵.

На правом фланге 239-й, у селения Деделово, находилась достаточно потрепанная в боях 299-я дивизия полковника И.Ф.Сергеева, а на левом, у Богородицка, располагались части 41-й кавалерийской дивизии полковника М.В.Тумашева. Эти фланги оказались очень слабыми, поэтому, попав в окружение, вскоре отошли, поставив под удар врага двести тридцать девятую. Писал Г.О.Мартиросян: «18 ноября 1941 года, когда дивизия приняла бой под деревней Юлинка, поздно вечером через немецкий фронт в этом месте прорвались с боем два батальона 299-й стрелковой дивизии. На носилках они вынесли тяжело раненого командира полковника И.Ф.Сергеева. С ним вышло несколько работников штаба. Сергеева срочно отправили на санитарной летучке в Донской, где находились два наших госпиталя»⁷⁶. Вышедшие из окружения отдельные части 299-й стрелковой дивизии, три эскадрона 41-й кавалерийской дивизии, батальон танков 108 дивизии, несколько рот НКВД перешли в непосредственное подчинение полковнику Мартиросяну. Эти разрозненные отряды тогда помогли 239-й дивизии сдерживать натиск врага.

Но все же силы немцев были огромны. Гудериан бросил новые соединения в бой. Солдаты-дальневосточники оказались в окружении. В немецкое кольцо попал и штаб дивизии в деревне Бибиково. Немцы попытались его захватить. Они бросили в этом направлении несколько танков Т-3 и Т-4, бронетранспортеры, пехоту. Из воспоминаний красноармейца Г.Е.Переверзева: «Мартиросян направил на спасение командного пункта 108-й танковый батальон, в котором осталось только три машины КВ. Еще обороняли штаб некоторые наши пехотные войска» (разрядка текста моя – А.Х)⁷⁷. Однако малочисленные силы не могли справиться с немецким наступлением. Штаб дивизии оказался перед опасностью уничтожения. «Командиры, политотдел дивизии, комендантский взвод, - писал подполковник М.И.Волков, - сам Мартиросян, все, кто мог держать оружие, заняли круговую оборону, решив дорого отдать свои жизни. Безусловно, штаб мог погибнуть, но вовремя подоспели на помощь два эскадрона 41-й кавалерийской дивизии, сделав бросок из-под Донского. Под командованием заместителя командира дивизии И.Г.Бородачева они прорвались с тыла через боевые порядки гитлеровских войск и, рубая пехоту в безудержной конной атаке, на ходу забрасывая танки и бронетранспортеры гранатами, ворвались в расположе-

ние штаба. Немедля ни минуты, развернулись и снова бросились в атаку. За ними поднялись все штабисты. Бросая оружие, фашисты ринулись в бегство, десять бронетранспортеров запылали...»⁷⁸.

После того как отбросили фашистов от штаба, Г.О.Мартиросян собрал командный состав на короткое совещание, и высказал свои соображения о сложившейся ситуации: «Я слышал несколько разговоров о выходе из окружения мелкими группами. Считаю, что только безвольный и трусливый командир решится распустить свою часть для выхода из окружения мелкими группами. Это настоящая гибель. Я не пойду на такое преступление, не брошу своих солдат на произвол судьбы. Я принял решение нанести удар по врагу с фронта и тыла, и выйти с боем из «мешка»⁷⁹.

Отступать решили через Сталиногорск. Помощи ждать было неоткуда, так как связь с 50-й армией оказалась потерянной. Перед отходом пушки, тягачи, автомашины облили бензином и подожгли, чтобы не достались врагу. Часть тяжёлого вооружения взорвали, кое-что закопали в лесу.

Зима в тот год наступила рано. Снег уже припорошил землю. Солдаты маскировались, надевали поверх гимнастёрки нательное бельё, накрывались простынями. Рассказывал артиллерист В.С.Матвеев: «Красноармейцы и командиры заполняли карманы и сумки патронами и гранатами, которых требовалось много для ведения боёв. Для того чтобы легче идти, приходилось выбрасывать из вещевых мешков продукты неприкосновенного запаса. Я и сам выкинул три банки говяжьих консервов. При себе оставил только красноармейскую книжку, партбилет и бритву»⁸⁰. Под покровом утренних сумерек, взяв с собой раненых (свыше 800 человек), двинулись тремя группами: одна во главе с командиром дивизии в центре, две другие – справа и слева. Заканчивалось продовольствие, не хватало боеприпасов, но дивизия упорно пробивалась вперед. Боец отдельного противотанкового батальона Г.М.Грищенко вспоминал: «Шли полуголодные. Кусок сахара, сухарь и горсть снега – таков наш суточный рацион. Шли всю ночь. На рассвете (показалась деревня – А.Х.). Разведчики доложили, что в ней немцы, крупная часть»⁸¹. Командир, взглянув на карту, определил: село Спасское Сталиногорского (ныне Новомосковского) района. Решили пробиваться с боем. Сначала туда отправились пятнадцать добровольцев. В их задачу входило са-

мое трудное – пробраться на колокольню полуразрушенной церкви и захватить наблюдательный пункт немцев. Это означало взять инициативу в свои руки и обеспечить успех операции. Всё произошло, как было задумано. Проникли в церковь, поднялись по лестнице на колокольню и уничтожили ножами шестерых дежурных, в том числе и трёх пулеметчиков, захватив при этом их оружие. Устроились немцы неплохо: спиртовая плитка, два аккумулятора, телефон, четыре бинокля. Если бойцы 239-й дивизии пошли бы немедленно в наступление, то устлали бы своими телами и дорогу, и белоснежное поле. Всё было как на ладони. Дальше в бой устремился 817-й стрелковый полк. Прогремели взрывы, началась стрельба. Бой длился около трёх часов. Налет стал настолько внезапным, что немцы не успели разобраться, в чём дело. Г.М.Грищенко писал: «Они метались по селу полураздетые, ища спасения, но мало кто его находил»⁸². Наши захватили богатые трофеи: знамя 71-го моторизованного полка 29-й гитлеровской дивизии, пять грузовиков с продовольствием и награбленным имуществом, много боевой техники, в том числе несколько автомашин, танки, мотоциклы и полковая батарея с двумя орудиями. У немцев произошло большое замешательство. Гудериан писал: «27 ноября я отправился в...29-ю мотодивизию, где генерал Лемельзен доложил мне, что ночью 29-я мотодивизия очутилась в критическом положении. Она не смогла сдерживать натиска главных сил 239-й стрелковой дивизии и понесла большие потери»⁸³. Позже оказалось, что прорвать вражеский рубеж у села Спасское и выйти из окружения не удалось. Наша дивизия столкнулась со вторым кольцом немцев у деревни Ольховец. Опять завязался тяжелый бой. С большим трудом дальневосточники вырвались из фашистских клещей.

За все время боёв, по неполным данным, части 239-й стрелковой дивизии подбили 41 танк, истребили около 6 тысяч фашистских солдат и офицеров, уничтожили 43 орудия разных калибров, 47 станковых пулемётов, 74 миномета, сбили 5 фашистских самолётов. Потери дивизии: убито 976 человек, ранено 2652 бойца, пропало без вести 272 человека⁸⁴.

30 ноября 1941 года двести тридцать девятая вышла из окружения. Разрозненные отряды собрались вместе в городе Пронске Рязанской области. Так закончилось первое боевое крещение дивизии. Г.К.Жуков дал высокую оценку этим событиям: «Нахо-

дьясь под Тулой в окружении вражеских войск, он (Г.К.Мартиросян – А.Х) смог с большим умением, руководимой им 239-й стрелковой дивизией, прорвать вражеское кольцо окружения и выйти из него»⁸⁵. Несмотря на то, что дивизия оставила Узловую (фашисты вступили в наш город 21 ноября), бойцы-дальневосточники задержали продвижение противника на две недели. Тем самым было выиграно время для укрепления Московского и Тульского рубежей обороны. Потом двести тридцать девятая перешла в подчинение 10 армии, позже принимала участие в разгроме немцев под Москвой.

ЭВАКУАЦИЯ НА ВОСТОК

Стремительное наступление немцев в 1941 году поставило перед СССР большую экономическую проблему: чтобы продолжать сопротивление необходимо спасти уцелевший промышленный потенциал и эвакуировать в тыл производство и население. 24 июля 1941 года в Москве создали возглавляемый Л.М.Кагановичем, а затем Н.М.Шверником Совет по эвакуации. Он руководил вывозом населения, промышленных и продовольственных ресурсов.

8 октября 1941 года началась эвакуация в Туле. В первую очередь подлежали вывозу детские учреждения, а также больницы. В основном людей перевозили в грузовых вагонах. Зачастую они брались из только что разгрузившихся воинских эшелонов, но нередко их приходилось специально оборудовать. Устраивали деревянные нары, вставляли оконные рамы, в центре вагона устанавливали железную печку. Для отопления использовали всё, что попадалось под руки – доски, уголь, промасленную ветошь, даже шпалы⁸⁶. Часто эвакуировались в более тяжелых условиях. Вспоминал первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н.С.Патоличев: «Случалось, что в открытых полувагонах или на платформах ехали люди. Хорошо, если был брезент, которым можно было прикрыться от дождя... Иногда и этого не было. Здесь же станки и материалы, кое-что из вещей эвакуированных. Именно кое-что. Люди спасались от нашествия варваров, и было, конечно, не до вещей... При более благоприятной обстановке два-три крытых вагона выделяли для женщин с детьми. Вместо 36 чело-

век в них набивалось до 80-100. Никто, разумеется, не роптал – горе объединяло людей, кров которых был захвачен фашистами»⁸⁷.

Тульский оружейный завод тоже подлежал эвакуации на восток страны. К его цехам были подведены железнодорожные ветки, на территории завода сооружены погрузочные платформы. Там, где оборудование было особенно тяжелым, пути прокладывали внутрь зданий и грузили его мостовыми кранами. При этом приходилось выламывать простенки цехов⁸⁸. Эвакуировали патронный, комбайновый заводы, а также предприятия Зареченского и Пролетарского районов. Все поезда шли нескончаемым потоком на восток, в том числе, через Узловую. Писал председатель райисполкома нашего города М.М.Ерёмин: «За день мы пропускали по несколько десятков эшелонов. Железнодорожники валились с ног от усталости»⁸⁹. Поволжье, Урал, Сибирь, Средняя Азия стали центрами эвакуации. За пять месяцев, с июля по декабрь 1941 года, удалось перебазировать в эти районы 1530 крупных предприятий. На востоке СССР стал создаваться арсенал для Красной Армии. Эвакуированные станки и оборудование часто монтировались в поле, под открытым небом. Рабочие трудились по 13-14 часов в сутки, отменялись отпуска. Жили в наспех построенных бараках и землянках, мирились с плохим снабжением. Были ужесточены санкции для нарушителей трудовой дисциплины. Самовольный уход с предприятий наказывался сроком заключения от 5 до 8 лет.

12 октября 1941 года началась эвакуация жителей и оборудования Узловой. В этот день ушёл первый эшелон. Второй отправился 14 октября. С ним выехали семьи машинистов, кондукторов, работников отделения, учителей школ. В глубокий тыл отправили и железнодорожную больницу. 16 октября ушел третий эшелон, 17 октября – четвертый, 19 октября – пятый⁹⁰. Всем уезжающим выдавали документ об эвакуации. Например: «РСФСР. Узловский эвакуопункт Тульской области. 18 октября 1941 года. Справка № 36. Дана гражданке Девяткиной Марии Васильевне в том, что она эвакуируется из города Узловая Тульской области с членами семьи в количестве двух человек в станцию Урблих Рязанско-Уральской железной дороги. Начальник эвакуопункта Сухопаров»⁹¹.

Эвакуация в Узловой проходила в очень сложной обстановке. Пишет Е.Н.Ельшов: «Линия фронта в 180 километрах. В учреждениях жгут бумаги. Жители носятся с узлами добра. По городу ползут...ужасные слухи... Про начальство рассказывают, будто оно получило...спецпоезд для эвакуации. А мы, рабочие, вынуждены...здесь остаться...»⁹². В Узловой был страх, неопределенность, большие жертвы от немецких бомбардировок. Порой отсутствовала чёткая и ясная информация, которая заменялась слухами. 17 октября 1941 года в депо возник стихийный митинг. Люди прекратили работу, началась паника⁹³. Это явление, по мнению военных психологов, характеризуется состоянием страха перед реальной или воображаемой опасностью, который нарастает в процессе взаимного заражения им. Некоторые из митингующих призывали быстрее грузиться в эшелоны и уезжать на восток. Секретарь парткома железнодорожников С.Д.Фролов вспоминал: «Трудно передать словами то состояние, в котором мы тогда находились»⁹⁴. Руководству депо вскоре удалось взять ситуацию под контроль. Однако на протяжении всех дней эвакуации страх за себя, родных и близких сохранялся и даже усиливался. «Война, приближение немцев, - пишет Е.Ельшов, - встряхнули и как-то изменили поведение людей. У многих проявились черты, которые до этого были в тени. Взять хотя бы наш дом. Для всех, конечно, есть одно общее: страх перед завтрашним днем. Но даже этот страх разный. Макар Ильич тоже побаивается, но говорит не об этом, а о чем-то другом, высоком, философствует. Наша мать боится, не скрывает этого, но боится больше за нас, детей, за дом, в котором мы живем, и о боге не забывает... Митрошины, эвакуированные из западных областей, очень боятся - готовы бежать дальше, спасая себя...»⁹⁵. Люди задавали вопросы: что будет, если немцы захватят Узловую? сможет ли моя семья эвакуироваться? Несмотря на кажущийся большой размах эвакуации, многие выехать не успели. Потом уже было поздно. Остались здоровые, крепкие мужчины-шахтеры, железнодорожники со своими семьями. Все они были брошены на произвол жестокого врага.

Не смогли полностью вывезти и ценное оборудование шахт, так как вагонов не хватало. Поэтому технику затопили в лавах водой, а некоторые мастерские, подсобные помещения взорвали, чтобы немцам не досталось⁹⁶. «Над второй и четвертой шахтами,

- пишет А.П.Кузьмичёв, - стояли красно-багровые зарева, а если приглядеться, то было видно и пламя, метавшееся над копрами...»⁹⁷.

В колхозах и совхозах эвакуировали лошадей, коров, овец. Какую-то часть скота отправили на мясопереработку. Что не удалось вывезти – раздали по крестьянским хозяйствам. Так поступили в деревне Хованка с колхозными пчелами⁹⁸. Однако всё эвакуировать не успели. Много скота досталось врагу. Например, в Шаховском конезаводе фашисты захватили некоторое количество лошадей, а также овец⁹⁹.

Вывоз оборудования депо и железнодорожников разрешили только 18 ноября, незадолго до вступления немцев в Узловую. Эвакуировали вагоны и паровозы. Разобрали и вывезли часть рельс, оборудование сигнализации и связи, железнодорожные стрелки. Что не смогли увезти – взорвали. Например, так поступили с поворотным кругом в депо.

Как правило, железнодорожники покидали станции перед самым занятием их врагом. Вспоминал С.Д.Фролов: «20 ноября 1941 года меня и других командиров и партийных работников узла срочно вызвали к начальнику политотдела дороги М.А.Каневскому. «Надо быть готовыми к отъезду», - предупредил он всех. Для эвакуации в резерве имелось пять четырехосных вагонов и два паровоза. Было решено до прихода немцев оставить оперативную группу. В неё выделили секретаря партотдела М.Д.Сорокина, начальника станции А.И.Толкачева, военного коменданта товарища Мицуль с двумя бойцами-подрывниками, кого-то из дежурных по станции и составителей. Она должна была выехать из Узловой на паровозе в самый последний момент. Нашей более многочисленной группе выделялись паровоз и четыре вагона. Мы должны были покинуть станцию на следующий день, следуя через Узловую 2 на Маклец. Но утром обстановка изменилась. В 10 часов 21 ноября 1941 года стало известно, что немцы подошли к Узловой 2. Через несколько минут путь на Маклец был отрезан. Решили пробираться на Бобрик-Донской. Поставили на паровоз пулемет и обслуживающую его команду, сами залегли с винтовками в вагонах. В паровозной будке заняли места машинисты Ф.Кондауров, А.Белоусов, С.Тихонов. С ними был и начальник депо А.И.Горшенин. Около 12 часов дня тронулись в путь. Выехали за Любовский мост и увидели, что бой идет уже на полях

совхоза «8-е Марта». Пробились в Бобрик-Донской без особых приключений. А вслед за нашей группой, часов в 13, вышел из Узловой и паровоз, который должен был вывезти оперативную группу, возглавляемую М.Д.Сорокиным. Он был отправлен к Белому лесу. К месту его стоянки оперативная группа вынуждена была пробиваться уже пешком»¹⁰⁰.

На автомашинах эвакуировались некоторые руководители местной власти, а также работники калужского военкомата (они оказались в Узловой проездом во время отступления). В созданную ими группу входили: исполняющий обязанности первого секретаря узловского райкома ВКП(б) товарищ Сурков, и.о. райвоенкома Д.С. Тепличкин, работник районного отдела милиции Ф.П.Дружбин и другие. Для отхода у них были две легковые и несколько грузовых автомобилей. Выехали 21 ноября 1941 года, когда в Узловую уже вступили немцы. Вспоминал узловчанин В.М.Климов: «Я видел немецкие танки, которые двигались к железнодорожному полотну, но вскоре остановились. Подняв люки, танкисты выскочили из своих машин и стали смотреть полевые карты. Потом, заметив уходящие автомашины, открыли ураганный огонь из пулеметов и орудий. Прямым попаданием была подбита одна легковушка. Сидящие в ней работники калужского военкомата погибли. Остальные автомашины благополучно вышли из зоны обстрела»¹⁰¹.

Последние сражения с немцами развернулись непосредственно 21 ноября 1941 года. В районе вокзала, отступая к Сталиногорску, отстреливалась стрелковая разведрота 309-го отдельного батальона 239-й стрелковой дивизии¹⁰². На Красной Узловой, для прикрытия эвакуации железнодорожных служб, в бой вступил истребительный батальон. Вот как это описывает Н.Бицуков: «Наш батальон занял оборону... Бойцы получили полный комплект патронов и по две гранаты. Приготовились к бою. В полдень на заснеженной дороге показались три вражеских танка. Подпустили их ближе. И вот полетели гранаты, бутылки с горючей смесью, загремели выстрелы. Один танк задымился. Но тут раздался взрыв. Страшная боль, и я потерял сознание. Пришел в себя уже в военном госпитале города Тамбова»¹⁰³.

Перед вступлением немцев в Узловую началось мародерство, то есть грабёж населения в районах военных действий. Точных данных о масштабах этого явления нет. Однако можно уверенно

сказать, что это были не единичные случаи. Младший лейтенант государственной безопасности УНКВД И.Н.Астафьев вспоминал: «С подходом вражеских войск к городу Узловая, мародёры пытались организовать грабёж магазинов, но бойцы истребительного батальона их задержали»¹⁰⁴. За это гнусное преступление в условиях военного времени предполагалось строгое наказание вплоть до расстрела. Но полностью пресечь беспорядки в условиях неразберихи не получилось. На склоне лет, фельдшер М.Я.Сухих с горечью писал о том, как его жильё разграбили: «Когда я уезжал из Узловой, в доме остались все вещи: посуда, мебель и др. Как мне потом рассказали, люди, жадные до чужого добра, начали наведываться в мой дом. Это были соседи с ул. 2-й Садовой. Тащили все, что нравилось... После моего возвращения, я смог вернуть кое-что из мебели, но все ценное пропало»¹⁰⁵. Когда освободили Узловую, - вспоминает Е.Ельшов, - у всех «кто оставался в оккупации, шли обыски»¹⁰⁶.

Грустная и непривычная картина установилась в городе до вступления фашистов: ни одного паровоза, ни одного вагона, ни одного человека на станции, вокзале. Отлаженная годами до минуты железнодорожная жизнь остановилась.

НЕМЕЦКИЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК»

21 ноября 1941 года, в пятницу, примерно в 14 часов, два моторизованных полка фашистов при поддержке 60 танков вступили в Узловую. Рассказывал узловчанин Г.Назаров: «Я шел по улице Пятисотников (ныне Завенягина), и вдруг навстречу мне вышли...люди в черных касках и в серых шинелях, с автоматами. Я понял, что это фашисты. Их было человек десять. Один подошел и закричал: «Рус зольдатен?» И внезапно ударил меня. На углу здания детского сада стояли (наши – А.Х.): старший лейтенант, сержант и два бойца. Они не видели немцев. Неожиданно для себя я прыгнул через небольшой заборчик и закричал на ходу: «Немцы! Немцы!» В ответ враги открыли беспорядочную стрельбу. К счастью, ни одна фашистская пуля меня не задела. Наши стали отстреливаться и уходить. Я пошел с ними. Через некоторое время мы оторвались...»¹⁰⁷.

Кроме города, немцы захватили поселки и близлежащие деревни. Пишет Е.Ельшов: «Я прошел всю (Каменку - А.Х.) и столкнулся с громко переговаривавшимися рослыми молодыми солдатами. Они были легко одеты и обуты: в нагольных сапогах..., в пилотках, на ушах – черные кружки из материи, некоторые в касках, в руках у них были короткие винтовки или автоматы. На меня они не обратили внимания, и я скоро вернулся к своей избе...»¹⁰⁸. Так, с 21 ноября 1941 года началась оккупация района.

С первых дней пребывания фашисты установили «новый порядок». «Всюду (был – А.Х.) расклеен приказ Главнокомандующего германскими вооруженными силами на немецком и русском языках. В нем говорилось, что Красная Армия разбита, Советский Союз проиграл войну, и мирному населению предлагалось в 24 часа сдать оружие немецким властям. В противном случае – расстрел»¹⁰⁹.

Во время оккупации в городе и районе было довольно опасно. Ходить разрешалось только днем и не более трех человек вместе. С наступлением сумерек фашисты стреляли по прохожим без предупреждения. В селе Люторичи немцы убили братьев Виктора и Михаила Бочковых за то, что они позже установленного времени вышли на улицу. Мужчин и подростков могли угнать на принудительные работы в Германию, женщин изнасиловать. Поэтому многие старались, как можно реже появляться на улице или скрывались.

Фашисты проводили большую агитационную работу. Их пропаганда постоянно пыталась разъяснить, что они не захватчики, а якобы спасители русских от сталинской диктатуры. С этой целью, например, в Узловой «у железнодорожного переезда до самой столовой (ныне по улице Генерала Васильева – А.Х.) [были на заборе – А.Х.] расклеены фотоиллюстрации: вот длинные колонны пленных красноармейцев шагают по снегу, а вот пленные улыбаются – немец угощает их бутербродами с сыром...»¹¹⁰.

На оккупированных землях захватчики ликвидировали прежние органы управления. Вся полнота власти принадлежала военному командованию германской армии. В Узловой в двухэтажном доме по ул. Железнодорожной они организовали комендатуру¹¹¹. У входа дежурил часовой с автоматом. Новый немецкий порядок включал в себя и вербовку в охрану особо уполномочен-

ных – полицаев. «Среди жителей, - вспоминает Д.В.Романов, - нашлись такие, которые стали предателями»¹¹². Это были «малодушные и продажные душонки из числа шахтеров и даже активистов района»¹¹³. Старостой города стал житель Шахов¹¹⁴. Почему некоторые узловчане шли на сотрудничество с немцами? Одни из-за обид на Советскую власть, мести и зависти, другие – из-за страха. Например, войдут фашисты в деревню, соберут жителей на сход и прикажут выбрать старосту – иначе расстрел. Человек боялся, и чтобы не получить пулю, сохранить жизнь жене и детям – шел в услужение к немцам. Порой сердобольные колхозники выдвигали в старосты уважаемого в деревне односельчанина по принципу: «Лишь бы кого, но только не меня». Так слабовольный, испуганный человек становился распорядителем воли новых властей. По закону – он предатель, а по-людски? Однако такая ситуация складывалась не всегда. Часто к немцам переходили по «идейным» соображениям, основываясь на мести и зависти. Предатели составляли для гитлеровцев списки коммунистов и комсомольцев, оставшихся в районе, доводили до жителей распоряжения новых властей, вербовали себе подручных в колхозах.

Двадцать три дня хозяйничали фашисты на узловской земле, но и за это время принесли немало горя. В первые дни оккупации был обнаружен труп милиционера Ф.П.Дружина, который работал в уголовном розыске¹¹⁵. Тогда же немцы убили паровозную бригаду в составе Н.Н.Букина, П.Р.Тихонова и А.Блохина. Мужчины, не успев эвакуироваться, решили укрыться в бомбоубежище по улице Луговой. «Утром (они – А.Х.) попытались покинуть убежище. Первым вылез П.Р.Тихонов, но немец его заметил. Он приказал ему снять сапоги, после выстрелил в голову. Потом крикнул остальным: «Партизан, рус, выходи!», но больше никто не вышел, и фашист бросил гранату»¹¹⁶.

В деревнях немцы чинили грабёж. Они отбирали у колхозников все, что им нравилось – последнюю курицу, оставшийся скот, теплые вещи, искали улья пчёл. На дверях каждой избы цветными карандашами педантично записывали перечень изъятого. Всего у оккупантов оказалось: 1345 коров, 1198 свиней, 1854 овцы, около 700 лошадей, 13878 голов птицы, 342 пчелосемьи¹¹⁷.

«Был ясный и морозный день, - вспоминала М.И.Даньшина, - когда немцы въехали на мотоциклах и танках в деревню Пашко-

во. Мы, оставшиеся молодежь и старики, страшно перепугались, поэтому старались не показываться им на глаза. Они же стали врваться в наши дома и кричать: «Матка, курки есть?» Хватали то, что попадало под руку. Искали поросят, телят, коров. Весь скот мы накануне успели порезать и засолить в кадках, которые спрятали, закопав в землю. Фашисты открывали сундуки, отбирали у нас обувь, одежду. Все это они надевали на себя, так как в декабре резко похолодало. Мороз доходил до 40 градусов, а у немцев обмундирование не соответствовало погоде. Потом их командиры стали расселять солдат по домам. К нам поместили троих немцев. Я (в ту пору исполнилось 17 лет) с сестрой спряталась за печкой. Вскоре фашисты догадались, где мы, и сказали моей матери, чтобы «киндеры» их не боялись и выходили из своего укрытия. Всех коней гитлеровцы разместили по дворам и в школе. Кормили их отобранном у нас зерном и овсом, поэтому лошади стояли сытые и ухоженные. Вскоре фашисты выгнали деревенскую молодежь чистить школу, видимо, они предполагали там сделать госпиталь. Дали лопаты, вилы и заставили выгребать навоз. Во время работы я услышала гул самолетов и незаметно выбежала на улицу. На них я увидела красные звезды. Обрадовавшись, забыв про страх, вбежала в школу и закричала: «Наши! Наши летят!» Немец навел на меня пистолет, и я замолчала. Фашисты, видимо, подумали, что русские хотят высадить десант, поэтому, когда они отвлеклись, мы побросали лопаты и побежали из школы. Самолеты вскоре исчезли, наверное, прилетали наши разведчики. Дворами я пробралась к своей тете, но там меня схватил фашист и заставил поить лошадей. Напоив четырех, я утопила ведро в колодец. Тетя сказала мне: «Теперь немец тебя замучает». Когда он пришел, то стал сильно ругаться, а потом толкнул меня в спину. Я упала, ударилась носом о льдину и залилась кровью. Фашист после этого ушел к соседям за багром»¹¹⁸.

Чтобы запугать население, подавить волю к сопротивлению, захватчики повсюду устраивали показательные казни. В первую очередь подлежали уничтожению комсомольцы и коммунисты, руководящие работники. Их списки составляли полицаи. На Красной Узловой по доносу предателей повесели братьев Лапшиных, жителей деревни Любовки. Тихон Иванович Лапшин сначала работал строителем, а незадолго до войны перешел в де-

журные по вокзалу на станции Бобрик-Донской. Егор Иванович Лапшин много лет был кондуктором, потом трудился в дистанции связи электромехаником. Когда в Любовке создали колхоз «Новый путь», Егор Иванович стал первым председателем¹¹⁹. По воспоминаниям узловчанки Л.Н.Спиридоновой: «Он был хорошим организатором, работягой. Любил дисциплину, был требовательным человеком. Это не нравилось лодырям и пьяницам, например, таким как Егор Быков»¹²⁰. Перед войной Е.И.Лапшина повысили в должности. Он стал председателем исполкома Каменского сельсовета. «2 декабря 1941 года, - рассказывала Е. Лапшина (жена Тихона), - немцы пришли к нам в дом вместе с предателями Быковым и Корольковым. Они подтвердили, что мой муж коммунист. Тогда Тихону приказали сдать оружие, но его не оказалось. Начался обыск. Искали везде и всюду, даже в погребе перевернули всю картошку. Несмотря на то, что ничего не нашли, фашисты приказали арестовать Тихона, сына его Ивана и Егора. Увели их в 10 часов вечера. Сначала всех направили в комендатуру, где содержали по отдельным комнатам. Ивану удалось сбежать в Белый лес. Утром братья были повешены возле бани, на столбе. Потом Быков пришел ещё и сказал, что немцы хотят есть. Он стал требовать у меня продукты. Взломав полы, вывез мясо, крупу, картошку. Хоронить братьев не разрешали. 12 дней висели... Когда пришла Красная Армия, то стали спрашивать, кто предатели? Они уже сбежали. 10 лет скрывался Быков в Белоруссии, но когда вернулся домой, был арестован милицией. Суд приговорил его к расстрелу»¹²¹. В 1954 году деревня Любовка вошла в состав города. В 1966 году в связи с двадцать пятой годовщиной освобождения Узловой от немецко-фашистских захватчиков появилась новая улица - братьев Лапшиных.

В деревне Хованке фашисты устроили расправу над 16-летним Николаем Елистратовым. Он учился в Торбеевской неполной средней школе. Отец Алексей Павлович работал в вагонном депо. «Николай был крепко сложенным, рослым парнем. Под форменкой курсанта ФЗО носил военную гимнастерку»¹²². Гитлеровцы заподозрили, что он партизан. Его долго допрашивали и издевались. Они кололи Николая штыками, изломали руки и ноги, изуродованного расстреляли. Несколько дней родные и односельчане не могли похоронить Колю, а потом украдкой зарыли в

яме. После бегства фашистов 16 декабря 1941 года его перезахоронили на кладбище.

На Северном городке был легко ранен немецкий офицер. Не имея улик, фашисты собрали из ближайших домов около двадцати мужчин и заставили их тянуть жребий. Его вытащил горняк Сальников с шахты № 2 и один железнодорожник. Тут же обоих расстреляли.

Председателя исполкома Ракитинского сельсовета Елену Савельевну Ширяеву выдал немцам предатель. Её допрашивали, пытали, а потом решили повесить прямо у дома. На показательную казнь согнали всех ракитинцев. Местом для виселицы стало дерево, стоящее возле палисадника. Перед казнью на глазах Елены Савельевны фашисты закололи ее сына Александра, который работал сельским библиотекарем. Потом на неё накинули петлю и выбили из-под ног табурет. Но веревка оказалась длинна. Гогоча, немцы укоротили ее и повторили казнь. Вскоре был расстрелян и секретарь Ракитинского сельсовета Иосиф Павлович Радюкин¹²³.

В деревне Ивановке расстреляли, лежавшую на печке, больную колхозницу А.К.Маркину только за то, что её стоны мешали спокойно спать гитлеровцам. Труп хладнокровно вытащили на улицу, затолкали в мешок и выбросили на дорогу. В деревне Емановке застрелили колхозницу Лебедеву, а ее престарелую мать сожгли в доме. В Михайловке замучили насмерть жену красноармейца Е. Калошину, а в населенном пункте Петровское убили председателя сельсовета Илью Игнатъевича Миляева¹²⁴.

В селе Аким-Ильинке немцы казнили 7 человек. Трое погибли из семьи Остриковых: колхозник Павел Васильевич, его сын и жена Татьяна Никифоровна, на теле которой были следы пыток. По доносу предателя Шахова фашисты издевались над секретарем Аким-Ильинского сельсовета И.Ф.Мосоловым. Более суток его пытали на окраине: били, в лютый мороз водили по снегу босым и раздетым, потом расстреляли. В этом же селе на груди 65-летнего колхозника Ф.И.Клепикова (работал конюхом) немцы вырезали серп и молот и перерезали горло¹²⁵. Всего в нашем районе замученными и убитыми насчитывается более 30 человек.

В то время в районе было 35 школ, с полным оборудованием и необходимым инвентарем¹²⁶. Фашисты некоторые образовательные учреждения превратили в конюшни. Уничтожили практиче-

ски все парты, классные доски, школьные библиотеки для того, чтобы отапливать помещения. В школе № 1 по ул. Первомайской устроили госпиталь.

Дни оккупации стали для жителей тяжелым испытанием. Узловчанка Л.Н.Спиридонова рассказывала: «Стояло страшное, непонятное время – ни газет, ни радио, только слухи»¹²⁷. Город в то время казался мертвым, улицы опустели. Не было электрического света, водопровод не работал, хлеб не выпекали. Бездействовали клубы, больницы, поликлиники, ясли и детские сады, почта и радиоузел. Всюду – следы погрома. Фашисты сожгли и машинно-тракторную станцию (МТС), а также уничтожили много жилой площади. Только за время оккупации в Узловой разрушили более 20 домов и учреждений; в деревнях по району спалили 117 изб и 108 колхозных сооружений¹²⁸. Много людей осталось без крова. Целиком сожгли д. Емановка, Малаховка, Задонье, постройки конезавода в селе Шаховском. Общий ущерб хозяйству города и района составил 78,5 млн. рублей¹²⁹.

«ПАРТИЗАНСКИЙ...СОБИРАЛИ МЫ ОТРЯД»

В дни оккупации на территории Тульской области действовало более 80 диверсионных разведывательных групп, численностью около 2150 человек¹³⁰. На узловской земле активно боролся с фашистами партизанский отряд, насчитывавший 6 человек¹³¹. Это А.И.Черников – парторг шахты №8-бис, Д.П.Зверев – заведующий военным отделом райкома, И.Н.Астафьев – работник отдела УНКВД, Н.И.Чернышев – сцепщик поездов и вагонов на железной дороге. Возглавлял отряд главный инженер холодильника В.М.Климов. Он вспоминал: «В сентябре 1941 года, ещё до прихода немцев, я направился с десятью товарищами в Тулу на двухмесячные курсы диверсантов. Закончив их, получил большое количество партизанского снаряжения и оружия, с которым вернулся в Узловую»¹³².

Отряд разбили на несколько групп. Первая занималась минированием наиболее уязвимых мест движения противника, вторая – нарушала связь и все коммуникации врага, третья – добывала разведывательные данные о фашистах и организовывала диверсии. Соблюдались строжайшая конспирация. Например, Николаю

Чернышеву выдали фальшивый паспорт на имя жителя Н.И. Меркулова. Вместе с экспедитором железнодорожной станции М.А.Ефромеевой он временно проживал в деревне Кондрово. Оттуда Чернышев не только поддерживал связь с остальными членами подпольной группы, но и проводил диверсии. Ими была перерезана телефонная связь, идущая из деревни Бибиково к штабу немцев, расположенному в Узловой. Это был первый успех¹³³.

Во многих деревнях партизаны проводили с крестьянами беседы о положении на фронте, рассказывали им, как нужно прятать от немцев хлеб, теплую одежду и другие вещи. В Торбеевке и Россошке распространяли листовки о состоявшемся военном параде в Москве на Красной площади 7 ноября 1941 года¹³⁴. Эти акции партизан не давали людям отчаиваться, помогали выстоять и поверить в освобождение.

Когда диверсионный отряд получил сведения, что в селении Никитское содержатся пленные красноармейцы, бойцы группы Шершебнева и Черникова для их освобождения прошли 28 километров по тылам врага, рискуя каждый час нарваться на фашистскую засаду. Задание выполнили, вызволив из плена 12 наших солдат, которых фашисты уже готовили к отправке в лагерь. Но во время перестрелки с немцами Андрея Черникова ранило в ногу. Товарищи сумели унести его в безопасное место.

Узловские партизаны усилили диверсии в декабре 1941 года, когда началось контрнаступление Красной Армии под Москвой. В морозную ночь с 10 на 11 декабря 1941 года диверсанты заминировали дорогу около моста между селениями Хитрово и Малая Россошка, недалеко от здания РКШ (районная колхозная школа). Утром 11 декабря артиллерийское подразделение немцев наткнулось на мины, два орудия подорвались с упряжью и солдатами. Взрывом разрушило и мост. Дорога стала непроходимой для автомашин¹³⁵.

В следующую ночь бойцы Климова совершили нападение на линию связи Узловая-Киреевск. В нескольких местах не просто обрезали провода, нарушив сообщение, но и собрали большие куски кабеля. Когда немцы попытались быстро исправить повреждение, то сделать это оказалось невозможно. Пришлось заново прокладывать линию связи. На это ушло немало времени.

Узловским партизанам помогали местные жители. В деревне Сухановке их укрывали колхозницы Д.Г.Потапова и О.Н.Гудкова, в Тарбеевке – рабочий холодильника И.И.Рябцев, у которого находился тайный склад продовольствия и оружия¹³⁶. «Много раз мы уходили от облав немецких войск, - писал руководитель группы В.М.Климов. Скрывались в домах и сараях колхозников. В деревне Малая Россоска нам помогал председатель колхоза т. Фомин. Однажды мы ночевали в его доме, а в соседней комнате квартировали немцы. Нам удалось вовремя уйти, так как вскоре появились каратели и произвели обыск. Еще партизаны брали на учет всех предателей. С первых дней освобождения района многие были арестованы и получили наказание по заслугам»¹³⁷.

Исключительной отвагой и мужеством отличался в группе Андрей Черников. Рискуя жизнью, он заминировал здание одной школы в Узловой (предположительно № 25, ныне № 59), где фашистские офицеры намеревались отпраздновать рождественскую ночь. План не сработал, так как Узловую освободили раньше¹³⁸.

Многие бойцы диверсионной группы были удостоены высоких наград. Василий Климов и Николай Чернышев получили ордена Красной Звезды и медали «За оборону Москвы», Андрей Черников – орден Отечественной войны второй степени и медаль «За оборону Москвы»¹³⁹.

ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Немецким планом молниеносного ведения войны – «блицкриг» предусматривалось разгромить Советский Союз за 3-4 месяца и завершить кампанию до зимних морозов. Однако упорное сопротивление Красной Армии не дало этого сделать. Противник, наступая на Москву, растянул войска по всему фронту до такой степени, что в решающих сражениях у столицы, он стал терять ударную способность. Впервые за все предшествующие месяцы фашисты несли большие потери. Боевой дух германских солдат заметно падал. Вот что писал родителям в те дни ефрейтор Отто Залфингер: «До Москвы осталось очень немного. И все-таки мне кажется, что мы далеки от неё. Мы уже свыше месяца топчемся на одном месте. Сколько за это время легло наших солдат! Если собрать трупы всех убитых немцев в этой войне и по-

ложить их плечом к плечу, то эта бесконечная лента протянется, может быть, до самого Берлина... Мы шагаем по немецким трупам тех, кто шел впереди, завтра мы станем трупами, и нас также раздавят орудия и гусеницы...»¹⁴⁰.

В этих условиях командование Красной Армии решило перейти из обороны в наступление. Войскам ставилась задача разгромить ударные группировки армий «Центр» и отбросить фашистов от Москвы.

5-6 декабря 1941 года началось контрнаступление войск Западного и Калининского фронтов (командующие – генералы Г.К.Жуков, И.С.Конев), а также Юго-Западного (командующий Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко) на полосе в тысячу километров от Калинина до Ельца.

Опираясь на свежие резервы и новые формирования, Красная Армия с тяжелыми боями шла вперед. За первые три дня удалось продвинуться на 30 километров. Фашисты держались стойко, но сказывалась неподготовленность к ведению войны в зимних условиях, недостаток подкреплений. Солдат Адольф Фортгеймер писал тогда жене: «Здесь ад. Русские...начали наступать. Каждый час приносит страшные для нас вести. Холодно так, что стынет душа. Вечером нельзя выйти на улицу – убьют»¹⁴¹.

Контрнаступление под Тулой предусматривало разгром 2-й танковой армии Гудериана. Удар по фашистам с флангов, заход в тыл и окружение осуществляли 1-й Гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора Павла Алексеевича Белова, 10-я армия под командованием генерала Ф.И.Голикова (вошла и 239-я стрелковая дивизия), а также 50-я армия генерала И.В.Болдина.

Первым перешел в наступление корпус П.А.Белова. За плечами солдат были сотни сражений. Корпус (ранее – 2-й кавалерийский), ведя военные действия с 1941 года, с боями отходил от реки Прут до Белгорода. С 4 ноября началась его переброска по железной дороге под Москву. Для этих целей потребовалось более 2700 вагонов, из которых сформировали 39 эшелонов¹⁴². С 25 ноября 1941 года 2-й кавалерийский корпус сражался с фашистами в районе Каширы. За мужество и героизм приказом Наркома обороны СССР от 26 ноября 1941 года корпус был переименован в 1-й Гвардейский¹⁴³.

8 декабря 1941 года перешла в наступление 50-я армия генерала И.В.Болдина. Наши воины проявляли смелость и находчи-

Улица 1-я Дачная (ныне Гагарина), 1940 г.

г. Куйбышев. Военный парад, 7 ноября 1941 г.

Парад в Куйбышеве. На трибуне М.И.Калинин, К.Е.Ворошилов, 1941 г.

Г.О.Мартirosян

П.А. Белов

Поезд-баня от узловских железнодорожников, 1942 г.

Асфальтирование улицы 1-й Дачной (ныне Гагарина), 1944 г.

Н.С.Осликовский

В.Д.Васильев

1-й Гвардейский кавалерийский корпус в наступлении, 1941 г.

вость, но немцы оказывали упорное сопротивление. За два дня боёв войска 50-й армии смогли продвинуться лишь на 5 километров. Солдаты ощущали усталость от непрерывных сражений, сказывались большие потери. Поэтому наиболее активные действия командование возлагало на 1-й Гвардейский корпус П.А.Белова и 10-ю армию Ф.И.Голоикова, а армии Болдина отводилось в наступлении вспомогательное значение¹⁴⁴.

Как же действовали воины Белова? Уже тогда считали, что конница потеряла свои преимущества и её атаки против немецкой техники устарели. Особенно такое мнение господствовало среди немцев. Вот типичные рассуждения гитлеровских солдат: «Русские решили вернуть потерянный рубеж и пустили конницу, а немцы против неё выставили только три пулемёта. Кавалерия приближалась... Вот уже до русских сабель оставалось 400, 300, 200 метров. Пулемёты открыли огонь. Несколько длинных очередей – и храброй конницы не стало, вся операция длилась 5-7 минут...»¹⁴⁵. Что же считал о тактике и стратегии боя кавалерист П.А.Белов? В мемуарах он писал: «Огневая мощь воюющих сторон выросла к тому времени настолько, что атаки в конном строю стали анахронизмом. Они применялись разве только во время преследования деморализованного противника или для нанесения неожиданных стремительных ударов... Как правило, кавалеристы воевали в пешем строю. Но это не означает, что конница в тех условиях потеряла все свои преимущества. Благодаря подвижности, маневренности кавалерия с успехом использовалась для решения ряда важных задач. Конные полки можно было быстро перебросить с одного участка фронта на другой... Сабельные эскадроны рысью двигались по лесу, по кустарникам или за возвышенностью, укрывающей всадников от вражеских наблюдателей, станковые пулеметы перевозились на тачанках, запряженных четверками лошадей. Минометы и орудия на конной тяге тоже следовали с полком... Противник со своей техникой был привязан к дорогам. А мы (могли – А.Х.) действовать без них...»¹⁴⁶.

В начале декабря 1941 года кавалеристы Белова развернули активное наступление на станцию Мордвес. Немцы не создали здесь сплошного фронта, но упорно оборонялись в деревнях, превратив их в опорные пункты с минными полями и проволочными заграждениями. В ночь на 7 декабря 1941 года Мордвес был за-

хвачен. П.А.Белов вспоминал: «Гитлеровцы убежали отсюда настолько поспешно, что не успели сжечь поселок, разрушили только центр. Улицы были так забиты брошенной техникой, что мой вездеход с трудом пробивался вперёд. Рядами стояли сотни тяжелых крытых грузовиков. Застыли без движения чёрные танки. На перекрестках – горы ящиков со снарядами, патронами, минами. Много было полевых и зенитных орудий, повозок, груженных всяким добром. На стенах домов виднелись немецкие надписи: «Отходить в Хавки». Я посмотрел на карту. Ничего себе шаракнулись гитлеровцы! От Мордвеса до этой деревеньки чуть не тридцать километров на юг»¹⁴⁷.

Развивая стремительное наступление, наши кавалеристы 9 декабря освободили Венев, 12-го Сталиногорск (ныне – Новомосковск), подошли к узловскому району. 12 декабря 1941 года Совинформбюро передало сообщение о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. В Узловой эту радостную новость не слышали, так как в оккупации радио не работало. Но жители узнали о разгроме немцев под Москвой из листовок, которые «разбросал в районе Свиридовского пруда наш самолет У-2»¹⁴⁸.

Победа Красной Армии под Москвой не только разрушила немецкий «блицкриг», но и развеяла миф о непобедимости германских войск. Генерал-майор П.А.Белов писал: «Угроза, нависшая над столицей, миновала. Свершилось то, о чем мечтали в те тяжелые месяцы, когда вынуждены были отступать на восток, оставляя противнику города и села»¹⁴⁹.

Итак, в декабре 1941 года фашисты стремительно откатывались на запад. Стояли лютые морозы. По заметённым дорогам немцы, потеряв в боях технику, отступали пешком, ехали в санях. Обмороженные и злые они врывались в крестьянские избы, забирали теплые вещи: пальто, бабьи платки, валенки. Напяливали на себя и уходили дальше. Гитлеровцы не останавливались на ночлег. Они драпали, со страхом повторяя одно и то же слово: «Козакен, рус козакен!» Так они называли конников Белова.

Узловую удерживали немецкие солдаты из разбитых в боях 167-й пехотной и 17-й танковой дивизий, также некоторые тыловые части¹⁵⁰. Все они входили в ударный костяк 2-й танковой армии Гудериана, но в декабре 1941 года беспокоились лишь о том, как бы быстрее удрать на запад и не попасть в плен к «русским

казакам». Гитлеровцы поспешно грузили в вагоны оружие и военное имущество, готовясь к отступлению из Узловой.

Для освобождения города генерал-майор П.А. Белов выделил 2-ю Гвардейскую кавалерийскую дивизию полковника Н.С.Осликовского. Он получил приказ обойти Узловую и окружить фашистов. Задачу выполняли: 5-й кавалерийский полк майора Брашикова (он выбил немцев из Каменки), 136-й полк подполковника Смирнова и 108-й полк под командованием подполковника, впоследствии генерал-майора Вячеслава Дмитриевича Васильева¹⁵¹.

✚ Первым в Узловую 14 декабря ворвался 108-й кавалерийский полк В.Д.Васильева. Противник сопротивлялся. Автоматчики открывали огонь с чердаков и подвалов. Однако участь немцев была решена. П.А.Белов в мемуарах отмечал: «В наступательных боях командный состав корпуса использовал различные тактические приемы, добиваясь наилучшего сочетания огня и маневра. Поучителен в этом отношении бой за станцию Узловая. 14 декабря в район станции вышел 108-й кавалерийский полк 2-й гвардейской кавдивизии. Разведка полка, скрытно подобравшаяся к Узловой, донесла, что там скопилось много эшелонов. Гитлеровцы поспешно грузят в них воинское имущество. Командир полка подполковник В. Д. Васильев решил захватить станцию и не дать фашистам увезти ценные грузы. Но как это сделать? Противник сильный, времени мало. Командир батареи 76-миллиметровых орудий капитан Обуховский предложил прикрыть своим огнем наступление полка. 76-миллиметровые орудия имели дальность стрельбы более одиннадцати километров. Это были как раз те пушки, которые корпус получил перед боями под Серпуховом. Батарея капитана Обуховского, не теряя времени, открыла беглый огонь с предельного расстояния. Снаряды рвались на железнодорожных путях, попадали в вагоны. Ошеломленные гитлеровцы бросились прочь от опасного места, прекратив все работы. А тем временем подполковник Васильев, используя складки местности, скрытно подвел полк к Узловой, в тыл противника. Немцы не ждали атаки. Прячась от снарядов, они разбежались по укрытиям. Васильев решил не спешивать полк, а произвести атаку в конном строю. Получив сигнал, капитан Обуховский прекратил обстрел. Но едва гитлеровцы начали вылезать из укрытий, воздух содрогнулся от громкого «Ура!» На фашистов стремительно неслись гвардейские эскадроны. Ошеломленные немцы падали,

срезанные автоматными очередями или зарубленные клинками. Лишь немногие из них пытались оказать сопротивление. Полк занял станцию почти без потерь. Трофеи нам достались огромные. В вагонах, кроме снарядов и патронов, оказалось пятьсот с лишним совершенно новых станковых пулеметов. Мы очень обрадовались этому: с самого начала войны эскадроны не получали техники, а убыль была большая. Часть пулеметов мы немедленно распределили по кавалерийским полкам»¹⁵².

...14 декабря 1941 года. Стоял сильный мороз. Из-за деревьев и домов, разломанных и опаленных взрывами, пробивались лучи яркого солнца. Они скользили по белому снегу, от которого в округе все блестело и искрилось. Казалось, что сама природа отталкивала ужасы войны и стремилась к красоте. По улицам Узловой медленно ехали всадники на мохнатых низкорослых лошадках. Красноармейцы в полушубках, в валенках, в шапках-ушанках выглядели усталыми и изможденными. Их воротники от мороза были покрыты густым инеем. Узловчане искренне радовались. В город вступили наши «советские, красные, русские»¹⁵³ части.

В Узловой повсюду были видны следы поспешного бегства фашистов. «На Советской площади стояло подорванное орудие, у железнодорожной столовой (в районе старого переезда – А.Х.) немцы бросили много автомашин и мотоциклов. Дымился подожженный угольный склад, помещение материально-технического снабжения и жилой дом по Железнодорожной улице»¹⁵⁴. После освобождения «всю немецкую технику отбуксировали в лощину (потом там был машзаводской пруд – А.Х.), и те машины, вернее, то, что от них осталось, стояли там чуть ли не до 1953 года»¹⁵⁵.

Узловчане хорошо запомнили день освобождения. Рассказывает Д.В.Романов: «Как только наши части вошли в город, улицы стали заполняться народом. Город ожил. Жители со слезами радости на глазах встречали солдат, делились с ними хлебом, махоркой. А на другой день, на Советской площади провели митинг, посвященный освобождению Узловой от немецких захватчиков»¹⁵⁶. Приняли решение быстро восстановить разрушенное.

В 1966 году в городе появились две улицы: 14 Декабря и Генерала Васильева. Так узловчане увековечили славную дату и имя человека, который избавил город от оккупантов.

После изгнания фашистов железнодорожники решили сделать подарок кавалеристам П.А.Белова. В депо приступили к построй-

ке поезда-бани. Инициатива узловчан получила одобрение в Тульском обкоме ВКП(б). 25 января 1942 года бюро обкома издало постановление: «Утвердить (руководителем – А.Х.) строительства поезда-бани начальника вагонного участка тов. Сергеева, комиссаром строительства – начальника политотдела отделения тов. Каневского. Обязать (их – А.Х.) вести строительство ускоренными темпами, обеспечив сдачу поезда в эксплуатацию не позднее 15 февраля. Облисполкому выделить для строительства необходимые материалы»¹⁵⁷. Однако многого в области не оказалось, поэтому пришлось ехать в Москву. В фондах узловского музея хранится пожелтевший листок, где выцветшие от времени чернила содержат слова официального документа: «Доверенность от 29 января 1942 года. Выдана работникам вагонного депо ст. Узловая Московско-Донбасской железной дороги И.С.Алымову, зам. главного бухгалтера и В.И.Титкину, технику-нормировщику в том, что им доверяется приобрести в г. Москва материалы для постройки поезда-бани для РККА»¹⁵⁸. После их получения, работа пошла быстрее. Самое активное участие в сооружении бани приняли: начальник вагонного участка С.Н.Сергеев, его заместитель М.Н.Миронов (он был конструктором), рабочие В.Киселев, Черный, В.Сасов и другие. Баня получилась уютная. Везде царил чистота. Обслуживающий персонал указывал порядок прохождения через этот поезд. Сначала бойцы входили в парикмахерскую, обставленную зеркалами. Здесь можно было побриться и подстричься. А дальше – вагон-душ с металлическими рожками, небольшая парилка. Приятно было помыться в бане – такой удобной и жарко натопленной. Поезд отправляли торжественно, с оркестром. Вагоны блестели на солнце свежей краской. На одном из них написали грозные слова: «Смерть немецким оккупантам!», а дальше – своё, сердечное: «Бойцам, командирам и политработникам 1-го Гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова от железнодорожников Узловского отделения Московско-Донбасской ж. д.»¹⁵⁹. С баней на передовую ездил агитбригада девушек: Надя Николаева, Нина Хлопцова, Шура Демидова, Катя Болдырева, Вера Шаталова и другие. Поезд действовал примерно год. Часто подвергался налетам вражеской авиации. В результате одного из них сгорел. Но о добром деле узловчан до сих пор жива память.

«ВОДИТЬ ДЛЯ ФРОНТА ПОЕЗДА...»

На территории Тульской области ещё шли ожесточённые бои, линия фронта проходила в 150 километрах от Узловой, но уже начались восстановительные работы.

Город и район сильно пострадали во время оккупации. Необходимо было наладить работу железнодорожного транспорта, шахт и возродить социально-бытовую сферу.

Фронт требовал постоянного движения по железной дороге эшелонов с солдатами, оружием, продовольствием. Поэтому для восстановления прерванного потока первыми из глубокого тыла возвращались железнодорожники. «В эвакуации, - вспоминал комсомольский секретарь В.И.Титкин, - мы прожили всего пятнадцать дней, а в декабре нас отправили назад»¹⁶⁰. Картина предстала печальная. Узел лежал в развалинах. Разбитое депо. Развороченные и искореженные взрывами пути. Предстоял тяжелый труд по восстановлению движения. Работы велись в крайне сложных условиях. Не хватало материалов и оборудования. Многие вагоны и паровозы еще не приехали из эвакуации. Погода тоже не радовала. Стояла суровая зима с сильными морозами, ветрами, снегопадами. Руководители железной дороги И.В.Меренков, М.А.Каневский, М.А.Креймер и другие призвали население выйти на борьбу со снежными заносами. Вручную, под открытым небом, часто при тридцатиградусном морозе трудились сотни земляков. Наряду с взрослыми, хорошо работали 14-15-летние подростки школ и училищ. В начале января 1942 года дорожные пути были полностью очищены от снега. На помощь узловским путейцам 24 декабря 1941 года со стороны станции Павелец прибыл восстановительный поезд. Ремонтники исправили дорогу на перегоне Бобрин-Донской-Узловая. Через три недели, в январе 1942 года, движение поездов на нашей станции открылось. Пошли первые вагоны с грузами. Но предстояло сделать ещё очень много. Какие же конкретные задачи стояли перед узловскими путейцами? Во-первых, отремонтировать все разрушенные пути, мосты, стрелочные переводы; во-вторых, обеспечить четкое функционирование перевозок; в-третьих, отстроить и реконструировать здания депо. Узловчанин С.Кулигин о предстоящих делах железнодорожников писал так:

Бегут счастливые минуты
Враг далеко от Узловой.
Гремят московские салюты,
Над всей ликующей страной.

В такой момент быстрее нужно
Водить для фронта поезда.
Работать слаженно и дружно,
Прославить транспорт навсегда.

Ещё не время предаваться
Нам грёзам мирного труда.
За большой груз! За скорость драться, -
Таков девиз наш был всегда!¹⁶¹

Постепенно путейцы засыпали многочисленные воронки от авиабомб, отремонтировали железнодорожное полотно, здания депо. Но до мая 1943 года фашисты продолжали бомбить Узловую, принося большие человеческие жертвы и разрушения. Поэтому железнодорожникам приходилось по несколько раз восстанавливать путевое хозяйство. Работали в тяжелейших условиях. Часто не спали по трое суток, водили поезда под немецкими бомбами, но трудились «слаженно и дружно». Ещё выручала находчивость и изобретательность. Например, в январе 1942 года стали восстанавливать разрушенный немцами семипролётный мост через реку Любовка на перегоне Ключевка – Сталиногорск. Для сооружения бетонных опор потребовалось бы много времени и средств. Поэтому транспортники ограничились временной реконструкцией. В итоге, в кратчайшие сроки, по мосту стали двигаться поезда, правда, с ограниченной скоростью¹⁶². Осенью 1943 года, несмотря на имевшиеся трудности с материалами и рабочей силой, открыли цех подъёмки паровозного депо.

Узловские железнодорожники на всём протяжении войны проявляли мужество и героизм. Среди них проводились соревнования за бесперебойную работу транспорта по перевозке грузов фронту и угля для промышленности (шахтёры восстановили Подмосковский бассейн в кратчайшие сроки). Требовалось много вагонов, которых не хватало. Чтобы решить эту проблему во всех отделениях Тульской области развернулось движение за их быструю разгрузку без отцепки от поезда. Узловские диспетчеры По-

пов и Кадышев не только заранее предупреждали дежурных по станции о подходе составов, но и сообщали, что за груз и в каких вагонах он находится. За счет этого метода было сэкономлено много вагоночасов¹⁶³.

Ещё железнодорожники научились водить поезда на низко-сортном подмосковном угле. Черные от смазки и пыли, часто голодные они работали по-фронтовому. Девизом стали такие слова: «Мой пост – военный пост, в труде – как в бою!»¹⁶⁴ Возглавляли движение машинисты К.Я.Золотарёв, братья Г.А. и В.А.Ермаковы, Г.И.Ксюнин, Ф.И.Кондауров и другие.

Наряду с мужчинами, на железной дороге трудились совсем ещё юные девушки. Они, отправляясь в рейс зимой, надевали овчинный тулуп, через плечо перекидывали три буферных фонаря, сумку с сигнальными принадлежностями, в руках держали ещё фонарь, а сзади, на верёвке, тащили металлический тормозной башмак. Вес такой амуниции достигал 30 килограммов. После бомбардировок девушки исправляли железнодорожное полотно. Нередко собирали пути из коротких обрезков рельсов, предварительно разрубленных зубилом и кувалдой¹⁶⁵. Отлично водили поезда машинисты М.П. Плотникова, З.Г.Галкина, З.И.Крыгина. Выполняя тяжелую работу кочегаров, трудились М.Власова, М. Бабушкина, Н.Солдатова. Многие получили правительственные награды. Зинаида Григорьевна Галкина и М.Бабушкина – орден Красной Звезды, Мария Петровна Плотникова – медаль «За боевые заслуги»¹⁶⁶.

В 1942 году в депо ст. Узловая создали образцовую колонну локомотивов имени Государственного Комитета Обороны. Её машинисты не только обеспечивали четкую работу транспорта, но и «своими силами производили весь ремонт паровозов»¹⁶⁷.

В апреле 1943 года железнодорожники Узловой собрали 255 тысяч рублей на строительство бронепоезда «Советский железнодорожник»¹⁶⁸. Вскоре на имя начальника политотдела дороги М.А.Каневского пришла телеграмма, подписанная Верховным главнокомандующим И. Сталиным, в которой передавался «братский привет и благодарность Красной Армии»¹⁶⁹.

В годы войны на железную дорогу устроилось работать много молодёжи. Ускоренными темпами они осваивали профессии машинистов, кондукторов, диспетчеров, стрелочниц. Лучшие железнодорожники взяли над молодыми шефство. В 1944 году ор-

ганизовали «при депо Узловая колонну паровозов серии «ФД» имени товарища Сталина»¹⁷⁰. В неё принимали машинистов, которые «достигали ежесуточного пробега 320 – 350 километров»¹⁷¹, а также вели хороший уход за локомотивами.

В цехах депо создавали и молодежные бригады ремонтников. Тогда отличался коллектив т. Куликова. Газета «Сталинское знамя» 7 января 1945 года писала: «Дав обязательство выпустить паровоз № 4499 к 16 часам, они весь ремонт закончили на четыре часа раньше. Работали все дружно, горячо. Особенно высокую производительность труда показал семнадцатилетний рабочий Евгений Старцев. Он втрое быстрее, чем полагалось, закончил осмотр и ремонт элементов, парорабочих труб, конуса. К 15 часам паровоз уже стоял под парами, готовый к отправлению. Приёмщик НКПС тов. Внуков признал качество ремонта хорошим»¹⁷².

Таким образом, узловские железнодорожники почти на всём протяжении войны восстанавливали разрушенное и вели для фронта поезда. Краевед И.Г.Ионкин писал: «В послеоккупационный период хорошо проявили себя начальник депо А.П.Горшенин, его заместитель В.М.Медведев (впоследствии Герой Социалистического Труда, погибший во время бомбёжки паровозного депо Елец), секретарь партбюро А.Н.Князев, мастера цехов Ф.И.Поярко, Ф.И.Куприянов, С.С.Камаев, А.И.Куприянов, И.И.Астахов, парторг цеха паровозников П.В.Кислов, инженеры Б.В.Зеест, А.П.Делекторский, бригадир А.Я.Куликов, дежурные по депо В.А.Поцелуев, Н.П.Сигаев, Елисеев, машинисты К.Я.Золотарев, П.И.Оленев, Г.А.Ермаков, М.И.Афанасьев, М.И.Прохоров, В.А.Ермаков, Г.И.Ксюнин, С.М.Внуков, Д.М.Заикин, М.Д.Фомичев, А.Г.Терехов, Ф.И.Кондауров, Д.И.Ксюнин, Н.К.Трякин. Много сделали для восстановления станции Узловая её начальник А.И.Толкачёв, секретарь партбюро А.Л.Циунель, председатель месткома Е.З.Комедин, заместитель начальника станции Дорохов; диспетчеры, составители, стрелочники: П.А.Ефромеев, А.П.Канальцев, А.И.Королев, Черепов, Иванчиков, И.П.Мельников, Н.И.Чернышев, Г.Паршиков, Романов, Борониченко. При восстановлении вагонного депо отличились начальник участка С.Н.Сергеев, секретарь партбюро Н.И.Лапшин, заместитель начальника вагонного участка М.Н.Мионов, инженерно-технические работники Г.А.Ефромеев, И.Г.Бурцев, Чекма-

рев, Я.И.Шатилов, Н.И.Тишин, осмотрщики вагонов Зайцев, Дорофеев, кузнецы Елисеев, Киселёв, слесарь А.П.Елистратов. Организация всей грузовой работы проходила под руководством начальника отделения дороги И.В.Меренкова, его заместителей В.А.Портнова, Загуменного, начальников отделов А.Ермакова, А.М.Зайцева, Н.Д.Лебедева, В.И.Шумакова, А.Д.Шувакина, дежурных по отделению Чумакова, Портнова, Киселева. Отлично трудились связисты: начальник дистанции Кузнецов, секретарь партбюро П.И.Татаринов, электромеханик Гаврилов. Исключительную роль в восстановлении узла и станции сыграл политический отдел, его начальник М.А.Каневский, зам. начальника политотдела Н.М.Ашанин, начальник инструкторского отдела В.М.Заикин, секретарь партийного комитета узла С.Д.Фролов. За самоотверженный труд в период войны Президиум Верховного Совета СССР в августе 1942 года наградил орденами и медалями большую группу узловских железнодорожников. Высшую награду – орден Ленина получили начальник отделения дороги И.В.Меренков, машинисты М.И.Афанасьев, К.Я.Золотарев, Г.А.Ермаков»¹⁷³.

«ШАХТЕР В ЗАБОЕ – НА ЛИНИИ БОЯ!»

Во время оккупации Подмосковского угольного бассейна фашисты предприняли попытку обследовать шахты с целью их восстановления¹⁷⁴. Даже создали акционерное общество по эксплуатации Мосбасса¹⁷⁵. Затем последовали приказы, обязывающие горняков выйти на работу. «Четыре раза, - вспоминал врубмашинист шахты № 2 И.А.Филимонов, - гитлеровские прихвостники приходили ко мне и пытались заставить работать в шахте. Под всякими предложениями я уклонялся. Но, убедившись, что от меня не отстанут, сбежал из дома в город Донской, где скрывался до прихода Красной Армии»¹⁷⁶.

После изгнания фашистов страна остро нуждалась в топливе. Донбасс тогда находился в руках врага. Ни одна из шахт Мосбасса не работала. Везде были видны следы разрушений: исковерканные подъемные машины, насосы, вентиляторы, сожженные и взорванные технические здания, жильё. На подвоз угля из восточных районов (Урала, Кузбасса, Караганды) нечего было и рас-

считывать, так как железные дороги с трудом справлялись с эшелонами военного назначения. Требовалось немедленное возрождение Подмосковского угольного бассейна.

29 декабря 1941 года СНК СССР издал постановление об ускоренном восстановлении шахт Подмосковья¹⁷⁷. В нём были три главнейшие задачи: 1) В кратчайший срок восстановить действовавшие шахты. 2) Организовать добычу угля для обеспечения топливом военных и оборонных нужд страны и «довести её... в январе до 5 тыс. тонн в сутки, в феврале до 7 тыс. т. в сутки и в марте до 10 тыс. т. в сутки»¹⁷⁸. 3) Развернуть строительство новых шахт. Однако вначале необходимо было обследовать разрушенное и выявить фактический объём работ. В январе 1942 года Народный Комиссар угольной промышленности СССР В.В.Вахрушев направил на предприятия специальные бригады инженеров с целью составления технических паспортов шахт и установления степени повреждений всех производственных объектов. После этого утвердили планы восстановления, а также размеры денежных средств, материалов и оборудования.

Москва оказала значительную помощь. Заводы столицы, несмотря на колоссальную загруженность срочными заказами для фронта, организовали производство горношахтного оборудования: конвейеров, вагонеток, отбойных молотков, запасных частей для врубовых машин и др. Часть инструментов удалось собрать у населения. Однако многого не хватало. Тогда шахтёры проявили изобретательность. Например, из старых стальных рештаков кузнецы делали угольные лопаты, из рельсов топоры. Разрушенные подъёмные механизмы, насосы собирались из нескольких сохранившихся деталей.

На шахтах почти не было автомобильного транспорта. Поэтому рабочие вручную, на сколоченных санках подвозили материалы и оборудование, на лошадях отвозили разрушенные части шахтных сооружений.

Во время боёв огромный ущерб был причинён энергетическому хозяйству области. Первоначально горняки не получали электроэнергии. Требовался ремонт высоковольтных линий. Вспомнил И.А.Долгов: «Во многих местах нужно было ставить новые опоры...взамен поваленных...Лопаты, ломы и кирки не брали землю, скованную 30-35-градусными морозами. Чтобы вскрыть грунт, приходилось разводить костры и отогревать почву. Прово-

да были оборваны и скрыты снежными заносами, кое-где вмяты в землю танками. Их нужно было отыскать, разгребая снег, и потом метр за метром проверять пригодность. Однако нас не пугали никакие трудности»¹⁷⁹. Через 10-15 дней после начала работ электроэнергия пошла по проводам.

Для восстановления шахт требовались люди. Из эвакуации возвращались горняки. Некоторые даже не успели в восточных районах приступить к работе, как получили приказ о немедленном выезде назад. Выходили на работу и шахтеры-пенсионеры, которые, несмотря на преклонные лета, трудились наравне со всеми, а ещё обучали молодежь. Но людей не хватало. Поэтому власти неоднократно командировали в Мосбасс тысячи рабочих из других областей. Были и те, кого эпатировали насильно. В нашем районе трудилось много немцев Поволжья. В 1941 году их необоснованно обвинили в шпионаже и выселили на восток, потом некоторых направили на работы в Подмосковные шахты. Вспоминает В.М.Женко: «В июле 1943 года на новую шахту № 6 перебросили колонну немцев Поволжья. Кто-то из них приехал с семьями, другие прибыли по одиночке. Их заставили работать, запретили куда-либо выезжать. Их считали просто рабочей силой, которая обязана трудиться, ничего не спрашивая, и ничего не требуя. А ведь среди этих людей были таланты. Я знал Каллера Сашу, который имел большие способности к рисованию, но не сумел выучиться. Был тут немец Поволжья Мик, который прекрасно играл на баяне, он мог получить профессию музыканта, но стал шахтёром»¹⁸⁰.

В Узловском районе первой вступила в строй шахта № 2 «Пашковская» (начальник Ф.Е.Ашарин, главный инженер Т.И.Рыжков). Здесь до прихода фашистов горняки спрятали в подземных выработках много ценных механизмов. Но шахта была затоплена. Слесарь Иван Ященко, врубмашинист Иван Филимонов и другие вызвались достать оборудование. Спустились в шахту. Везде стояла кромешная тьма. И лишь тусклые лампы шахтёров давали немного света. Из ледяной воды доставляли на поверхность отбойные молотки и другую технику. Позже принялись за строительство копра (сооружение под шахтным стволом, которое входит в состав подъёмной установки – А.Х.). Трудиться приходилось в сильные холода. Термометр показывал минус 35 градусов. В этих условиях плотники бригады Живоглазова, нахо-

дьясь на 20-метровой высоте, производили работы. Захватывало дыхание. Замерзли пальцы. Но копёр восстановили на несколько дней раньше срока.

В подъеме шахт принимали участие все, независимо от должностей. Врубмашинист И.А.Филимонов трудился и слесарем, и монтажником, и грузчиком, и плотником. Разыскивал технику в лавах, ремонтировал вентиляционные установки, сделал специальный транспортёр для отгрузки топлива, сохранившегося в отвалах. Работал, как и многие, по 12-14 часов в сутки. Шахтёр Д.И.Жибоедов вспоминал: «Когда восстановление (на шахте № 2 – А.Х.) было закончено, я стал навалоотбойщиком. В смене четыре человека: братья Лощенко рубили уголь, я насыпал, 17-летняя Валя Косова работала откатчицей. Ежедневно мы выполняли норму на 170 процентов. Трудились не жалея сил...»¹⁸¹.

В феврале 1942 года шахта № 2 выдала первый уголь. Позже открылись и другие предприятия. Темпы добычи нарастали изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. В период с 1942 по 1946 годы в Узловском районе работали шахты: 1, 3, 4, 5, 5-бис, 6, 7, 7-бис, 8, 10.

За ударный труд по восстановлению Подмосковского угольного бассейна Президиум Верховного Совета СССР 4 июля 1942 года наградил шахту № 2 орденом Трудового Красного Знамени¹⁸². По этому случаю на предприятии состоялся митинг, на который собралось около 500 шахтеров. С поздравительным словом выступили начальник комбината «Москвауголь», заместитель Наркома угольной промышленности СССР Д.Г.Оника и руководитель шахты Ф.Е.Ашарин¹⁸³. Государственными наградами отметили и передовиков. Орден Ленина получили: Ф.Е.Ашарин, А.Д.Лебедев – управляющий трестом «Молотовуголь», Н.Г.Бицук – механик шахты № 2. Орден Трудового Красного Знамени: Т.И.Рыжков – главный инженер шахты № 2, И.А.Филимонов – врубмашинист шахты № 2, С.Ф.Бледных – начальник участка той же шахты, А.П.Гнилов – главный инженер треста «Молотовуголь», А.Т.Зайцев – секретарь Узловского райкома ВКП(б)¹⁸⁴.

В августе 1942 года коллектив шахты № 2 выступил с новым движением за отработку (дополнительных часов – А.Х.) для промышленности столицы. Заработные средства решили перечислить на постройку танковой колонны имени Шахтеров Подмосковья¹⁸⁵.

На угольных предприятиях часто проходили соревнования врубмашинистов, забойщиков, проходчиков и т.д. Так, на шахте № 4 А.И.Попов удерживал звание лучшего горняка два месяца. В ноябре 1943 года он подрубил 11.660 тонн угля, в декабре 12.812 тонн. Его рекорд несколькими месяцами позже побил И.А.Филимонов. За месяц он добыл 13.305 тонн¹⁸⁶. Проводили первенства и среди лавных участков. Например, в июне 1944 года звание лучшей лавы в Подмосковном бассейне получил участок мастера шахты № 4 Евгения Масальского, который добывал до 489 тонн угля в сутки¹⁸⁷.

В войну Узловский район занимал очень важное место в топливном хозяйстве Советского Союза. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 декабря 1942 года его включили в состав Московской области (возвратили в Тульскую Указом от 27 марта 1957 года). Так, в течение пятнадцати лет узловчане подчинялись напрямую Москве. Даже письма отправляли с такими адресами: «Город Узловая, Московской области...»

На шахтах Узловского района работали сотни девушек и подростков. Создавались молодёжные бригады. Женщины осваивали мужские профессии. Многие горняки сначала не верили в успех. Звучали высказывания: «Не потянут», «хватит лишь на неделю», «женское ли дело ворочать тонны угля?»¹⁸⁸. Но вскоре о них появились публикации в газетах. Так, в 1943 году «Комсомольская правда» сообщала: «На шахте № 4... (трудятся девушки – А.Х.) из Ивановской области. Лучшей навалотбойщицей стала Александра Тараканова. Не отстаёт и Варя Щёткина... Ивановская девушка Аня Ухарова, работая мотористкой, изучила электровоз и сдала испытания на машиниста»¹⁸⁹. «На шахте № 8, - рассказывал А.Селин, - слесарям Саше Максиму, Коле Кирилину было по 14 лет! Чуть старше навалотбойщики Боря Панкин, Петя Харламов, сестры Зина и Аня (Кац) Куличенковы, Люба Кушнарёва (Лобачёва), Витя Кац, Федя Лобачёв. Настоящие патриоты! Они в тылу ковали нашу победу»¹⁹⁰. И таких примеров было много.

А теперь рассмотрим бытовые условия жизни шахтёров. В это понятие входит и жильё, и отдых, и досуг, т.е. всё, что составляет распорядок дня после выполнения служебных обязанностей. Эти сведения содержатся в письменных источниках за 1942 – 1947 годы. Предоставим им слово. Итак, говорят документы: «Ужасная скученность в общежитиях шахтёров, особенно в семейных:

на 20-25 кв. м помещаются 2-3 семьи. Отсюда завшивленность и случаи сыпного тифа»¹⁹¹. «Секретарю Узловского РК ВКП(б). Докладная записка. 16.05.1942. Совершенно секретно. В бараке № 1 шахты № 4 в комнате № 13 размером 12 кв. м поселено рабочих 11 человек, коек имеется всего 6 штук. Пять рабочих спят на полу или вынуждены ожидать очереди, когда освободится койка... Начальник Узловского отделения УНКВД лейтенант госбезопасности Астафьев»¹⁹². «На шахте № 4 рабочие вынуждены спать на голых койках или стелить свои пальто на полу. Около двух месяцев мыло не выдавалось. Имеет место не выход на работу по случаю отсутствия обуви и одежды. Например, 13 мая 1942 года не вышло на работу 51 человек»¹⁹³. «В общежитии седьмой шахты полно клопов»¹⁹⁴. «Тумбочки в общежитии – диковинка»¹⁹⁵. «На шахте № 2 есть 25 землянок, где живут люди»¹⁹⁶. «На шахте 7-бис рабочих вселили в конюшню, неприспособленную под жильё»¹⁹⁷. «Ученики ФЗО, проходящие обучение на 8 и 10 шахтах живут в большой скученности. Постельное бельё меняется не регулярно. Теснота. Грязь»¹⁹⁸. «Душевые на Дубовских шахтах находятся в неприспособленных помещениях, их недостаёт. Женских душевых на шахте нет»¹⁹⁹. «В столовой шахты № 2 не соблюдаются правила санитарии. Не хватает ложек. Пообедает один шахтёр, его ложку, не помыв, не вытерев, тут же передают другому»²⁰⁰. Тоже наблюдалось и на седьмой шахте, где «ложек всего 7 штук, а тарелок 10»²⁰¹. Были случаи воровства хлеба и недовес порций. Например, в столовой шахты № 2 по норме положено 100 граммов лапши, а подавальщица Царёва выдавала по 80»²⁰². Буфетчица Мария Блохина недовешивала 18 граммов хлеба на человека. Ежедневно у неё оставалось около 4 килограммов»²⁰³. Шахта № 4. 1942 год: «В столовой готовят одно первое, которое состоит из небольшого количества добавленного пшена»²⁰⁴.

Местные власти пытались улучшить условия жизни шахтеров. Неоднократно объявлялись месячники по благоустройству общежитий, на второй шахте «в нарядной, по вечерам, демонстрировали звуковые художественные фильмы»²⁰⁵, на первой шахте 14 апреля 1943 года «открыли библиотеку, в которой собрали около 900 книг»²⁰⁶, читали лекции, проводили беседы, организовывали красные уголки с шахматами и домино.

В целом же бытовые условия жизни шахтеров были очень тяжёлые. Поэтому психологический процесс привыкания, особенно командированных из других областей, растянулся на несколько месяцев. Кто-то так и не смог приспособиться, испытывая грусть, недовольство, отчаяние. Например, в письме к родным рабочая шахты № 3 В.С.Черненко сообщала: «Я вас прошу, вытребуйте меня отсюда, пришлите телеграмму, что-нибудь случилось, и я приеду, а обратно не поеду, лучше буду там работать, здесь очень плохо, а в особенности из продуктов...»²⁰⁷. Порой происходили случаи, за которые в военное время судили. Например, рабочий шахты № 7 Е.И.Сухов писал: «Некоторые (горняки – А.Х.) убегали, другие не работали»²⁰⁸.

И всё же, несмотря на многочисленные трудности и лишения, шахтёры Узловой творили почти чудеса. Спускаясь в шахту, добывая уголь, они приближали Победу. Многими двигало высокое чувство патриотизма, мужества, взаимопомощи. Работали по призыву: «Шахтёр в забое – на линии боя!», «Чтобы скорее разгромлен был враг, фронту углем помогай горняк!» Часто шутили, пели частушки:

Нам лениться, не годиться,
Я на врубовку налёг.
Знаю, крепко бьёт фашистов
Подмосковный уголёк²⁰⁹.

«ГОРОД ПОДНИМЕМ И СДЕЛАЕМ КРАШЕ...»

После изгнания фашистов начали восстанавливать социально-бытовую сферу города и района. Сотни домов пострадали от бомбёжки, во многих были следы погрома мародеров. Поэтому первоначально стали обустраивать жильё. Чинили крыши, окна, двери. Но помещений катастрофически не хватало. Квартирный вопрос усугублялся тем, что в уцелевших зданиях тогда размещались многие организации. Например, в двухэтажном кирпичном доме по ул. Железнодорожной располагалось руководство управления дороги²¹⁰, в других – связи, военного трибунала, НКВД²¹¹. Трудности с жильём испытывали и земляки, возвратившиеся из

эвакуации. Фельдшер М.Я.Сухих писал: «Когда я приехал в Узловую, в моем доме жили квартиранты, две семьи. Я поселился в кухне, спал на скамеечке»²¹².

Острая ситуация с жильём оставалась и после войны. На сессии Узловского городского совета 28 ноября 1945 года отмечалось, что с фронта демобилизовались солдаты, а жить негде – квартиры заняты. Вернуть их трудно, так как в них находятся семьи военнослужащих, инвалидов войны или размещаются организации²¹³.

В 1946 году в районе началось строительство 70 новых домов. Материалов не хватало, качество построек было низким. Поэтому на шахте № 3 соорудили «не дома, а курятники»²¹⁴. В поселке Дубовке «накануне передачи в эксплуатацию обвалилось 8 домов»²¹⁵. Аналогичная картина складывалась на Северном городке, где прибывшая войсковая часть подполковника Джимкарьяни построила два двухэтажных дома. «В них штукатурка осыпалась, двери (были – А.Х.) перекошены, печи дымили»²¹⁶. В итоге, в 1946 году «с планом нового жилищного строительства не справились...Из 70 домов – построили 20, в строительстве находилось 34 дома»²¹⁷.

Жители Узловой, особенно приезжие, долго ютились в землянках, вагончиках, временных общежитиях, деревянных бараках. Вспоминает В.Н.Воронин: «Жить пришлось в полунасыпанной землянке, которая для благозвучия называлась палаткой. Всё жилое помещение располагалось в яме, наверх выходили лишь небольшие оконца и крыша, крытая рубероидом...Центральное место в палатке занимала большая печь...Кто-то всегда сушил обувь, кто-то готовил обед. Жилье было рассчитано на 30-40 человек...Таких палаток насчитывалось штук десять...Сейчас на их месте находятся котельная и стадион машиностроительного колледжа. В землянке прожили мы недолго. Вскоре рядом был построен первый барак (ему дали номер 11), крытый щепой (это что-то вроде деревянной черепицы). В бараке было два подъезда по 8 комнат (не квартир!). Каждую комнату занимала отдельная семья»²¹⁸.

Тяжелая ситуация сложилась с отоплением. Обогревались торфом, который заготавливали на болотах, на шахтах выбирали

уголь из породы, запасались дровами. Семьям красноармейцев и инвалидам войны заготовку топлива производили бесплатно²¹⁹. И всё же, во многих жилых помещениях, даже в школах, было очень холодно. Дров постоянно не хватало. В 1947 году начальник конторы Мосжилстроя т. Кац на сессии городского Совета депутатов трудящихся рассказывал: «Мы при каждом новом доме делаем штакет (заборчик – А.Х.), который за зиму жильцы ломают на топливо...»²²⁰.

Трудности были в образовании. Полуразрушенные школьные здания, расхищенные и разграбленные кабинеты, отсутствие мебели и стёкол, текучесть состава учеников, нехватка учителей, безнадзорность детей. Это далеко не полный перечень проблем школьного дела. Но учреждения образования постепенно восстанавливались. Первой распахнула двери школа № 1 по ул. Первомайской. Учащиеся старших классов починили парты, заделали окна досками, а потом устроили праздничную встречу 1942 года с хороводом вокруг елки, Дедом Морозом и Снегурочкой. Узловчанин Д.В.Романов вспоминает: «С 1 января 1942 года в школе № 1 началась учеба. Программу пришлось изучать с самого начала. Не было учебников, тетрадей, наглядных пособий. Учащиеся писали на старых газетах, брошюрах. В классах холодно, замерзали чернила. Школа имела печное отопление. Дежурный ученик по классу обязан был принести дрова, уголь и до начала занятий истопить печку. И всё же, в школе было холодно. Занимались в валенках, в пальто, шапках. Очень часто уроки прерывались воздушными тревогами. Во дворе школы были вырыты окопы (щели), в которых укрывались учащиеся»²²¹.

Восстановление образовательных учреждений шло медленно. Не хватало строительных материалов: стекла, гвоздей, дерева, черепицы. Например, 23 июля 1947 года директор школы № 1 Н.М.Гусев на сессии горсовета рассказывал: «Наша школа не полностью отремонтирована, нет части крыши, оконного стекла...»²²². Ремонт требовался и в других школах города и района. Об этом говорят факты: «Потолок ветхий, может упасть» (о школе № 4)²²³, «Школа имеет неприглядный вид, большинство окон заколочено» (о школе №26)²²⁴. Некоторые дети не ходили учиться, так как им нечего было одеть. Например, узловчанка Девято-

ва в 1944 году говорила: «Я вернулась из эвакуации с пятью детьми, не имею возможности посылать их в школу, так как нет обуви и одежды»²²⁵. Местная власть помогала нуждающимся семьям денежными пособиями, продовольствием и др. В 1944 году заведующая гороно Е.И.Сперанская докладывала: «В городе 3 средних школы, 1 неполная средняя, 4 начальных. Всего обучается 3323 человека... Детям фронтовиков выдано 875 штук платья верхнего, 240 пар обуви, мануфактуры, трикотажа. Проведён «День школьника» - предприятиями отчислено 140 тысяч рублей в помощь детям»²²⁶. Для скорейшего решения «обувного вопроса» Узловский горком ВКП(б) 28 января 1944 года издал постановление о том, чтобы «немедленно переключить все сапожные мастерские на починку и пошив детской обуви»²²⁷.

Хотя было трудно, обучение продолжалось. Учащиеся старших классов делали сами школьную мебель – столы и скамейки. Практически во всех школах работали столовые и буфеты. Дети ели горячее, получали кусочек хлеба и сахара. Через школу по карточкам выдавали хлеб и учителям²²⁸. Осенью старшеклассники направлялись на уборку овощей. «Платой за работу, - писал Д.В.Романов, - было питание, которое обеспечивал колхоз, и ребята были довольны»²²⁹.

Ситуация с продовольствием оставалась сложной. Однако на Советской площади, после освобождения Узловой, открыли столовую. Там подавали щи из капусты, да по куску хлеба²³⁰. 31 декабря 1941 года восстановили хлебозавод, который в первое время выпекал продукцию из горелой муки, оставшейся на сожженном немцами элеваторе. «Вообще, - вспоминает М.В.Михеева, - нормы продуктов были невелики: 200-300 г хлеба в день, столько же сахара на месяц, 150 г яичного порошка. О сливочном масле или мясе и говорить не приходилось. Но никогда ни от кого я не слышала недовольного ропота. Все понимали, что нам трудно, а тем, кто на фронте, во сто раз труднее»²³¹.

Для улучшения продовольственного снабжения при школах, больницах, депо, хладокомбинате и других предприятиях создавали подсобные хозяйства. Выращивали картофель, капусту, помидоры, овес и иные культуры. По архивным данным в 1943 году в Узловой было 31 подсобное хозяйство, в 1944 г – 50²³². Разре-

шалось занятие и индивидуальным огородничеством. С каждым годом войны увеличивалось количество семей, работавших на земле. Вот цифры: в 1943 году – 2429 семьи, в 1944 году – 4931²³³. Люди ели то, что выращивали – иначе не выжить.

В планах восстановления города и района предусматривался ремонт организаций здравоохранения. После оккупации Узловой железнодорожная больница стояла полуразрушенной (находилась в районе старого переезда – А.Х.). Полностью уничтожен двухэтажный хирургический корпус, сильно пострадало родильное отделение. Требовалась большая реконструкция, но средств не было. Однако больница вновь стала функционировать. Из воспоминаний врача-терапевта М.М.Бурцевой: «Корпуса восстанавливали постепенно. Родильное отделение до 1943 года не работало. Роды принимались на дому. После освобождения первыми врачами были Л.И.Никулина, Т.И.Никулина, а с февраля 1943 года и я. Работали в тяжелых условиях: не было транспорта, топлива, электроэнергии. Железнодорожники жили по всему городу, вызовы обслуживались пешком. Кабинеты поликлиники не отапливались – одна чугунная печь стояла в вестибюле, медработники из кабинетов выходили греться, затем вновь возобновляли прием больных. В вечернее время работали при керосиновой лампе. Зима 1943 года была особенно сурова. Врачи трудились без медицинских сестер, выполняли и сестринское дело, а порой и санитарок заменяли. Несмотря на это, помощь железнодорожникам и их семьям не прекращалась. Со мной работали медсестры Т.В.Комарова, З.В.Козлова, М.П.Щукина, Е.М.Афоница. В 1944 вернулись с фронта врачи В.Н.Высоцкий, И.В.Высоцкая, В.М.Корнеева»²³⁴. Были в больнице и трудности с питанием. Меню однообразное: картофель, каша, молоко. Хлеб в столовую доставляли на носилках санитарки. Машины, лошади в лечебном учреждении не было²³⁵. Ремонт помещений, проведенный в 1944 году, был сделан некачественно²³⁶. После войны на сессии горсовета 28 мая 1945 года отмечалось, что «железнодорожная больница (ещё – А.Х.) полностью не восстановлена»²³⁷. Корпуса долго выглядели неприглядно.

Худшая картина наблюдалась в больнице пос. Дубовка. Тогда она размещалась в маленьком бараке. В 1947 году на сессии гор-

совета говорили: «Больного, нуждающегося в оперировании невозможно пронести по коридору на носилках. Пострадавших горняков к операционному столу доставляют на руках, чем осложняют положение и вызывают дополнительные боли»²³⁸. Требовалось строительство современного здания, которое началось в 1949 году.

К концу войны в городе мало осталось следов разрушений. Узловчане засыпали воронки от авиабомб, восстановили радиовещание, телефонную связь, электричество. Долго налаживали подачу воды. Требовался дорогостоящий ремонт водонапорных башен. Но земляки без воды не остались. Для мытья белья соорудили на берегу Свиридовского пруда два мостика на 6-8 человек каждый²³⁹. А для водоснабжения выкопали 11 колодцев²⁴⁰. Продолжали отстраивать дома, школы, детские сады, больницы, библиотеки, разрушенные предприятия. Например, работники хладокомбината, сгоревшего в первый год войны, к 1944 году восстановили морозильные камеры хранения. Тогда же наладили производство фруктового напитка «Суфле»²⁴¹. Стал выпускать продукцию молокозавод, открылась конгора «Заготзерно». В 1946 году заложили первый камень будущего машиностроительного завода. Рядом возник поселок. В его сооружении использовали труд военнопленных немцев. «Там где сейчас девятиэтажное общежитие завода и крем-бар, - пишет В.Н.Воронин, - было два лагеря немцев...Они строили дома и дороги. Все старые двухэтажные шлаковые дома по ул. Тургенева и Трудовые резервы возведены ими»²⁴².

Возрождали культурную жизнь города. К октябрю 1945 года решили завершить благоустройство парка железнодорожников²⁴³, но сначала открыли клуб. Вспоминает Д.В.Романов: «Осенью 1941 года прямым попаданием авиабомбы была полностью разрушена сцена. Её отгородили от зала досками, и клуб продолжал свою работу: показывали кинофильмы, проводили концерты художественной самодеятельности. Работали кружки: духовой музыки, драматический, эстрадный и другие, была библиотека. Руководителями и активными участниками художественной самодеятельности были А.Николаев, Д.Пантелеев, Н.Репин, З.Жаворонкова, А.Николаева, А.Федорова и др. Они выступали с кон-

церами на предприятиях железнодорожного узла, шахтах, выезжали на линейные станции, давали концерты для воинов Красной Армии. Летом 1944 года на совместном заседании парткома узла и президиума райпрофсожа приняли решение о восстановлении клуба железнодорожников. К 27-й годовщине Октябрьской революции клуб полностью отремонтировали, и в праздничные дни были проведены детские утренники, а городской комитет комсомола организовал вечер молодых производственников шахт и предприятий транспорта. Участникам торжественного заседания драматический коллектив клуба показал спектакль «Площадь цветов»²⁴⁴.

Весной 1944 года фронт удалился более чем на тысячу километров. Каждый день Совинформбюро сообщало о новых наступлениях Красной Армии. В Узловой отменили светомаскировку. Земляки искренне радовались тому, что война подходит к концу. На Шаховском конезаводе даже придумывали победные клички родившимся лошадям: «Бомбардировщик», «Зарница», «Клинок», «Парад», «Бросок», «Лиман (Одесский)», «Бахчисарай», «Мина», «Защитник», «Балаклава», «Штурм», «Шрапнель», «Выборг»²⁴⁵. Тогда же начались первые работы по благоустройству. Проводили очистку дорог, дворов, скверов от мусора. Организовывали озеленение. По архивным данным в 1944 году посажено 4266 деревьев и 4929 кустарников²⁴⁶. Стали асфальтировать улицы: 1 Садовую (ныне Трегубова), 1 Дачную (ныне Гагарина), Кагановича (ныне Советская), Пролетарскую, Советскую площадь²⁴⁷. От каждого предприятия на работы направляли по несколько человек²⁴⁸. Узловчанка З.Н.Оглоблина вспоминает: «Улицу 1-ю Дачную сначала мостили бульжником, а потом сверху катали асфальт, который привозили на телегах»²⁴⁹. В основном порядок наводили женщины, подростки и старики. Мужчины были на фронте. Участникам благоустройства выдавали удостоверение, где четко записывали количество отработанного времени. Для награждения отличившихся местные власти выделили 30 тысяч рублей и утвердили грамоту²⁵⁰. Дорожное строительство продолжалось и после войны. 28 августа 1945 года на сессии горсовета председатель уличного комитета тов. Сергеева говорила: «Активное участие в работе по благоустройству ул. 1-й

Дачной ведут женщины-домохозяйки, многие из них отработали уже по 200-300 часов и ещё продолжают трудиться... Жители решились беречь асфальт и следить за его сохранностью»²⁵¹.

В 1947 году вновь открыли городскую библиотеку. Тогда её посещало 1500 читателей²⁵². Это говорило о восстановлении общего культурного спроса на книги после войны.

«ХЛЕБ – ФРОНТУ!»

В дни оккупации фашисты полностью разорили сельское хозяйство. В нашем районе «насчитывалось 14 сельсоветов, на территории которых были расположены 55 колхозов, 1 конезавод и 1 машинно-тракторная станция»²⁵³. Все объекты требовали восстановления. Эти работы легли на плечи стариков, подростков и, особенно, женщин. Последние в большинстве колхозах района трудились бригадирами, полеводами, заведующими фермами, а в некоторых хозяйствах – председателями и механизаторами.

Посевная кампания 1942-1943 г.г. проходила в сложных условиях. У тружеников села не хватало лошадей, почти не осталось зерна и картофеля для посадки. Например, в колхозе «2-я Пятилетка» Притонского сельского совета «семян не было, кроме немолоченной ржи в скирдах...»²⁵⁴. Поэтому на колхозном собрании, когда речь заходила о весеннем севе некоторые селяне говорили так: «Нам сеять нечем, у нас нет ничего»²⁵⁵. Местные власти обратились ко всем колхозникам с призывом: «Если ты имеешь хотя бы лишний килограмм зерна – помоги родному колхозу!»²⁵⁶ С большим трудом, всем миром, сообща, собирали посевной материал. В 1943 году кроме зерна, жители сёл отдали из своих запасов колхозам «свыше 4000 центнеров семян картофеля»²⁵⁷.

В деревнях и сёлах постепенно отстраивали разрушенные школы, клубы. «В 1942 году было восстановлено и работало 4 изб-читальни, в 1943 г. – 13 изб-читален и 28 красных уголков»²⁵⁸.

Заново восстанавливали животноводческий комплекс района. Трудностей было много. Лишь к 1944 году «по отдельным видам скота был достигнут довоенный уровень»²⁵⁹. Однако для вспашки

земли катастрофически не хватало тягловой силы. Тракторов было мало. Для техники требовался ремонт и запчасти, поэтому приходилось пахать на коровах. «В колхозе «Новая жизнь» Петровского сельского совета председатель Волков, как только начался сев, первым выехал в поле на своей личной корове. Его примеру последовали 6 колхозников. Всего в 1943 году к сельскохозяйственным работам на весеннем севе по району было привлечено 321 голова крупного рогатого скота, на них заборонили 2700 гектаров земли»²⁶⁰.

Хозяйства района испытывали нехватку кормов. В 1944 году на сессии горсовета решали вопрос о необходимости «довести в начале весеннего сева всех лошадей до состава средней упитанности и организовать усиленное кормление скота за месяц до начала полевых работ»²⁶¹.

В годы войны в колхозах действовала строжайшая дисциплина. Отпуска отменили, за опоздание, прогул снимали с работы и отдавали под суд. Был удлинён и рабочий день. В конезаводе № 4, например, он начинался «с 7 часов утра и заканчивался в 7 часов вечера, обеденный перерыв с 12 до 14 часов»²⁶².

Колхозники Узловского района неоднократно собирали денежные средства для Красной Армии. Например, во время военного займа в колхозе «Вперёд» Аким-Ильинского сельского совета 66-летняя Е.Д.Куприна подписалась на 250 рублей и тут же внесла их наличными»²⁶³. Но так было не везде. Нищета, разорение приводили к тому, что крестьяне владели жалкое существование. «В селе Юлинке после собрания многие колхозницы разошлись по домам, не подписавшись на займ. Пришлось идти к ним на дом...» (т. е. проводили «разъяснительную» работу – А.Х.)²⁶⁴. Но всё же большинство жертвовали средства добровольно, порой отдавая последнее. Так, «10 декабря 1942 года состоялось общее собрание колхозников хозяйства «Красный пахарь» Хитровского сельского Совета. Выступил В.С.Николаев: «Я думаю, что колхозники будут инициаторами сбора средств на постройку танковой колонны «Гульский колхозник». Под этим призывом подписались сразу 29 человек. Вносили, кто сколько мог. Т.И.Фирсанов, А.А.Пронин, А.К.Астапова – по 2000 рублей, по 500 рублей – Д.Н.Гришин, Н.И.Романов, В.Д.Негодяев, М.В.Со-

колов, И.Ф.Аксенова, М.Я.Сафонова, Н.И.Григорьев, В.А.Чусовский, М.И.Ускова; по 1000 рублей – О.С.Савушкина, А.А.Проница, О.В.Аксенова; И.Н.Воропаева и Е.Н.Захарова – по 200 рублей; Е.Комарова – 250 рублей и 800 рублей А.Н.Соколова. 20 января 1943 года вопрос о сборе средств на постройку танковой колонны рассматривался на общем собрании колхоза имени Калинина. Его открыл председатель П.Д.Данилов: «Мы, как передовой колхоз, все как один, внесём свои средства. Я вношу 5000 рублей». Это выступление поддержала колхозница Исаева: «Я призываю помочь доблестным воинам приблизить час победы над врагом. На постройку танковой колонны вношу 2000 рублей». Сельские труженики нашего района участвовали в создании хлебного фонда обороны страны. Работники колхоза имени Крупской на общем собрании решили: «Считаем, что наше участие в создании хлебного фонда обороны является делом большого государственного значения. Постановили выделить из урожая 2 пуда зерна с одного гектара посевной площади». В колхозе «Вторая пятилетка» решили сдать 78 центнеров зерна»²⁶⁵.

Героический труд крестьян в тылу требовал напряжения всех сил. Многие понимали, что их дела необходимы для дальнейшего разгрома фашистов, для достижения победы. Большинство колхозов, испытывая огромные трудности, выращивали и сдавали зерно и продукты государству. Девизом стали слова: «Хлеб – фронту!» Хорошо работали «пахарь колхоза им. Калинина Юрий Доможиров, который на паре лошадей вспахивал по 2 гектара вместо нормы 1,25, Иван Булыгин из колхоза «Красная звезда» Пашковского сельского совета, Ольга Цыганкова из колхоза «Новая заря» Хитровского сельского совета выполняли норму на 180 процентов. Среди животноводов стахановцами являлись: доярка Аксёнова из колхоза «Красный пахарь» Хитровского сельского совета, надоившая от каждой фуражной коровы по 2484 литров молока, свинарка Мария Агафонова из колхоза «Красная звезда», птичница Мосолова из колхоза имени Чкалова Акимо-Ильинского сельского совета»²⁶⁶. За ударный труд сельские жители получали награды: ордена, медали. Часто премировали вещами. Например, в конезаводе № 4 села Шаховское за успешное выполнение задач выдавали: валенки с галошами, телогрейку с брюками,

материю с ватой, поросёнка, юбку, отрез на блузку, фуфайку и носки, костюм, гимнастерку, ботинки²⁶⁷.

Наряду с героизмом, была и другая сторона колхозной жизни. Это принуждение, отсутствие права покинуть колхоз (так как деревня не получила до войны паспорта), личной заинтересованности в работе. Командная экономика приводила, даже в войну, к безразличию колхозников к государственному имуществу и результатам собственного труда. Например, директор конезавода № 4 П.П.Наумов неоднократно в своих приказах за 1942-1944 г.г. поднимал вопрос о строгом наказании «за расхищение кормов»²⁶⁸, о незамедлительном «обмере стогов сена»²⁶⁹, а также «о безобразном отношении к сельхозхозяйственному инвентарю, который надлежало в трёхдневный срок собрать и по возможности сложить под крышей»²⁷⁰. Неэффективный колхозный труд у многих крестьян формировал мечты: работать без понукания, быть твердыми хозяевами на земле. Не случайно, после войны некоторые труженики села думали, что колхозы распустят. О малой продуктивности коллективного хозяйства говорили и экономисты в ходе послевоенных дискуссий²⁷¹. Однако роспуск колхозов не произошел. Сталин был уверен, что если государственно-колхозная организация общества одержала победу над фашистской Германией – значит она правильная.

Тяжелейшее положение крестьян усугубила послевоенная засуха в Молдавии, Украине, Центральном Черноземье. Только в РСФСР за 1946-1948 г.г. от голода умерли около 1 миллиона человек. Бескормица привела и к большой смертности лошадей в колхозах и предприятиях нашего района. Так, в Узловой «только по тресту «Молотовуголь» погибло 43 лошади, а в Мосжилстрое 17 лошадей»²⁷². Власти пытались решить проблему административными мерами. На сессии горсовета в 1946 году постановили: «Если руководители допустят падёж лошадей по своей халатности, они будут привлечены к строгой ответственности»²⁷³.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

...Наступил 1942 год. Ранняя весна принесла советским людям надежду. Велик был духовный подъём, вызванный победой

под Москвой. Однако солдатам предстояло пройти ещё много дорог войны.

Генеральный штаб РККА во главе с Б.М.Шапошниковым предложил в 1942 году план глубокой обороны. Но Сталин настоял на проведении крупных наступательных операций с целью разгрома Германии уже в 1942 году. В итоге с апреля по октябрь Красная Армия, измученная предшествующими сражениями, понесла тяжелые поражения. Наши войска не смогли, несмотря на неоднократные попытки, снять блокаду Ленинграда. Неудачи были в Крыму и под Харьковом. В мае 1942 года немецкое наступление на Керчь приняло драматический оборот для РККА, которая в беспорядке отступила на Таманский полуостров, потеряв более 200 тысяч человек и много техники. Крымский фронт был фактически разгромлен немцами. Некомпетентность генерала Д.Т.Козлова и члена Военного совета Л.З.Мехлиса позволила германо-румынским войскам под командованием генерала Манштейна сосредоточить свои силы против Севастополя, который пал 2 июля 1942 года после 250 дней сопротивления.

12 мая 1942 года, в самый разгар событий на Крымском фронте, началось наступление РККА на Харьков. Немцы нанесли фланговые удары. Около 20 дивизий Красной Армии попали в окружение. По данным противника, в плену оказалось 240 тысяч наших бойцов и командиров. Дальше немцы заняли Донбасс, 24 июля овладели Ростовом-на-Дону, начали движение на Волгу и Северный Кавказ. По радио вновь зазвучали горькие сводки об оставлении городов. 5 августа 1942 года фашисты захватили Ставрополь, 11 – Краснодар, 14 – Новороссийск. Гитлер планировал отрезать СССР от кавказской нефти и кубанского хлеба. И план этот стал почти удаваться. Ещё никогда в истории России враг не проникал так далеко в глубь страны. Над СССР вновь нависла смертельная опасность. Следствием военных неудач Красной Армии стало резкое падение порядка в войсках. Нарушение дисциплины и паника приняли такие масштабы, что Сталин был вынужден издать приказ № 227 от 30 июля 1942 года «Ни шагу назад!». Документом вводились жестокие наказания за отход без распоряжений свыше. Позади частей РККА, считавшихся неус-

тойчивыми, размещали заградительные отряды. Они могли стрелять по своим в случае отступления.

В 1942 году Узловую продолжали сильно бомбить. Воздушные тревоги объявляли по несколько раз в сутки. В городе действовали комендантский час и светомаскировка. На улицах дежурили патрули истребительных батальонов. Из-за бомбёжек железнодорожникам приходилось по несколько раз восстанавливать путевое хозяйство. Многие гибли от бомб. Так, в августе 1942 года во время очередного налёта пропал без вести рабочий вагонного депо И.Г.Гришин. Его останки обнаружили случайно лишь через 40 лет (!) недалеко от железной дороги, когда жители проводили земляные работы²⁷⁴.

По мере удаления фронта от Узловой, возвращались из эвакуации земляки. 13 ноября 1942 года на станцию прибыл первый эшелон узловчан. Окончательно эвакуация закончилась в апреле 1943 года²⁷⁵.

В 1942 году в Узловую перебросили зенитную батарею. Наблюдательный пункт располагался в районе парка железнодорожников. Его возглавляла младший сержант Екатерина Андриянова²⁷⁶. Зенитчицы вели заградительный огонь. Фашистские летчики уже боялись летать низко, поэтому им приходилось набирать значительную высоту и сбрасывать свой смертоносный груз не прицельно.

Летом 1942 года в Узловую стали поступать тревожные сведения о стремительном наступлении немцев в районе Воронежа. В этом городе находилось управление Московско-Донбасской железной дороги. И вот, 6 июля 1942 года связь с центром была потеряна. Несколько дней руководители узловского отделения были в растерянности. Вскоре выяснилось, что управление дороги эвакуировалось в Каширу. Московско-Донбасская железная дорога стала именоваться фронтовой. Её основные участки, в том числе и узловский, получили названия военно-эксплуатационных отделений (ВЭО). Были усилены меры безопасности, повышена трудовая дисциплина. Железнодорожников в срочном порядке перевели на казарменное положение. Тогда же, на имя руководителей Узловского отделения, центр направил указание о проведении второй эвакуации железнодорожных предприятий. В связи с

немецким наступлением ситуация резко осложнилась. Узловчане вышли на строительство оборонительных рубежей вокруг города. Копали противотанковые рвы, строили укрепления. Но фронт до Узловой не дошёл. Вторая эвакуация не состоялась²⁷⁷.

В феврале 1942 года в Узловой началось формирование партизанского отряда «За Родину». Его командиром назначили секретаря железнодорожного узла Сергея Дмитриевича Фролова. Он вспоминал: «Меня вызвал в райком партии товарищ А.Т.Зайцев. После обычных расспросов о здоровье, семье и многих других мелочах узнал я, что в Узловой решено сформировать, обучить и подготовить к засылке в тыл врага партизанский отряд. Через неделю я представил список бойцов будущего отряда. В него вошли Н.П.Дроздов, М.С.Быков, М.Г.Левкин, братья Георгий и Дмитрий Ксюнины, Михаил и Василий Прохоровы, И.Ф.Клепиков, А.М.Некрасов, А.А.Рыбина, М.И.Дыкина и другие работники предприятий железнодорожного узла, шахтёры и учащиеся школ. (Всего 44 человека²⁷⁸ - А.Х.). Комиссаром отряда был назначен машинист Г.И.Ксюнин, начальником штаба – Б.С. Федоров, а заместителем командира по продовольствию Ф.С.Белосусов. В большой тайне, по ночам, члены отряда овладевали военным и санитарным делом, готовились исполнять обязанности связных, разведчиков, подрывников, переводчиков. В конце апреля 1942 года приняли присягу и выехали в Тулу в расположение штаба партизанского движения, а оттуда на станцию Фаянсовая (Калужская область – А.Х.), чтобы скрытно переправиться в тыл врага»²⁷⁹. 20 мая 1942 года в лесах Смоленщины отряд предпринял попытку перейти линию фронта, но фашисты заметили партизан. Завязался бой. Отважно сражался пулеметчик Иван Клепиков. Этот парень работал машинистом в узловском депо. Когда в бою он был ранен, к пулемёту встал боец Пётр Некрасов. Узловчанин стрелял, пока не израсходовал весь боезапас. А когда кончились патроны, забросал гранатами минометный расчет врага. Несмотря на мужество и героизм, попытка перейти линию фронта окончилась неудачей. «А затем планы переменились. Отряд вернулся в Узловую. Партизаны возвратились к мирному труду»²⁸⁰.

В 1942 – 1943 годах на театре военных действий развернулись решающие события. Гитлер рвался к Волге, где целью номер один был Сталинград. Авиация противника нарушила телефонно-телеграфную связь с Москвой. Доклад о прорыве к Волге пришлось делать по радио открытым текстом. Некоторые части Сталинградского фронта предприняли попытки нанести контрудары, но для этого не хватало ни танков, ни авиации. Из Москвы доставили приказ: «Соберите авиацию двух фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите по круговой железной дороге... Деритесь с врагом не только днем, но и ночью...». С 12 сентября 1942 года бои шли в самом городе. Бойцы Красной Армии, отряды народного ополчения сражались за каждый дом, за каждый заводской цех – сначала на окраинах, затем в центральной и южной частях города; в ноябре линия фронта проходила менее чем в двух километрах от великой русской реки. Гитлер заявил: «Я хотел выйти к Волге в определенном месте, возле определенного города. Случилось так, что этот город носит имя самого Сталина... Я хотел взять этот город. Не делая преувеличенных заявлений, я могу сказать вам, что мы его захватили. Только небольшая часть пока ещё не в наших руках». Гитлер поторопился: город устоял.

12 сентября 1942 года командование Красной Армии приступило к разработке наступательной операции под Сталинградом. Она предусматривала использование сил трех фронтов – Юго-Западного (генерал-лейтенант Н.Ф.Ватугин), Донского (генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский) и Сталинградского (генерал-полковник А.И.Еременко) – для окружения немецких армий между Волгой и Доном.

19 ноября 1942 года, используя эффект внезапности, советские войска начали наступление. Прорвав, 23 ноября позиции гитлеровцев, они взяли в кольцо 6-ю немецкую армию Паулюса, а также румынские и итальянскую армии общей численностью 330 тысяч солдат и офицеров. После отказа Паулюса от капитуляции началось уничтожение немецких войск, деморализованных и измученных голодом и холодом. Несмотря на запрет Гитлера, 2 февраля 1943 года 100 тысяч из 330 тыс. окруженных сдались в плен, остальные погибли.

Во время Сталинградской битвы противник потерял убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек. Он лишился огромного количества боевой техники. Красная Армия прочно завладела стратегической инициативой. Начался коренной перелом в войне.

Узловчане, преодолевая военные трудности, продолжали жить и работать. Многие помогали бойцам Красной Армии. Собирали продукты, теплые вещи, деньги. Например, в 1942 году в фонд Красной Армии земляки сдали 700 пар шерстяных носков и варежек, 55 штук овчин, около 100 кг. шерсти, наличных средств около 300 тысяч рублей. К дню 25-й годовщины РККА, к Дню 1 Мая организовали и отправили нашим бойцам около 1000 индивидуальных подарков, в которых было 420 кг. мяса, около 1 т. сдобы и булок, 200 л. водки, 17 кг. табака, 3 кг. меда, 2200 штук яиц и других предметов первой необходимости»²⁸¹. В 1943 году земляки «обслуживали проходящие эшелоны с ранеными бойцами – (для них – А.Х.) собрали 730 кг. огурцов, 522 кг. моркови, 500 кг. капусты, 76 кг. сдобы, 16 кг. меду и 500 л. молока, за что от командования Общества Красного Креста получили благодарность»²⁸².

...Наступил 1943 год. Несмотря на тяжелое поражение под Сталинградом, в марте 1943 года германское верховное командование решило вновь овладеть инициативой наступления. Эта цель должна быть достигнута в районе Курской дуги. Так назывался выступ советской линии фронта, обращенный в сторону противника. К этому времени немецкие войска на востоке получили новые танки типа «тигр» и «пантера», штурмовые орудия «фердинанд», более совершенные самолеты. Последние бомбардировки Узловой вошли в историю как самые ожесточенные. Тогда, через нашу станцию, непрерывным потоком, двигались сотни военных эшелонов. Солдаты и техника перебрасывались в район Курской дуги. Весной 1943 года, с целью укрепления противовоздушной обороны, в Узловую прибыл 56-й отдельный зенитно-прожекторный дивизион. Его командиром был майор Иванов, комиссаром Г.А.Абрамишвили, начальником штаба старший лейтенант Кузьменко²⁸³. Дальнобойные 85 мм зенитные батареи разместили на территории железнодорожного парка отдыха и

старого стадиона «Локомотив». Штаб некоторое время располагался в школе № 1 по ул. Первомайской. Зенитчиками были в основном девушки. «Наше сознание, - пишет историк Е.Синявская, - спокойно воспринимает женщину-телефонистку, радистку, связистку, врача или медсестру, повара или пекаря, шофера и регулировщицу – то есть те профессии, которые не связаны с необходимостью убивать. Но женщина-зенитчица, снайпер... - это уже нечто иное. Жестокая необходимость толкнула её на этот шаг, желание самой защищать Отечество от беспощадного врага, обрушившегося на её землю, её дом, её детей. Женщина сильнее ощущала, в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны – физические и моральные, она труднее переносила «мужской» военный быт»²⁸⁴.

А теперь рассмотрим тактику боя в зенитных дивизионах. Вражеская авиация летала не только днем, но и ночью. В ту пору Красная Армия не имела на вооружении радиолокаторов и, чтобы стрелять ночью, цели захватывали и освещали мощными прожекторами. Потом начинали бить зенитки. Но чаще всего применяли заградительный огонь: на пути движения самолётов ставилась завеса разрывов из снарядов, пройти через которую решался не всякий немецкий летчик. Но этот способ требовал большой затраты боеприпасов, а в войну они были на вес золота.

Кроме зенитчиц, как вспоминал первый секретарь горкома партии В.И.Маслов, Узловую защищал «полк самолётов-истребителей под командованием подполковника Финогенова»²⁸⁵. Факты размещения 56-го зенитного дивизиона, а также полёты наших истребителей подтверждают важную стратегическую роль ст. Узловая накануне Курской битвы. Однако фашистам в ночь с 13 на 14 мая 1943 года удалось прорвать воздушную оборону. Тогда произошла самая крупная и последняя бомбардировка Узловой. Стоял оглушительный шум немецких моторов и гул бомб. Не умолкала канонада наших зениток. Кругом всё пылало. Из воспоминаний узловчанки А.Коваленко: «Одна из бомб упала возле моего дома, и он был изрешечен осколками... Я в это время сидела с малолетними детьми в погребе, мы остались невредимы. А на рассвете узнали, что у соседки Кузьминой погиб отец и ранен сын, наш сосед В. Никифоров тоже ранен, а на улице Бекле-

мищева погибла семья Савельевых из четырех человек»²⁸⁶. Об этой бомбардировке написано в официальном документе: «Боевое донесение. Воздушное нападение с 13 на 14 мая. Бомбардировка продолжалась с 21.35 до 22.38. В первом заходе участвовало 16 самолетов, заходов 49, высота 2000 – 3000 м. Ими было сброшено 256 бомб, из них фугасных 69, осколочных 187, в 1000 кг. – 12 шт., 500 кг. – 20 шт. Во втором заходе - 4 самолета. Бомбили с 2 час.25 мин. до 2 час. 40 мин. Сделано 15 заходов: сброшено бомб 82 шт.»²⁸⁷. Таким образом, в налете на Узловую участвовало в общей сложности 20 немецких самолетов. Считаю, что приведенная в письме из политотдела части цифра «до 70 самолетов»²⁸⁸ является большим преувеличением.

В тот страшный день многие погибли, в том числе пять девушек-зенитчиц: О.Смирнова, И.Туркина, А.Вольфсон, П.Субботина, Денисова. Сейчас на окружной дороге стоит 85-мм зенитное орудие, а рядом скульптура девушки в военной шинели с биноклем. Это памятник стойкости и женского героизма. В результате вражеского налета разрушено два здания, повреждено 12; сгорел склад с оборудованием для шахт, паровозное депо ст. Узловая, 11 железнодорожных вагонов; вышли из строя линии связи и электричества»²⁸⁹. Разрушенные объекты восстановили лишь через 5-6 месяцев.

5 июля 1943 года началась Курская битва. С нашей стороны в ней участвовали войска Центрального (К.К.Рокоссовский), Воронежского (Н.Ф.Ватутин) и Степного (И.С.Конеv) фронтов. Всего 1330 тысяч человек, 3600 танков, 2400 самолетов. Ярость наступления смешалась с яростью обороны. Обе стороны несли тяжелые потери. В ходе Курской битвы произошло крупнейшее танковое сражение второй мировой войны у деревни Прохоровка, где на небольшом пространстве в бой с обеих сторон вступило до 1200 танков. 5 августа были освобождены Орел и Белгород, 23 августа – Харьков. На этом Курская битва завершилась. Она ознаменовала окончательное закрепление коренного перелома в войне. Немецким войскам больше не удалось овладеть стратегической инициативой.

1944 год начался наступлением Красной Армии под Ленинградом, в результате чего с города полностью сняли блокаду. Фаши-

сты, продолжая сопротивляться, откатывались на запад. Красная Армия стремительно наступала. 25 марта наши части вышли к Государственной границе СССР. Потом началось освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. С 16 апреля по 2 мая 1945 года развернулось сражение за Берлин. 9 мая был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Это была Победа, которую встречали «со слезами на глазах».

...Первый День Победы. Как он проходил в Узловой? Вспоминает Д.В.Романов: «В ночь с 8 на 9 мая 1945 года меня разбудил стук в окно. С улицы донёсся крик соседей: «Слушай радио». Я немедленно включил репродуктор. Диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан передавал сообщение о разгроме Германии. Война окончилась. Победа! Победа! Прослушав сообщение, я вышел на улицу, где, несмотря на глубокую ночь, собралось много народу. Люди ликовали, некоторые плакали от радости, вспоминая погибших, родных и близких. Совсем незнакомые люди поздравляли друг друга с Победой, обнимались, целовались. И так продолжалось до утра. Потом я пошел на работу в школу № 1. По случаю такого радостного дня, занятия в школах отменили. Об этом объявили по радио, но многие учащиеся все же пришли, и их поздравили с Победой. Я с преподавателем военного дела А.С.Заволочко пошёл в столовую треста «Молотовуголь», где собралось много участников войны, комиссованных из-за ранений. По распоряжению горсовета для них устроили праздничный обед, причем без всяких талонов. К полудню жители города собрались на Советской площади. Там состоялся митинг, посвященный нашей Победе над фашистской Германией. И, несмотря на пасмурную погоду, у всех преобладало радостное, праздничное настроение. По окончании народ еще долго не расходился. Играл духовой оркестр, на площади танцевали, веселились, поздравляли друг друга. Участникам войны дарили цветы, расспрашивали о боевых действиях, и везде качали победителей»²⁹⁰.

После завершения Великой Отечественной войны в Узловую стали возвращаться демобилизованные воины. К 28 ноября 1945 года прибыло 340 человек²⁹¹. Многие погибли на фронте, выжившие столкнулись с послевоенными трудностями. Зачастую не хватало жилья, так как многие дома были разрушены или в них

размещались местные учреждения. Узловские власти пытались сгладить сложную ситуацию. Фронтовикам помогали деньгами, продуктами, выдавали подарки, делали ремонт в домах и квартирах. Но проблем было много. Порой «больным демобилизованным помощь оказывалась плохо»²⁹², некоторые испытывали трудности с трудоустройством. Очень часто у людей, вернувшихся с войны, долго сохранялся «синдром фронтовика». Они тосковали о друзьях-однополчанах, не могли сразу привыкнуть к мирной, послевоенной жизни. И всё же, наша страна праздновала Великую Победу. Радость от обретённого мира, светлого неба над головой подталкивала на созидательный труд. Повсюду началось грандиозное строительство...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Битва за Тулу. Сборник материалов и документов/ И.М.Барчуков [и др.]. – Тула: Тульское книжное издательство, 1957. 376 с.
2. Верт, Н. История советского государства/ Н.Верт. – М.: Прогресс-Академия, 1995. 543 с.
3. Данилов, М.Х. Битва за Тулу/ М.Х.Данилов. – Тула: Настольный издательский комплекс администрации г. Тулы, 1996. 130 с.
4. Ефимов, Н. 22 июня 1941 года [Электронный ресурс] / Н. Ефимов. – Электронная ст. – Режим доступа: [http:// www. russia – today.ru/ 2006/ по_12/12_rememder. htm](http://www.russia-today.ru/2006/po_12/12_rememder.htm)
5. Ельшов, Е.Н. Мечта и быль/ Е.Н.Ельшов. – М.: Готика, 2002, 168 с.
6. Железнодорожники в Великой Отечественной войне/ Н.С.Конарев [и др.]. – М.: Транспорт, 1987. 592 с.
7. Заводчиков, Л.В. Шахтеры Подмосквья в боях и труде/ Л.В. Заводчиков, Л.М.Казаков, И.И.Полезов. – М.: Недра, 1985. 130 с.
8. История Отечества/ В.П.Островский [и др.]. – М.: Просвещение, 1992. 288 с.
9. Кирьян, М.М. Великая Отечественная война 1941 – 1945. Словарь-справочник/ М.М.Кирьян, Н.Г.Андроников, А.С.Галицан. – М.: Политиздат, 1985. 528 с.
10. Макарова, Н.Е. Путешествие из прошлого в будущее/ Н.Е.Макарова, С.М.Окорочков. – Тула: Александр Невский, 2004. 160 с.
11. Протоколы заседаний Сессий Узловского городского совета депутатов трудящихся за 1943 – 1947 гг. // Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1.
12. Чуднов, Г. История Тульского края/ Г.М.Чуднов. – Тула: Пересвет, 2000. 320 с.

УКАЗАТЕЛЬ СНОСОК

1. Протоколы Узловской районной партконференции// ГАТО. Ф. 4766, оп. 1, д. 300, л. 144.
2. Восстановление народного хозяйства Узловой// Узловский художественно-краеведческий музей (далее – УХКМ) Основной Фонд (далее – ОФ.), д. 6/13.
3. Протоколы Узловской районной партконференции// ГАТО. Ф. 4766, оп.1, д. 300, л. 144.
4. Хорев, А.В. Вот эта улица, вот этот дом/ А.В.Хорев // Знамя. – 2006. – 29 апр. – С.4.
5. Когда будет освещён посёлок имени Куйбышева? Письма в редакцию газеты// Сталинское знамя. – 1938. – 3 сент. – С. 2.
6. Ерёмин, М. Город Узловая в 1938 году/ М.Ерёмин// Сталинское знамя. – 1939. – 3 янв. – С. 1.
7. Воспоминания узловчан о культурно-спортивной жизни. Материалы О.М.Вершининой// Научный архив (далее – НА) УХКМ. д. 5г – 4.
8. Административно-территориальное деление Тульской губернии-округа-области за 1917 – 1970 гг. Брошюра// НА УХКМ. д. 7в – 10.
9. Ефимов, Н. 22 июня 1941 года [Электронный ресурс] / Н. Ефимов. – Электронная ст. – Режим доступа: [http:// www. russia - today.ru/ 2006/ no_12/12_remember. htm](http://www.russia-today.ru/2006/no_12/12_remember.htm)
10. Выступление по радио первого заместителя председателя Совнаркома СССР и народного комиссара иностранных дел В.М.Молотова// Правда. – 1941. – 23 июня. – С. 1.
11. Узловая в период Великой Отечественной войны. Воспоминания М.В.Михеевой// НА УХКМ. д. 6-1.
12. Хорев, А.В. Вот так и было/ А.В.Хорев// Знамя. – 2005. – 21 июня. – С. 2.
13. Книга распоряжений совхоза «8 Марта». Распоряжение № 109 от 23 июня 1941// Архив МО Узловский район. Ф. 115, оп. 2, ед. хр. 2, л. 54.
14. Узловая в период Великой Отечественной войны. Воспоминания М.В.Михеевой// НА УХКМ. д. 6-1.
15. Кузьмичёв, А.П. Остался в памяти молодым и вдохновенным/ А.П.Кузьмичёв// Знамя. – 1983. – 7 мая. – С. 3.
16. Из протокола № 2 Собрания партийного актива Узловской райпарторганизации от 4 июля 1941// НА УХКМ. д. 6-1.
17. Цифры указаны на мемориальной доске на здании вокзала ст. Узловая.
18. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В.Сталина// Правда. – 1941. – 3 июля. – С. 1.
19. Протокол собрания партийного актива Узловской райпарторганизации от 4 июля 1941// ГАТО. Ф. 4766, оп. 1, д. 319, л. 16-17.
20. Кузьмичёв, А.П. Одиннадцатый класс/ А.П.Кузьмичёв. – Тула: Издательство Приокское, 1973. – С. 42.
21. Книга приказов по Конезаводу № 4 за 1941- 1942 гг. Приказ № 10 от 2.03.1942// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр.1, л. 22.
22. Протокол собрания партийного актива Узловской райпарторганизации от 4 июля 1941// ГАТО. Ф. 4766, оп. 1, д. 319, л. 16-17.
23. Сергеева, В. «От нас – силы и годы, а что – нам?»/ В.Л.Сергеева// Знамя. – 1990. – 13 ноябр. – С. 2.
24. Кузьмичёв, А.П. Указ. соч. – С. 61.
25. Сергеева, В. «От нас – силы и годы, а что – нам?»/ В.Л.Сергеева// Знамя. – 1990. – 13 ноябр. – С. 2.

26. Рыбин, Е.И. Великая Отечественная война. Это не должно быть забыто. Воспоминания очевидцев/ Е.И.Рыбин// НА УХКМ. д. 9р-8.
27. Битва за Тулу. Сборник материалов и документов/ А.В.Калиновский [и др.]. – Тула: Приокское книжное издательство, 1969. – С. 79.
28. Ионкин, И.Г. Рассказы о родном крае. Рукопись книги/ И.Г.Ионкин// НА УХКМ. д. 9и – 2. – С. 133.
29. Диверсионный отряд. Истребительный батальон. Письмо И.Н.Астафьева// УХКМ. ОФ., д. 6/1.
30. Хорев, А.В. Вот так и было/ А.В.Хорев// Знамя. – 2005. – 21 июня. – С. 2.
31. Хорев, А.В. Там же. – С. 2.
32. Ельшов, Е.Н. Мечта и быль/ Е.Н.Ельшов. – М.: Готика, 2002. – С. 19.
33. Узловая в период Великой Отечественной войны. Воспоминания М.В.Михеевой// НА УХКМ. д. 6-1.
34. Рыбин, Е.И. Великая Отечественная война. Это не должно быть забыто. Воспоминания очевидцев/ Е.И.Рыбин// НА УХКМ. д. 9р-8.
35. Макарова, Н.Е. Путешествие из прошлого в будущее/ Н.Е.Макарова, С.М.Окорочков. – Тула: Александр Невский, 2004. – С. 85-86.
36. Дубинин, Т.Д. Зенитки бьют бронесобойными/ Т.Д.Дубинин. – Тула: Приокское книжное издательство, 1970. – С. 35.
37. Битва за Тулу. Сборник материалов и документов/ И.М.Барчуков [и др.]. – Тула: Тульское книжное издательство, 1957. – С. 75.
38. Ельшов, Е.Н. Мечта и быль/ Е.Н.Ельшов. – М.: Готика, 2002. – С. 17.
39. Рыбин, Е.И. Великая Отечественная война. Это не должно быть забыто. Воспоминания очевидцев/ Е.И.Рыбин// НА УХКМ. д. 9р-8.
40. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 138.
41. Рыбин, Е.И. Указ.соч. – д. 9р – 8.
42. Веселов, И.И. Дорога железная, а люди золотые/ И.И.Веселов// Знамя. – 2000. – 20 мая. – С. 3.
43. Фролов, С.Д. Тревожные дни прифронтовой станции/ С.Д.Фролов// Знамя. – 1966. – 8 дек. – С. 3.
44. Романов, Д.В. Воспоминания об Узловой Д.В. Романова. Перед оккупацией// НА УХКМ. д. 9р-9.
45. Битва за Тулу. Сборник материалов и документов/ И.М.Барчуков [и др.]. – Тула: Тульское книжное издательство, 1957. – С. 63.
46. Энциклопедия городов и районов Тульской области/ Составитель С.Д.Ошевский. – Тула: Пересвет, 2000. – С. 326.
47. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления/ Г.К.Жуков. – М.: Издательство Агентства печати Новости, 1969. – С. 348.
48. Данилов, М.Х. Битва за Тулу/ М.Х.Данилов. – Тула: Настольный издательский комплекс администрации г. Тулы, 1996. – С. 17.
49. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 45.
50. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 92.
51. Плотников, А.П. Рассекреченная правда о войне/ А.П.Плотников. – Тула, 1996. – С. 52-53.
52. Ермаков Аркадий Николаевич [Электронный ресурс]. – Электронная ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.gustrana.ru/print.php?nid=8562>
53. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 55.
54. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 49.

55. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 52.
56. Поликарпов, Е.К. Боевой путь 239 стрелковой дивизии/ Е.К.Поликарпов, И.Д.Устинов. – М., 2002// НА УХКМ. д. 6-19. – С. 3-4.
57. Поликарпов, Е.К. Указ. соч. – С. 4.
58. Энгельман, Я.Л. Дальневосточники вступают в бой/ Я.Л.Энгельман// Знамя. – 1966. – 20 окт. – С. 3.
59. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Письмо Г.Е.Переверзева штабу «Юный разведчик»// НА УХКМ. д. 6-3.
60. Мартиросян, Г.О. «Бойцы вспоминают минувшие дни...»/ Г.О.Мартиросян// Знамя. – 1998. – 24 сент. – С. 3.
61. Энгельман, Я.Л. Там же. – С. 3.
62. Романов, Д.В. Воспоминания об Узловой. В первые месяцы Великой Отечественной войны/ Д.В.Романов// НА УХКМ. д. 9р – 9.
63. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Письмо В.С.Матвеева в музей Узловой// НА УХКМ. д. 6-3.
64. Энгельман, Я.Л. Дальневосточники вступают в бой/ Я.Л.Энгельман// Знамя. – 1966. – 20 окт. – С. 3.
65. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Материалы Г.Ш.Миначева// НА УХКМ. д. 6-3.
66. Сенявская, Е.С. Войны XX столетия: социальная роль, идеология, психология. Человек в условиях войны/ Е.С.Сенявская// История. – 1999. - № 24 нояб. – С. 5.
67. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Письмо В.С.Матвеева в музей Узловой// НА УХКМ. д. 6-3.
68. Егорычев, В. Про сто «наркомовских?» [Электронный ресурс]/ В.Егорычев. – Электронная ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.newsvm.com/articles/2000/05/05/narkom.html>
69. Родионов, М. Из обороны в наступление/ М.Родионов// Знамя. – 1966. – 13 дек. – С. 3.
70. Слова из песни 239 стрелковой дивизии// Знамя. – 1994. – 10 дек. – С. 2.
71. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Материалы Г.Ш.Миначева// НА УХКМ. д. 6-3.
72. Королёва, М.А. Узловая в годы Великой Отечественной войны/ М.А.Королёва// НА УХКМ. д. 9к – 7. – С. 11-12.
73. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Материалы А.В.Чижова// НА УХКМ. д. 6-3.
74. Сенявская, Е.С. Указ. соч. – С. 5.
75. Цит. по ст.: Ионкин, И.Г. Защищая Узловую/ И.Г.Ионкин// Знамя. – 1974. – 12 дек. – С. 2-3.
76. Поликарпов, Е.К. Боевой путь 239 стрелковой дивизии/ Е.К.Поликарпов, И.Д.Устинов. – М., 2002// НА УХКМ. д. 6-19. – С. 7.
77. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Письмо Г.Е.Переверзева штабу «Юный разведчик»// НА УХКМ. д. 6-3.
78. Цит. по ст.: Мелихов, А. На Михайловском плацдарме. Документальная повесть/А.Мелихов// Звезда. – 1988. – 27 дек. – С. 3.
79. Цит. по ст.: Мелихов, А. На Михайловском плацдарме. Документальная повесть/А.Мелихов// Звезда. – 1989. – 3 янв. – С. 3.
80. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Письмо В.С.Матвеева в музей Узловой// НА УХКМ. д. 6-3.

81. Энгельман, Я.Л. Поиск продолжается в Бруснянке/ Я.Л.Энгельман//Молодой коммунар. – 1966. – 17 авг. – С. 3.
82. Энгельман, Я.Л. Там же. – С. 3.
83. Цит. по ст.: Ионкин, И.Г. Защищая Узловую/ И.Г.Ионкин//Знамя. – 1974. – 12 дек. – С. 2-3.
84. Поликарпов, Е.К...Указ. соч. – С. 16.
85. Цит. по кн.: Скотников, Ю По местам Великой битвы под Москвой/ Ю.Скотников, К.Белов. – М.: Московский Рабочий, 1966. – С. 222 – 223.
86. Железнодорожники в Великой Отечественной войне/ Н.С.Конарев [и др.]. – М.: Транспорт, 1987. – С. 116-117.
87. Там же. – С. 117.
88. Малыгин, А.Н. Рабочая Тула сражается/ А.Н.Малыгин. – М.: Политиздат, 1982. – С. 74.
89. Королёва, М.А. Узловая в годы Великой Отечественной войны/ М.А.Королёва// НА УХКМ. д. 9к – 7. – С. 5.
90. Ионкин, И.Г. Рассказы о родном крае. Рукопись книги/ И.Г.Ионкин// НА УХКМ. д. 9и – 2. – С. 136 - 137.
91. Оккупация. Освобождение. Справка об эвакуации М.В.Девяткиной// УХКМ. ОФ., д. 6/3.
92. Ельшов, Е.Н. Мечта и быль/ Е.Н.Ельшов. – М.: Готика, 2002. – С.18.
93. Фролов, С.Д. Эвакуация/ С.Д.Фролов// Знамя. – 1966. – 3 дек. – С. 3.
94. Там же. – С. 3.
95. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 22.
96. Сводка о состоянии шахт за 1942 год// ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.
97. Кузьмичёв, А.П. Одиннадцатый класс/ А.П.Кузьмичёв. – Тула: Издательство Приокское, 1973. – С. 108.
98. Карнов, Е.К. Хованка. Книга 1/ Е.К.Карнов. – Тула, 2007. – С. 89-90.
99. Книга приказов по Конезаводу № 4 за 1941 – 1942 гг. Приказ от 11.02.42; приказ № 20 от 18.03.1942// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр. 1, л. 18, л. 34.
100. Фролов, С.Д. Тревожные дни прифронтовой станции/ С.Д.Фролов// Знамя. – 1966. – 8 дек. – С. 3.
101. Диверсионный отряд. Истребительный батальон. Воспоминания В.М.Климова// УХКМ. ОФ., д. 6/1.
102. Автобиографии ветеранов 239 стрелковой дивизии и воспоминания. Материалы А.В.Чижова// НА УХКМ. д. 6-3.
103. Бицуков, Н. И работали, и восвали/ И. Бицуков// Знамя. – 1966. – 13 дек. – С. 3.
104. Диверсионный отряд. Истребительный батальон. Письмо И.Н.Астафьева// УХКМ. ОФ., д. 6/1.
105. Воспоминания М.Я.Сухих. Письмо М.Я.Сухих Е.И.Рыбину от 22.01.1974 // НА УХКМ. д. 9с – 2.
106. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 39.
107. Назаров, Г. Моё боевое крещение/ Г.Назаров// Знамя. – 1991. – 14 дек. – С. 2.
108. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 24.
109. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 26.
110. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 32.
111. Ельшов, Е.Н. Там же. – С. 24.
112. Романов, Д.В. Воспоминания об Узловой. Оккупация/ Д.В.Романов// НА УХКМ. д. 9р – 9.

113. Диверсионный отряд. Истребительный батальон. Воспоминания В.М.Климова// УХКМ. ОФ., д. 6/1.
114. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 29.
115. Ельшов, Е.Н. Там же – С. 28.
116. Володина, А. И каждый год душа болит, рыдает/ А.Володина// Знамя. – 2005. – 22 февр. – С. 3.
117. Ионкин, И.Г. Рассказы о родном крае. Рукопись книги/ И.Г.Ионкин// НА УХКМ. д. 9и – 2. – С. 156 - 157.
118. Хорев, А.В. Пашково в дни оккупации. Воспоминания М.И.Даньшиной/ А.В.Хорев// Знамя. – 2001. – 19 июня. – С. 2.
119. Ионкин, И.Г. Братья Лапшины/ И.Г.Ионкин// Знамя. – 1975. – 20 февр. – С. 3.
120. Спиридонова, Л.Н. Узловая в годы войны. Деревня Любовка/ Л.Н.Спиридонова// НА УХКМ. д. 9с – 1.
121. Королёва, М.А. Узловая в годы Великой Отечественной войны/ М.А.Королёва// НА УХКМ. д. 9к – 7. – С. 16.
122. Старцева, Г. Не забудем, не простим/ Г.Старцева// Знамя. – 1965. – 30 марта. – С. 3.
123. Александров, В. Жизнь за Родину/ В.Александров// Знамя. – 1966. – 13 дек. – С. 3.
124. Ионкин, И.Г. Рассказы о родном крае. Рукопись книги/ И.Г.Ионкин// НА УХКМ. д. 9и – 2. – С. 156.
125. Они погибли от рук кровавых палачей// Сталинское знамя. – 1943. – 15 дек. – С. 2.
126. Преступные следы фашистских мерзавцев. Пострадали все школы// Сталинское знамя. – 1943. – 15 дек. – С. 2.
127. Спиридонова, Л.Н. Узловая в годы войны. Деревня Любовка/ Л.Н.Спиридонова// НА УХКМ. д. 9с – 1.
128. Установление Советской власти. Протоколы. Архивные справки. Письмо с архива Тульского обкома КПСС// НА УХКМ. д. 5г – 1.
129. Зайцев, А. Плоды созидательного труда/ А.Зайцев// Сталинское знамя. – 1946. – 14 дек. – С. 1.
130. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 152.
131. Чернышев, Н. В тылу врага/ Н.И.Чернышев// Знамя. – 1966. – 13 дек. – С. 3.
132. Диверсионный отряд. Истребительный батальон. Воспоминания В.М.Климова// УХКМ. ОФ., д. 6/1.
133. Петров, В. В тылу врага/ В.Петров// Знамя. – 1966. – 8 мая. – С. 2.
134. Истребительный батальон. Диверсионный отряд. Характеристики участников диверсионной группы// УХКМ. ОФ., д. 6/1.
135. Климов, В. За родной город/ В.М.Климов// Знамя. – 1967. – 14 дек. – С. 4.
136. Закатов, К. В боях за родной город/ К. Закатов// Сталинское знамя. – 1946. – 13 дек. – С. 2.
137. Диверсионный отряд. Истребительный батальон. Воспоминания В.М.Климова// УХКМ. ОФ., д. 6/1
138. Терентьев, Н. Город – воин, город – труженик/ Н.Терентьев. – Тула: Приокское издательство, 1963. – С. 20.
139. Закатов, К. В боях за родной город/ К. Закатов// Сталинское знамя. – 1946. – 13 дек. – С. 2.
140. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 120.
141. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 120.
142. На огненных рубежах Московской битвы: Сборник/ С.С.Хромов [и др.]. – М.: Московский рабочий, 1981. – С. 235-236.

143. Климов, И.Д. Героическая оборона Тулы/ И.Д.Климов. – М.: Воениздат, 1961. – С. 83 – 84.
144. Данилов, М.Х. Указ. соч. – С. 119 - 120.
145. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 31.
146. Белов, П.А. За нами Москва [Электронный ресурс] Военные мемуары/ П.А.Белов. – М.: Воениздат, 1963. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/belov_pa/index.html
147. Белов, П.А. Указ. соч. - [Электронный ресурс].
148. Узловая в период Великой Отечественной войны. Воспоминания М.В.Михеевой// НА УХКМ. д. 6-1.
149. Белов, П.А. Указ. соч. - [Электронный ресурс].
150. Олейник, А. Гвардейский натиск/ А. Олейник// Знамя. – 1961. – 9 дек. – С. 2.
151. Олейник, А. Там же. – С. 2.
152. Белов, П.А. Указ. соч. - [Электронный ресурс].
153. Ельшов, Е.Н. Указ. соч. – С. 34.
154. Поцелуев, Д. Возмездие/ Д. Поцелуев// Знамя. – 1966. – 13 дек. – С. 2.
155. Воронин, В.Н. Взгляд в прошлое. Воспоминания/ В.Н.Воронин. – Узловая: Узловская типография, 2007. – С. 18.
156. Романов, Д.В. Воспоминания об Узловой. Освобождение/ Д.В.Романов// НА УХКМ. д. 9р – 9.
157. Битва за Тулу. Сборник материалов и документов/ И.М.Барчуков [и др.]. – Тула: Тульское книжное издательство, 1957. – С. 336 - 337.
158. Восстановление народного хозяйства. Доверенность о постройке поезда-бани// УХКМ. ОФ., д. 6/13.
159. Восстановление народного хозяйства. Надпись на фотографии поезда-бани// УХКМ. ОФ., д. 6/13.
160. Узловая в период Великой Отечественной войны. Воспоминания В.И.Титкина// НА УХКМ. д. 6-1.
161. Кулигин, С. На штурм морозов и метелей/ С.Кулигин// Сталинское знамя. – 1944. – 29 дек. – С. 2.
162. Заводчиков, Л.В. Шахтеры Подмосковья в боях и труде/ Л.В. Заводчиков, Л.М.Казаков, И.И.Полезов. – М.: Недра, 1985. – С. 81.
163. Макарова, Н.Е. Путешествие из прошлого в будущее/ Н.Е.Макарова, С.М.Окорочков. – Тула: Александр Невский, 2004. – С. 95-96.
164. Там же. – С. 89.
165. Там же. – С. 91- 92.
166. Маслов, В. Во имя Победы/ В.И.Маслов//Знамя. – 1985. – 20 апр. – С. 2.
167. Авдюшкина, И.Н. Узловая в период Великой Отечественной войны. История Узловской партийной организации, часть 1. Протокол № 1 районного партийного собрания от 23.05.1942/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л.1.
168. «Мы победили!» Узловая – 1943 год. Городская газета сообщала// Знамя. – 1985. – 28 февр. – С. 2.
169. Там же. – С. 2.
170. Авдюшкина, И.Н., часть 2. Из протокола № 81 заседания бюро Узловского ГК ВКП(б) от 24.12.1944/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л. 39.
171. Авдюшкина, И.Н. Там же. – л. 40.
172. Паровоз отремонтирован досрочно// Сталинское знамя. – 1945. – 7 янв. – С. 2.
173. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 160-163.

174. Заводчиков, Л.В. Шахтеры Подмосковья в боях и труде/ Л.В. Заводчиков, Л.М.Казаков, И.И.Полевов. – М.: Недра, 1985. – С. 32.
175. Кузница Победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания [Электронный ресурс]/ И.В.Парамонов. Грозные героические годы Мосбасса. – Электрон. ст. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/sb_kuznitsa_pobedy/24.html
176. Заводчиков, Л.В. и др. Указ. соч. – С. 32.
177. Всё для Победы. (Тульская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.): Сборник материалов и документов/ Составители А.М.Аполлонова [и др.]. – Тула: Приокское книжное издательство, 1985. – С. 125 – 126.
178. Там же. – С. 125.
179. Заводчиков, Л.В. и др. Указ. соч. – С. 60 - 61.
180. Цит. по кн.: Хорев, А.В. Местечки узловские/ А.В.Хорев. – Узловая: Узловская типография, 2006. – С. 45.
181. «Мы победили!» Узловая – 1943 год. Не жалея сил// Знамя. – 1985. – 28 февр. – С. 2.
182. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4.07.1942. «О награждении шахты № 2 треста «Молотовуголь» Подмосковского бассейна орденом Трудового Красного Знамени»// Коммунар. – 1942. – 5 июля. – С. 1.
183. Митинг на орденоносной шахте № 2 «Молотовуголь»// Коммунар. – 1942. – 6 июля. – С. 2.
184. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5. 07. 1942 «О награждении орденами и медалями работников угольной промышленности Подмосковского бассейна»// Коммунар. – 1942. – 6 июля. – С. 1.
185. Заводчиков, Л.В. и др. Указ. соч. – С. 115.
186. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 177 - 178.
187. Там же. – С. 180.
188. Харламов, И.И. Выстояли и победили/ И.И.Харламов// Знамя. – 2005. – 1 февраля. – С. 2.
189. Сермяжко, И. Девушки из Иванова/ И.Сермяжко// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 23 марта. – С. 1.
190. «Мы победили!» Узловая – 1945 год.// Знамя. – 1985. – 9 мая. – С. 2.
191. О бытовых условиях горняков. Из протокола заседания 52 Сессии Узловского городского совета от 10 ноября 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 153.
192. Докладная записка о жилищных условиях и питании рабочих шахт Узловского района Тульской области от 16. 05. 1942// ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.
193. Докладная записка...//ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.
194. Трогательная дружба// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 27 апр. – С. 2.
195. Семенов, В. Так жить нельзя/ В. Семенов// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 21 апр. – С. 2.
196. Из протокола заседания 27 Сессии Узловского городского совета от 28 апреля 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 108.
197. Из протокола заседания 45 Сессии Узловского городского совета от 12 марта 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 198.
198. Из протокола заседания 52 Сессии Узловского городского совета от 10 ноября 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 154.

199. Из протокола заседания 45 Сессии Узловского городского совета от 12 марта 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 198.
200. Голованчиков, П. Эстафета с ложками/ П. Голованчиков// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 25 апр. – С. 2.
201. Есютин, Д. Советы желающим пообедать/ Д. Есютин// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 27 апр. – С. 2.
202. Горохов, М. Кузьмина молчала.../ М. Горохов, Р. Глазова, Б. Александров// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 25 апр. – С. 2.
203. Мокрецов, И. С. поличным/ И. Мокрецов, В.Луковников// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 25 апр. – С. 2.
204. Докладная записка о жилищных условиях и питании рабочих шахт Узловского района Тульской области от 16. 05. 1942// ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.
205. Силкин, Л. Кино в нарядной/ Л.Силкин// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 11 апр. – С. 2.
206. Викторова, М. Комсомольская библиотека/ М. Викторова// Комсомольская правда. Выездная редакция на шахтах треста «Молотовуголь». – 1943. – 19 апр. – С. 2.
207. Докладная записка...//ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.
208. Докладная записка...//ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.
209. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 209.
210. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 149.
211. Из протокола заседания 32 Сессии Узловского городского совета от 28 ноября 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 136.
212. Воспоминания М.Я.Сухих. Письмо М.Я. Сухих Е.И.Рыбину от 22.01.1947// НА УХКМ. д. 9с – 2.
213. Из протокола заседания 32 Сессии Узловского городского совета от 28 ноября 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 136.
214. Из протокола заседания 41 Сессии Узловского городского совета от 26 сентября 1946// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 219.
215. Там же. – л. 219.
216. Там же. – л. 220.
217. Там же. – л. 220.
218. Воронин, В.Н. Взгляд в прошлое. Воспоминания/ В.Н.Воронин. – Узловая: Узловская типография, 2007. – С. 5.
219. Из протокола заседания 10 Сессии Узловского городского совета от 20 июня 1943// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 6.
220. Из протокола заседания 47 Сессии Узловского городского совета от 30 мая 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 194.
221. Романов, Д.В. Сороковые в Узловой. Из воспоминаний учителя/ Д.В. Романов// Знамя. – 1992. – 8 мая. – С. 2.
222. Из протокола заседания 49 Сессии Узловского городского совета от 23 июля 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 172.
223. Из протокола заседания 38 Сессии Узловского городского совета от 20 июня 1946// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 237.
224. Из протокола заседания 19 Сессии Узловского городского совета от 8 июля 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 55.
225. Из протокола заседания 14 Сессии Узловского городского совета от 5 января 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 21.

226. Из протокола заседания 22 Сессии Узловского городского совета от 21 октября 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 77.
227. Из постановления Узловского горкома ВКП(б) от 28 января 1944// НА УХКМ. д. 5р – 1.
228. Из протокола заседания 24 Сессии Узловского городского совета от 20 января 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 92.
229. Романов, Д.В. Сороковые в Узловой. Из воспоминаний учителя/ Д.В. Романов// Знамя. – 1992. – 8 мая. – С. 2.
230. Фролов, С.Д. Возвращение/ С.Д.Фролов// Знамя. – 1966. – 10 дек. – С. 2.
231. Узловая в период Великой Отечественной войны. Воспоминания М.В.Михеевой// НА УХКМ. д. 6-1.
232. Из протокола заседания 25 Сессии Узловского городского совета от 26 февраля 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 95.
233. Там же. – л. 95.
234. В их руках жизнь и здоровье людей. Отделенческой больницы на ст. Узловая 100 лет. – Тула: Тульская типография, 1992. – С. 6.
235. Из протокола заседания 28 Сессии Узловского городского совета от 28 февраля 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 112.
236. Из протокола заседания 21 Сессии Узловского городского совета от 18 сентября 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 70.
237. Из протокола заседания 28 Сессии Узловского городского совета от 28 мая 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 111.
238. Из протокола заседания 52 Сессии Узловского городского совета от 10 ноября 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 154.
239. Из протокола заседания 10 Сессии Узловского городского совета от 20 июня 1943// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 6.
240. Из протокола заседания 26 Сессии Узловского городского совета от 31 марта 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 102.
241. Рыбин, Е. С заботой о людях/ Е.И. Рыбин// Знамя. – 1985. – 25 апр. – С. 2.
242. Воронин, В.Н. Указ. соч. – С. 6, С. 14.
243. Из протокола заседания 30 Сессии Узловского городского совета от 28 августа 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 126 - 127.
244. «Мы победили!» Узловая – 1944 г. Воспоминания Д.В.Романова// Знамя. – 1985. – 25 апр. – С. 2.
245. Книга приказов по Конезаводу № 4 на 1944 год// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр. 3, л. 56 – 135.
246. Из протокола заседания 26 Сессии Узловского городского совета от 31 марта 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 102.
247. Из протокола заседания 16 Сессии Узловского городского совета от 28 марта 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 37.
248. Из протокола заседания 20 Сессии Узловского городского совета от 31 августа 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 62.
249. Хорев, А.В. Вот эта улица, вот этот дом/ А.В. Хорев// Знамя. – 2006. – 29 апр. – С. 4.
250. Из протокола заседания 20 Сессии Узловского городского совета от 31 августа 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 63.
251. Из протокола заседания 30 Сессии Узловского городского совета от 28 августа 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 124.

252. Из протокола заседания 47 Сессии Узловского городского совета от 30 мая 1947// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 184.

253. Авдюшкина, И.Н. Узловая в период Великой Отечественной войны. История Узловской партийной организации, часть 2. Отчёт о работе отдела пропаганды и агитации за 1943/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л. 6 - 7.

254. Докладная записка о проведении собрания колхозников в колхозе «2 Пятилетка» Притонского сельского совета от 28. 01. 1942// ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.

255. Там же// ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.

256. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 168.

257. Авдюшкина, И.Н. Узловая в период Великой Отечественной войны. История Узловской партийной организации, часть 2. Из доклада на районном партийном собрании Узловской партийной организации...от 11 июля 1943/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л. 2.

258. Авдюшкина, И.Н. Узловая в период Великой Отечественной войны. История Узловской партийной организации, часть 2. Отчёт о работе отдела пропаганды и агитации за 1943/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л. 7.

259. Авдюшкина, И.Н. Узловая в период Великой Отечественной войны. Из доклада на 6 партийной конференции Узловского района по отчёту РК ВКП(б) от 21.12.1944/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л. 14.

260. Авдюшкина, И.Н. Узловая в период Великой Отечественной войны. История Узловской партийной организации, часть 2. Из доклада на районном партийном собрании Узловской партийной организации...от 11 июля 1943/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л. 2-3.

261. Из протокола заседания 15 Сессии Узловского городского совета от 17 февраля 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 30.

262. Книга приказов по Конезаводу № 4 за 1941 – 1942. Приказ № 27 от 1 апреля 1942// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр. 1, л. 42.

263. Политинформация о проведении подписки на Государственный военный заём по Узловскому району// ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.

264. Там же// ГАТО. Ф. 4766, оп. 2, д. 6.

265. Аржинт, Д. Всё для фронта, всё для победы/ Д.С.Аржинт// Знамя. – 2000. – 20 июня. – С. 2.

266. Авдюшкина, И.Н. Узловая в период Великой Отечественной войны. История Узловской партийной организации, часть 2. Из доклада на 6 партийной конференции Узловского района по отчёту РК ВКП(б) от 21.12.1944/ И.Н.Авдюшкина// НА УХКМ. д. 6-1. – л. 16 - 17.

267. Книга приказов по Конезаводу № 4 за 1941 – 1942. Приказ № 119 от 16 сентября 1942// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр. 1, л. 125.

268. Книга приказов по Конезаводу № 4 за 1941 – 1942. Приказ № 2 от 15 января 1942// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр. 1, л. 12.

269. Книга приказов по Конезаводу № 4... Приказ № 169 от 12 сентября 1944// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр. 3, л. 179.

270. Книга приказов по Конезаводу № 4 за 1941 – 1942. Приказ № 166 от 19 ноября 1942// Архив МО Узловский район. Ф. 117, оп. 2, ед. хр. 1, л. 178.

271. Верт, Н. История советского государства/ Н.Верт. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – С. 329 – 330.

272. Из протокола заседания 38 Сессии Узловского городского совета от 20 июня 1946// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 239 - 240.

273. Там же. – л. 239 – 240.
274. Карнов, Е.К. Указ. соч. – С. 116 – 124.
275. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 173.
276. Павлов, П. На страже неба/ П.Павлов// Знамя. – 1966. – 13 дек. – С. 2.
277. Ионкин, И.Г. Указ. соч. – С. 169 – 171.
278. Фролов, С. Схватка в Смоленском лесу/ С.Фролов// Знамя. – 1991. – 14 дек. – С. 2-3.
279. Фролов, С.Д. Возвращение/ С.Д.Фролов// Знамя. – 1966. – 10 дек. – С. 2.
280. Там же. – С. 2.
281. Авдюшкина, И.Н. Узловский хронограф. Говорят архивные документы/ И.Н.Авдюшкина// Знамя. – 1998. – 15 окт. – С. 3.
282. Там же. – С. 3.
283. Октябрина Смирнова. Из письма Г.А.Абрамишвили// УХКМ. ОФ., д. 6/4.
284. Сенявская, Е.С. Женщины на войне [Электронный ресурс] / Е.С.Сенявская// Мир истории. – 2000. - № 5. Электронная ст. – Режим доступа: [http:// www. tellur.ru/~historia/archive/05-00/sen.htm](http://www.tellur.ru/~historia/archive/05-00/sen.htm)
285. Маслов, В. Во имя Победы/ В. Маслов// Знамя. – 1985. – 20 окт. – С. 2.
286. Коваленко, А. Пусть не повторится/ А. Коваленко// Знамя. – 1985. – 28 февр. – С. 2.
287. Авдюшкина, И.Н. Узловский хронограф. Говорят архивные документы/ И.Н.Авдюшкина// Знамя. – 1998. – 15 окт. – С. 3.
288. Цит. по ст.: Циндель, Н.Г. Подруги погибли в бою// Знамя. – 2003. – 8 мая. – С. 1.
289. Авдюшкина, И.Н. Узловский хронограф. Говорят архивные документы/ И.Н.Авдюшкина// Знамя. – 1998. – 15 окт. – С. 3.
290. Романов, Д. Везде качали победителей/ Д.В.Романов// Знамя. – 1995. – 9 мая. – С. 2.
291. Из протокола заседания 32 Сессии Узловского городского совета от 28 ноября 1945// Архив МО Узловский район. Ф. 62, оп. 1, ед. хр. 1, л. 137.
292. Там же. – л. 136.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО КРАЕВЕДА.....	4
УЗЛОВАЯ ДО ВОЙНЫ.....	5
КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО.....	7
В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ.....	12
БОИ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ.....	21
БОИ НА ТУЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ.....	22
«ОПОРНЫМ ПУНКТОМ СТАЛА УЗЛОВАЯ...».....	26
ЭВАКУАЦИЯ НА ВОСТОК.....	36
НЕМЕЦКИЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК».....	41
«ПАРТИЗАНСКИЙ...СОБИРАЛИ МЫ ОТРЯД...».....	47
ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ.....	49
«ВОДИТЬ ДЛЯ ФРОНТА ПОЕЗДА...».....	56
«ШАХТЁР В ЗАБОЕ – НА ЛИНИИ БОЯ!».....	60
«ГОРОД ПОДНИМЕМ И СДЕЛАЕМ КРАШЕ...».....	66
«ХЛЕБ – ФРОНТУ!».....	73
ДОРОГАМИ ВОЙНЫ.....	76
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	86
УКАЗАТЕЛЬ СНОСОК.....	87

Автор благодарит за помощь в издании книги депутата Тульской областной Думы, управляющего фондом «Милосердие» В.Е.Прудских, а также Л.И.Орехову (ООО «Компания «Импульс»»), В.Ч.Фокина (ООО «Меркурий-Айс»), М.Ф.Бритова (ЗАО «Узловская металлобаз»), Л.П.Макушеву (ООО «Макфил»), О.А.Елистратову (ООО «Компьютерный центр»), А.И.Черепову (салон красоты «Кармен»), предпринимателей М.А.Малыхину, И.А.Зенкина, Б.Е.Пак.

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УЗЛОВАЯ, ОПАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ

ХОРЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРИВИЧ

РЕЦЕНЗЕНТ: В.Н.БЕССОНОВ

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО.РИФ «Инфра»

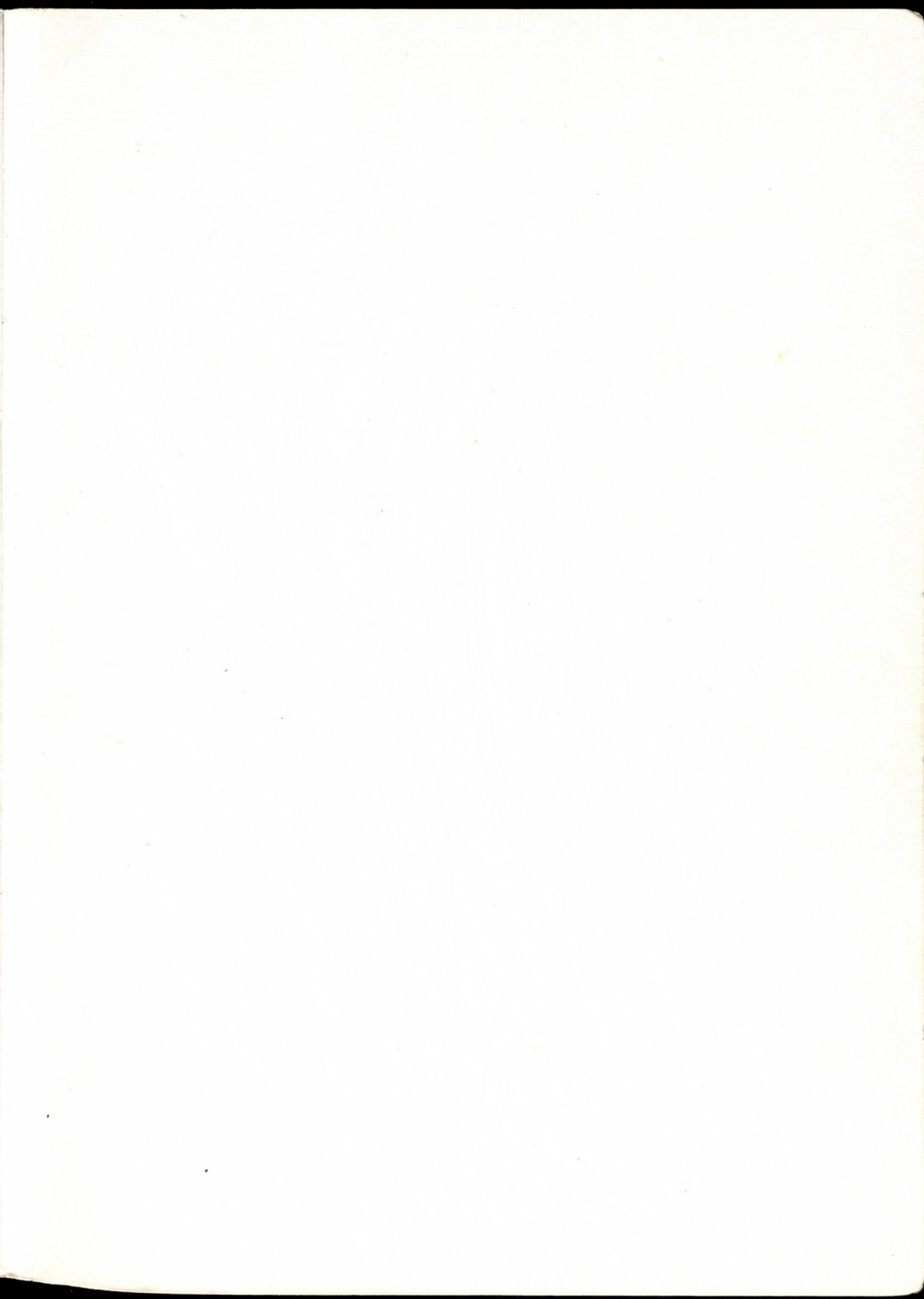
Тел./факс: (4872) 28-11-44.

E-mail: infra@tula.net

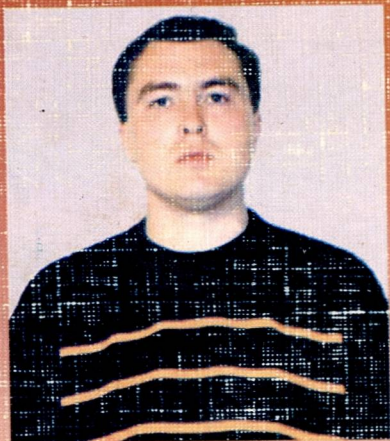
Подписано в печать 23.06.2008 г.

Формат бумаги 60x84/16.

Тираж 300 экз. Заказ № 232.

100

Александр Викторович Хорев родился 30 сентября 1976 года в Узловой. В 1993 году окончил среднюю школу № 22, а в 1998 году исторический факультет Тульского Государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого.

С 1999 года работает старшим научным сотрудником Узловского художественно-краеведческого музея, а также учителем в школе. Основное направление деятельности – история и краеведение.

Александр Хорев – автор многих публикаций в газете «Знамя», а также брошюр: «Узловая военная» и «Местечки узловские». Занимаясь краеведением, он убеждён, что на основе прошлого малой Родины человек не только узнаёт себя, но и открывает всю историю своей страны.

